

Толкование Воскресных Апостолов с нравоучительными беседами. Том I архиепископ Никифор (Феотокис)

Сочинено на Еллино-Греческом языке Преосвященным
Никифором, бывшим Архиепископом Астраханским и
Ставропольским.

[Том II →](#)

Толкование на Апостол из Деяний Апостольских, читаемый в неделю святой Пасхи (Деян.1:1–8)

Небо и земля и преисподняя возрадовались радостью великою зело в день оный, в который Иисус Христос смерть поправ, воскресе тридневен, и живот даровал миру. На небеси возрадовались Ангелы о человеческом спасении, на земли человецы – о своем восстановлении в первобытное их достоинство, а в преисподних возрадовались праведные о своем освобождении от уз, их там связывавших. Церковь Христова, вспоминая ежелетно в день святой Пасхи о причинах такового всемирного торжества, воспевает радости и веселия преисполненные песни: вкупе же читает по древнейшему преданию святых отец от сего дня до Пятидесятницы и книгу Деяний Апостольских. Деяньями же Святых Апостол именуется книга сия потому, что содержит в себе их дела, проповедь и чудотворения (Злат. слов. яко не безбед. слушат.): а писатель оныя есть Апостол и Евангелист Лука, который написал первее Евангелие, потом сии Деяния Апостольские, и оба сии послания послал к Феофилу. Книга сия поистине есть Богодухновенная, как и Евангелие им писанное. Богоглаголивый Лука, повествуя в ней о делах святых Апостол, описывает исполнение обетований Иисуса Христа, и событие Его предречений. Здесь читаем обстоятельное описание сошествия с небеси пресвятого Духа Спасителем обещанного (Ин.15:26): здесь видим от совершенной любви происшедшее единство души и сердца веровавших (Деян.4:32), по сим словам молитвы Господней: «да будут едино, яко Мы едино есмы» (Ин.17:22), видим Божественных Апостолов, по предсказанию учителя их и Господа предаваемых на сонмы и соборища (Мф.10:17), поносимых, камением побиваемых и претерпевающих мученическую смерть (Деян.5:40,7 и др.); видим их путешествования, подвиги, ревность, бедствования, страдания, добродетели, чудеса и все то, что предрек о них Сам пославый их Господь (Лк.21:12). Правильность речений, приятность слова,

высота мыслей, чистота слога и краткость в описании нужных во всяком деле обстоятельств, все сие не только доказывает, что книга сия точно есть списание духовитийственного Луки, но и веселит и приводит в умиление сердце всякого читающего или слушающего оную. Имеет же священная книга сия особенный образ учения. Она учит вере не догматически, но исторически, не высокою речию, но простою: учит добродетели не советами, но описанием добродетелей, не увещательными изречениями, но живым представлением добродетельных дел: не угрозами или обещаниями мздовоздаяний, но примерами и деяниями. А уча таким образом, чудесно привлекает и утверждает ум человека в истине веры, и сердце дивным образом согревает к люблению к добродетели. Читается книга сия в церквах от нынешнего дня до Пятидесятницы потому, что повествуется в ней о сорокадневном по воскресении Иисуса Христа обращении его со святыми своими учениками, о Его вознесении на небеса, и сошествии в день Пятидесятницы всесвятого Духа. Так Богоносный Лука научает нас в сей священной книге слову Божию, начиная от сего даже дня даже до Пятидесятницы. Но когда мы учение сие слушаем, не понимая оно, то или не получаем от того или никакой пользы, или весьма малую. Для сего-то богодухновенный Павел повелел Коринфянам иметь толкователя Божественных словес, говоря: «и един да скажет» (1Кор.14:27). Признаюсь откровенно, что я недостойн принять на себя столь важное и трудное дело, каково есть истолкование сей книги: но, надеясь на утаившего смысл Божественных словес Своих «от премудрых и разумных,» и открывшего оный «младенцам» (Мф.11:25), призвав всесвятое Его имя, приступаю к предпринятому мною толкованию: вас же прошу обратить к тому внимание, да, слышавше и уразумевше, обрящете плоды Божественных дарований (1Кор.14:1, 12).

Деян.1:1–2. Первое убо слово сотворих о всех, о Феофиле! яже начат Иисус творити же и учити, даже до дне, в онже заповедав Апостолом Духом Святым, ихже избра, вознесся.

Апостол Павел назвал Евангелие Богоглаголивого Луки, яко благовестие спасения, назвал первым его списанием, сказав о нем утвердительно, что все церкви верующих, в различных

местах находящиеся, увенчали за оное похвалами священнотаинника Луку. «Послахом же,» пишет он к Коринфянам, «с ним и брата, егоже похвала во Евангелии по всем Церквам» (2Кор.8:18). Сам же троблаженный Лука назвал оное первым словом: словом потому, что речение сие означает вообще описание всякой истины, или потому, что смиренномудрствуя избегал похвал человеческих, а первым потому, что Евангелие написано им первее Деяний Апостольских. А что Феофил, к которому он послал сии две книги, был не простой человек, но Игемон и Князь: то видно, из прилагательного, которое в Евангелии приложено к его имени: «державный Феофиле» (Лк.1:3). Потому что державными также названы и Филикс, игемон Кесарийский, и преемник его Фист. Где же Феофил был игемоном, откуда родом и прочее, что до него касается, неизвестно. Но, слыша Луку, глаголющего: «слово сотворих о всех,» то есть о всех делах Иисуса Христа, не подумай, чтобы сие противоречило следующим словам Евангелиста Иоанна: «яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню всему миру вместити пишемых книг» (Ин.21:25). Лука поистине сказал о всем, но только вообще, оглавно и кратко: а Иоанн говорит, что если бы дела Христовы, чудеса и учение Его описаны были по единому, то есть, каждое порознь, обстоятельно и подробно, то бы и весь мир не мог вместить пишемых книг. Впрочем, Иоанн глаголом мню, уменьшил увеличение речи своей. Что же значит: «даже до дне, в оньже, заповедав Апостолом то Святым?» Сие значит Духом, что Лука описал во своем Евангелии не только то, что сотворил и заповедал Иисус Христос Апостолам прежде воскресения своего, но и то, что было заповедано Им по воскресении Его из мертвых, даже до того дня, в который Он вознесся от земли на небо. Он, во-первых, повествовал в Евангелии, что Иисус Христос по воскресении Своем представил Апостолам чрез истолкование Божественных писаний все, что предсказал о нем Моисей и другие Пророки: «и начен от Моисея и от всех Пророк, сказах има от всех писаний, яже о нем» (Лк.24:27). Во-вторых, что приветствословием своим, к ним произнесенным, преподал им заповедь мира: «и Сам Иисус ста посреде их, и глагола им:

мир вам» ([Лк.24:36](#)). В-третьих, что заповедал им, яко очевидным свидетелем всех Его дел, проповедывать Его имя, и покаяние, и отпущение чрез Него грехов всякому языку, начав от Иерусалима: «и проповедатися во имя Его покаянию, и отпущению грехов во всех языцех, наченше от Иерусалима; вы же есте свидетелие сим» ([Лк.24:47–48](#)). В-четвертых то, что повелел им пребывать во Иерусалиме до того времени, как примут имеющую сойти на них с небеси силу: «вы же сидите в граде Иерусалимсте, дóндеже облечетися силою свыше» ([Лк.24:49](#)). И это есть последняя заповедь, которую Иисус Христос дал ученикам своим в день Своего вознесения на небеса: ибо Он сказав сие, извел их вон из Иерусалима даже до Вифании, и благословив, «отступи от них, и возношашеся на небо» ([Лк.24:51](#)). Поелику же все, что ни заповедал Господь Апостолам Своим как прежде воскресения Своего, так и после, было духовное и Божественное, и поелику Он творил все и учил, будучи неразлучен сый, от Святого Духа, яко единоестествен Ему по Божеству, и единосущен: потому и сказано у Луки: Духом Святым. И так, вот весь смысл оных слов в яснейшем виде предложенный: Феофиле! в первом моем слове, то есть во Евангелии, которое я, написав послал к тебе, говорил я о всех делах, чудесах и учениях Господа Иисуса с того самого времени, как Он начал сие творити со Святым Духом, ему соприсутствующим, даже до того дня, в который, дав последние заповедания Апостолам, яко избранным своим от всего мира, вознесся на небо ([Ин.15:10](#); [Лк.24:51](#)). Далее то, о чем сказал теперь вообще всеблаженнейший Апостол, объясняет теперь подробно, говоря так:

[Деян.1:3–4](#). Пред нимиже и постави Себе жива по страдании Своем во мнозех (истинных) знамениях, деньми чотыредесятьми являясь им, и глаголя, яже о Царствии Божии. С нимиже и ядый повеле им от Иерусалима не отлучатися, нождати обетования Отча, еже слышасте от Мене.

Вкратце, единым токмо словом, (Апостол) рек пред сим, что Иисус Христос вознесся, теперь же описует пространнее все, что Он творил со времени Своего из мертвых воскресения до того дня, в который вознесся на небо. Сей Иисус Христос,

который по смертном своем страдании воскрес из мертвых, поставил, говорит Он, Себе жива пред Апостолами: « являясь им днями сорокацатьма во мнозех истинных знамениях». Какие же суть знамения сии? Они суть те показания и доказательства, каковыя Иисус Христос творил для уверения в Своем воскресении, как то: «воскрес заутра в первую субботу, явися прежде Марии Магдалини» (Мк.16:9). В тойже день явился Он еще двум ученикам, шедшим в Еммаус (Лк.24:13), а по вечеру того же дня приходил Он «дверем затворенным, идеже бяху ученицы Его собрани» (Ин.20:19). Таким же образом и по прошествии осьми дней паки предстал пред Апостолами Своими. Являлся единонадесяти своим ученикам на Галилейской горе (Мф.28:16); потом являлся им на Тивериадском море (Ин.21:1). Во все то время Христос, являясь ученикам Своим, беседовал с ними, толковал им Писание, и между прочим повелел им не отлучатися от Иерусалима (Лк.24:49). Но дабы еще более уверить их в истине Своего воскресения, то «показа им руце и нозе и ребра Своя; также дуну» (Ин.20:20, 22), и даровал им благодать пресвятого Духа решить и вязати грехи. Притом еще позволил неверному Фоме осязать Свои ребра (Ин.20:27). Сверх же сего и яде с ними: «яде пред ними рыбы печены часть, и от пчел сот» (Лк.24:42); яде также с ними хлеб и рыбу на Тивериадском море (Ин.21:13). Сии-то суть истинные знамения, каковыя Иисус Христос, через сорокацать дней являясь, показывал ученикам Своим для уверения их в Своем из мертвых воскресении. Здесь должно заметить то, что явился Он по воскресении Своем не одним только Апостолам и Марии Магдалине, но и другим братьям, коих числом было более пятисот, как свидетельствует Божественный Павел (1Кор.15:6). Но когда и где явился сим пятистам братьям, также кто они таковы были, о сем Павел умолчал, а только сказал, что в его время многие из них были еще живы, а некоторые уже умерли: «от нихже множайшии пребывают доселе, нецыи же почиша» (1Кор.15:6). Может быть сие на горе Галилейской, куда Господь, как уверяет Евангелист Матфей, велел собраться ученикам Своим (Мф.28:16): всем же сим помянутым явился Он потому, что одни они достойны были

воззреть на нетленное и Божественное Его тело, и подъять чудесное таинство Его воскресения из мертвых. К сим заметить должно и то, что о вознесении на небеса Господа Иисуса уверяет нас и Евангелист Марк: «Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесся на небо, и седе одесную Бога» (Мк.16:19); также самый оный Богоглаголивый Лука пишет в своем Евангелии: «и бысть егда благославляше их, отступи от них и возношашеся на небо» (Лк.24:51). Почто Спаситель вознесся в четыредесятый день по воскресении Своем, что Он преподавал Апостолам учение о Царствии Божии, и что повелел не отлучаться от Иерусалима, а ожидать там исполнения того обетования Отца, о котором они прежде слышали от Него: о сем упоминает одна токмо сия книга Апостольских Деяний. Когда же Апостолы слышали о сем обетовании? Егда Господь рек им: «и Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в век» (Ин.14:16). А поелику Лука, сказав: «обетования Отца, еже слышасте от Мене», – тем представил Христа, глаголющего к Апостолам: то и следующие словеса приводит, яко от Христа такожде глаголемые тогда к ним.

Деян.1:5. Яко Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым, не по мнозех сих днех.

Сими словами Богочеловек объяснил ту причину, для которой Он заповедал ученикам Своим ожидать исполнения обетования Своего Отца. Нужно, говорит Он, вам ожидать исполнения обетования Моего Отца, потому что Иоанн Креститель и Предтеча Мой крестил водою, а вы не по мнозех днех имаете быть крещены Духом Святым: что самое сказал и Иоанн Креститель: «аз убо крещаю вы водою в покаяние; той вы крестит Духом Святым и огнем» (Мф.3:11). Здесь Иоанн упомянул об огне потому, что он, яко Пророк, предугадал, что Дух Святой снидет на Апостолов в огненном виде. Сие же: «вы же имате креститися Духом Святым», производит недоумение о крещении Божественных Апостолов (Злат. Феоф. икум. на он. месте). Некоторые, думая, как видно, что Апостолы тогда крестились, когда Дух Святой сошел на них в горнице оной, идеже бяху сидяще, говорят, что хотя и не было воды в горнице той, но был Дух Святой; что и Христос хотя и не был помазан

чувственным миром, однакож есть помазанник. Притом же говорят, что Апостолы крестившись прежде в разное время водою в крещение Иоанново, крестились потом в день Пятидесятницы и крещением Духа Святого. Но отсюда выходит, что Апостолы до дня Пятидесятницы не были крещены крещением Иисус Христовым, и следовательно, не были чисты от скверны прародительского греха. Почему же они, первое, не восхотели креститься крещением Иисус Христовым, видя Самого Его крестившегося в Иордане, и зная силу слов Его, к Никодиму реченных: «аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие»? (Ин.3:5) Второе, как они бывши сами некрещеными, крестили других, как свидетельствует о сем Евангелист Иоанн: «Иисус же Сам не крещаше, но ученицы Его» (Ин.4:2). И третье, как Богочеловек открыто рек о них, что чисты суть: «и вы чисти есте, но не вси» (Ин.13:10), – когда они все еще были не очищены от прародительского греха? Итак, разве не предпочесть ли всем мнениям другим повествования Еводия, первого Антиохийского епископа, мужа святого и Апостольского преемника? Он повествует о том следующее: «Христос Своими руками крестил одного токмо Петра: а Петр – Андрея и сынов Заведеевых, Андрей же и дети Заведеевы – прочих Апостолов; а тех учеников, которых считается семьдесят, крестили Петр и Иоанн Богослов» (Евс. Ист. кн. 3, гл. 11. у Ник. Ксанф. кн. 2 и 3). Приняв же сие мнение его за справедливое, следует утвердить, что слова оные: «имате креститесь Духом Святым», – не означают крещение, но имеют смысл переносный, и показывают богатство благодати Святого Духа, которое ученики Спасителя получили в день Пятидесятницы. Получили они подлинно еще прежде различные дары Святого Духа, как-то: «власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию» (Лк.10:19), «власть на дусех нечистых, яко да изгонят их: силу целити всяк недуг, и всяку язю» (Мф.10:1); также дар решить и вязать грехи (Мф.18:18). В день же Пятидесятницы получили они не по одному или по два дара (Ин.20:22), но все исполнение даров Пресвятого Духа (Деян.2:4), исполнившись премудрости, и силы, и всякого другого дарования Божия.

Следовательно, здесь речение, крещаю, употреблено в переносном смысле для того, чтобы выразить им обилие и богатство даров Божиих. Ибо как вода омочает все тело в ней погружающегося, так тогда Дух Святой исполнил весь ум и душу и сердце учеников Спасителя. Что же Господь не назначил ни дни, ни часа сошествия Святого Духа, то для того, дабы Апостолы, с большим вниманием и горячностью ожидая, соделались достойнейшими принятия Его. Однако Он рек им, что Дух Святой снидет на них не по мнозех днех, для того, чтобы утешить их в сердечной их горести по причине разлучения Его с ними, и чтобы тем укрепить в них веру и упование. Написав же Апостол сии словеса реченные Иисусом Христом к ученикам Своим во время Его обращения с ними по воскресении, повествует далее о вопросах Апостольских, которые они предлагали Иисусу Христу и о Его на оные ответах.

Деян.1:6. Они же убо сошедшееся, вопрошаху Его, глаголюще: Господи, аще в лето сие устрояеши царствие Израилево?

Пресвятой Дух, сошедши на Апостолов, просветил ум их, и возвысил от дольных и земных мыслей к высоким и небесным по оному предречению Господню: «Утешитель же Дух Святой, егоже послет Отец во имя Мое, той вы научит всему, и воспомянет вам вся, яже рех вам» (Ин.14:26). А прежде сошествия Святого Духа столь они были несовершенны, что и самые словеса, означающие предметы духовные и небесные, в чувственном принимали смысле: они, предубеждены будучи общенародным мнением Иудеев, думали, что Мессия, пришедши, возвратит им земное царство, которое Римские Императоры у них похитили, а потому и полагали, что Иисус Христос по воскресении Своем из мертвых сядет на престоле царства Израилева. Посему-то самому дети Заведеевы приступив к Нему, молили и просили Его: «дажь нам, да един одесную Тебе, и един ошуюю Тебе, сядева во славе Твоей» (Мк.10:37). По сей-то причине Лука и Клеопа, когда сретившись на пути с воскресшим Христом, не узнали Его, и как были Им вопрошены, о чем они между собою состязаются, то возвещая о Иисусе, и чего они ожидают от Него, говорили: «мы же

надеяхомся, яко сей есть хотяй избавити Израиля» (Лк.24:21). Таковых будучи мыслей о Христе Иисусе, Апостолы, когда видели, что наступает уже время, в которое Он имел отлучиться от них, собравшись пред Ним, вопрошали Его: Господи, яви нам, не в сие ли время Ты приведеша царство Израильское в первобытное его состояние? Господи, аще в лето сие устрояеши царствие Израилево? Он же ответствовал им:

Деян.1:7. Несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти.

Иисус Христос прежде спасительной Своей страсти, будучи вопрошен Апостолами, когда имеет быть кончина мира, ответствовал им так: «о дни же том или о часе никтоже весть, ни Ангели, иже суть на небесех, ни Сын, токмо Отец» (Мк.13:32). А по воскресении из мертвых, будучи вопрошен ими, когда Он возвратит Израильтянам прежнее их царство, ответствовал: «несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во своей власти». Снося между собою оба сии ответы, усматриваем мы, что они заключают в себе один и тот же смысл: то есть, что сокрыто от Апостолов требуемое ими знание времен. Не сходятся же они между собою тем, что в первом причиною неведения времен поставляется незнание Самого Иисуса Христа, а во втором – слабость человеческая. Не можно сомневаться, что Иисус Христос не токмо яко Бог, но и яко человек по ипостасному соединению Божества не знал времен, годов, дней и часов, когда что быть имеет: а что Он смотрительно рек, яко не Сын весть, то есть для того, чтобы прекратить излишнее любопытство в Апостолах, сие верно и несомненно есть. Почему же люди не могут знать времен и лет? Потому, глаголет Он, что Отец положил их во Своей власти. И не только лета, но и все находится под державою владычества Его: но когда хочет, открывает то людям. По какой же причине так владеет Он летами, что не дал разуметь оныя? Бог, якоже хочет, пременяет времена и лета, продолжая или сокращая их течение. Таковые перемены мы находим в Священном Писании. При Иисусе Навине соделал Бог течение одного дня продолжительнейшим пред прочими (Нав.10:12); при Езекии пременил Он число дней жизни сего царя, приложив к

оной еще пятнадцать лет (Ис.38:5); во время Ионы пременил Он три дня на многие веки: ибо град Ниневия был разрушен уже по прошествии многих веков, а не по трех днех как Он определял, и как проповедывал Иона (Ион.3:4); во время же кончины мира определенное число дней сократит избранных ради (Мф.24:22). Все сии примеры удостоверяют нас в том, что Бог пременяет и времена и пределы человеческой жизни: почему Он или исполняет человека долготой дней, или наводит на него внезапную смерть. А поелику таковые перемены суть таинственны, зависят от власти единого Бога, и совершаются тогда, когда Ему будет угодно, и так, как Он восхощет: то и рек Иисус Христос, яко «времена и лета Отец положил во Своей власти». По причине сих самых таинственных премен предела времен, не совместно человеку знать оные. Но и сокрыл от нас Бог знание времен не потому, якобы не хотел, или не мог открыть нам оных, но потому, что ум человеческий не может вместить тайны перемен бывающих в оных. Не ваше есть, не есть человеческие силы знать времена и лета: не может человек знать, когда, как и для чего Бог делает таковые премены во временах. Вот убо причина, для чего Богочеловек утаил от нас знание кончины мира и последней минуты жизни каждого. Таит Он от нас времена, да тако устроит оные на пользу душ наших. Но рассмотрим еще, почему Христос не вывел Апостолов из сего предрассуждения, которому они были подвержены; Они почитая Царство Его земным, просили Его объявить им о том времени, когда Он царство Израильское возведет в первое его состояние: для чего ж Он не ответствовал им, так как Пилату: «царство Мое несть от мира сего» (Ин.18:36), – но, ответствовав вообще одною неизвестностью времен, тем как бы утвердил их мнение; Он неоднократно говорил им о сем: но они не могли понимать Его слов: почему сказал им: «еще много имам глаголати вам, но не можете носить ныне; егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину» (Ин.16:12–13). Следовательно, оставил Он врачевать предрассуждение их для того, да Дух истины, имевший по немнозех днех сойти на них, просвещением благодати Своей уврачует оное. Между тем, ответствовав на вопрос их вообще, и тотчас обратив Свое

слово к подлежащей Ему цели, начал говорить о сошествии Святого Духа и о дарах оного.

Деян.1:8. Но примете силу, нашедшему Святому Духу на вы, и будете Ми свидетели во Иерусалиме же, и во всей Иудее и Самарии, и даже до последних земли.

Почему Богочеловек прежде воскресения Своего повелел двенадцати Апостолам проповедывать слово Свое в пограничных токмо малых и тесных пределах, заповедав им: «на путь язык не идите, и во град Самарянский не внидите» (Мф.10:5); по воскресении Своем из мертвых распространил проповедь их не токмо по всей Иудее и Самарии, но даже и до последних концов земли: «и будете Ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудее и Самарии, и даже до последних земли». Во-первых, потому что Израильтянам приличествовало в сем деле предпочтение, как народу благочестивому и предрасположенному святыми Пророками ко принятию веры во Христа, имевшему же и небесные преимущества: «ихже», – говорит Божественный Павел, – «всыновление, и слава, и заветы, и законоположение, и служение и обетования, ихже отцы, и от нихже Христос по плоти» (Рим.9:4–5). Впрочем, и Спаситель наш не лишал язычников проповеди Своей и прежде Своего воскресения, но токмо предпочитал им Израильтян: «идите же паче», – говорил Он, – «ко овцам погибшим дому Израилева» (Мф.10:6). А во-вторых потому, что Апостолы, прежде сошествия на них Святого Духа, не имели еще дарований, нужных к обращению язычников: довольными же они к тому, чтобы проповедывать веру и народам, совсем неведующим Бога, поклоняющимся твари вместо Творца, соделались уже тогда, как в день Пятидесятницы получили исполнение Божественных дарований. Но примете, говорит, силу, когда снидет на вас Дух Святый, силу, то есть, премудрости, языков, ревности, чудотворений, совершенной добродетели, сии нужнейшие дарования к обращению язычников: и тогда-то уже, будучи таким образом предуготованы и предустроены, вы будете Ми свидетели, то есть, будете свидетельствовать о том, что видели и слышали: будете проповедывать веру в Меня в Иерусалиме, во всей

Иудеи и Самарии, и даже до самых последних концов земли. Здесь должно заметить, что сии слова из всех слов глагольных Иисусом Христом во время пребывания Его на земли, суть последние: ибо Он после сего тот же час пред очами Апостолов вознесся от земли, и облако, подъявшее пресвятое Его тело, сокрыло Его от очию их. «И сия рек, зрящим им взятся, и облак подъят Его от очию их» (Деян.1:9).

Беседа о воскресении Христовом

Мужие братие! «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь. Составите праздник во учающих до рог олтаревых» (Пс.117:24, 27). Бог сотворил все дни: какой же есть день тот, о котором святой Пророк говорит: «егоже сотвори Господь»? и почему Бог повелевает в оный радоваться, веселиться, праздновать сошедшия вкупе, торжествовать и приближаться даже «до рог (краев) олтаревых»? Бог, братия моя! создал два творения: одно вещественное, каково есть небо, земля и все на них находящееся: а другое есть духовное, какова есть Церковь и все верные, оную составляющие, кои суть члены ее. И так, дабы вам познать, что то за день, егоже сотвори Господь, сравните между собою творение вещественное и духовное. «В начале сотвори Бог небо и землю» (Быт.1:1). В начале также Бог учредил Церковь «первородных на небесех написанных» (Евр.12:23), и верных на земли воинствующих. «Земля же бе невидима и неустроена» (Быт.1:2), и Церковь прежде закона была также невидима, потому что не имела еще законного света, а по закону неустроена, поколику имела одну токмо сень законную: «сень бо имый закон» (Евр.10:1). «И бысть свет» (Быт.1:3), то есть свет, чувствам подлежащий и освещающий вещественное творение: но «бе свет» (Ин.1:4) и умственный, то есть Христос просвещающий творение духовное, свет велий, просвещающий сущих во тме и сени смертней. Сие предвидев Пророк Исаия воскликнул: «людие ходящие во тме видеша свет велий: живущии во стране и сени смертней, свет возсияет на вы» (Ис.9:2). А Евангелист именует Иисуса Христа солнцем: «и зело заутра во едину от суббот приидоша на гроб, возсиявшу солнцу» (Мк.16:2). «И нарече Бог свет день, а тму нарече ночь:

и бысть утро, день един» (Быт.1:5). Слышите ли, братия моя! Чувственный свет Бог назвал днем и днем единым, то есть первым прочих шести дней седмицы. Послушайте теперь и Евангелистов свидетельствующих, что во един день, то есть, в первый день седмицы, который после по имени воскресшего в оной Господа, назван воскресным¹, воссиял от гроба умственный свет Христов. «Зело рано во едину от суббот,» – говорит Матфей (Мф.28:1). «Воскрес же заутра в первую субботу,» – уверяет Марк (Мк.16:9). «Во едину же от суббот зело рано,» – свидетельствует Лука (Лк.24:1); «сущу же позде, в день той во едину от суббот,» – подтверждает Иоанн (Ин.20:1). Видите убо, что свет как созданный сотворен (в день недельный), так и несозданный воссиял в день недельный. В недельный же день создан вещественный свет осветивший творение, в оной же воссиял и свет умственный, озаривший род человеческий. Чудесно поистине строение и сходство сих двух дней: они оба имеют одного и того же творца Бога. Бог сотворил первый день создания мира: Бог сотворил и воссоздания его первый день, то есть, день воскресения Христова.

Поелику же в оный день, в который Христос воскрес, упразднилась смерть, содержащая тела человеческие в тлении без всякой надежды воскресения, и поруган ад, лишенный содержимых в нем праведных душ: поелику, говорю, в день сей род человеческий совоскрес воскресшему Христу, и человек восшел на высоту, высшую первая, и во славу светлейшую той, которую имел до падения, соделавшись сонаследником царствия Иисуса Христа, нас ради вочеловечившегося, и врага восстанием Своим упразднившего: сего ради Бог и повелел нам в сей день радоваться душою, и веселиться духом, радостию духовною и неотъемлемою. «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь» (Пс.117:24). О сем-то радовании и веселии возвещал Богочеловек ученикам Своим, глаголя к ним: «паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас» (Ин.16, 22).

Но для чего Бог повелел нам в сей день воскресения не токмо радоваться и веселиться, но и составлять праздник? Для того, что мы в праздники Господни радуемся духом, в праздники

наипаче собираемся во храмы по сей заповеди Божией: «в церквах, благословите Бога, Господа от источник Израилевых» (Пс.67:27), и там сходясь, приносим благословения, песни, славословия, благодарения, поклонение и служение Творцу твари, Создателю нашему и Спасителю. «А идеже суть два или трие,» колыми паче многие, собрани во славу имени Иисуса Христа, «ту и Он Сам посреде их» (Мф.18:20), где же Он Сам, там мир, там истинная душевная радость и веселие. Но дабы представить, что в сей великий праздник все верные должны приходить в церковь, для сего рек Он: «составите праздник во учающих до рог олтаревых», то есть празднуйте и собирайтесь в церковь все мужи и жены, юноши и старцы, и самые малые дети: сходитесь все славословить Христа, воскресшего из мертвых и свободившего вас от тления: и тако внидет в сердце ваше духовная радость и Божественное веселие.

Здесь должно заметить, во-первых то, что хотя единый оный и первый день, то есть воскресный, бывает и по истечении каждых шести дней, составляя с сими седмицу, и коликократно в лето таким образом обращается, толикократно и воскресение Христово празднуется: но седмичный сей круг ведет свое начало от дня святой Пасхи, которой день преимущественно и собственно почитается воскресным, яко день тот самый, в который воскрес Христос из мертвых. А во вторых заметить следует то, что праздник Христова воскресения сотворил и установил не человек какой-либо и не Ангел, но Сам Господь, как говорит Царе-пророк: «сей день, егоже сотвори Господь... Составите праздник во учающих до рог олтаревых» (Пс.117:24, 27).

Достодолжно убо и праведно дню сему дано толь великое отличие, честь и слава, яко самим Богом определенному для воспоминания воскресения Спасителя нашего, которое есть утверждением веры в Него и основанием упования всех верных. Отыми сие основание, суетна будет вера и все ею объемлемое. Посему-то премудрый Павел и написал к Коринфянам: «аще же Христос не воста, тще убо проповедание наше, тща же и вера ваша: аще же Христос не воста, суетна вера ваша: убо и

умершии о Христе, погибоша» (1Кор.15:14, 17–18). Уверь только неверного в воскресении Христовом: – он тот же час признает Христа за истинного Бога, примет Евангельский Его закон, будет ожидать воскресения мертвых, суда, воздаяния и будущей вечной жизни: он тот же час все, чему научает Христианская вера, возлюбит и будет исповедывать.

Для сего-то всеблагий Бог, желая уверить всех в воскресении Христовом из мертвых, еще за многие века прежде одного посылал в мир святых мужей, дабы они воскресение Его предвозвестили чрез прообразования и Пророческие словеса. Авраам радостно желал видеть день Господень, день воскресения Его из мертвых, и «виде» оной, «и возрадовася» (Ин.8:56); виде же тогда, как образовательно приносил на жертву сына своего Исаака. Он связал его, сие было прообразованием той плащаницы, которую Иосиф Аримафеянин обвил тело Иисусово: положил его на жертвенник: сие прообразовало Христа, во гроб положенного: разрешил его от уз, и он встал с жертвенника жив: сим предозначено воскресение из мертвых Спасителя нашего, Который, разрешившись от плащаницы и сударя, воскрес из гроба, и живет во веки. Иосиф не делает прообразований, но сам был прообразованием Христова в мир от Бога Отца послания и послушания: поколику он послан был также от отца своего Иакова к братьям своим, и послушав его, пошел в Дофан, где братья его тогда находились (Быт.37:17): будучи же ввержен оными в ров, прообразовал сим погребение Христова: а когда вышел из рова, получил царскую власть во Египте: то сим прообразовал воскресение Христа и власть, данную Ему на небеси и на земли. Какое же другое прообразование может быть яснейшее прообразования Ионина? Сей Пророк, быв погребен во чреве китове, тем явственно предъизобразил погребение Иисуса Христа: а что по прошествии трех дней вышел из чрева китова жив и здоров, тем предъизобразил тридневное Его воскресение (Ион.2).

Вот прообразования воскресения Спасителя нашего. Есть о том много и Пророчеств: из оных я предложу теперь одни только праотца Иисус Христова Давида, яко славнейшего

других. Сей Царе-пророк, предвозвещающая Христово воскресение, иногда воспевал: «да воскреснет Бог», и вместе описывал действия воскресения Его, как-то во-первых, уничтожение диавольской власти: «и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут: яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия»; во-вторых, «радость и веселие праведных, а праведницы да возвеселятся, да возрадуются пред Богом, да насладятся в веселии» (Пс.67:1–4). Иногда возведши сердце свое горе, просил он горячайше, да вскоре исполнится воскресение Христово: «востани», говорил, «слава моя, востани псалтирю и гусли» (Пс.56:9). Слышите ли? Он Иисуса Христа называет тремя именами: славою, псалтирю и гуслями, относя слова сии к Божеству, к душе и телу. Поелику же просил с великим благоговением и умилением: то Бог, услышав глас моления его, открыл ему время воскресения Своего из мертвых: встану рано, якоже и сбытся по сему слову его: ибо Мироносицы, пришедши ко гробу Господню утру глубоку, нашли камень отвален от оногo, тела же Спасителя не обрели там (Лк.24:1–3). По сем Пророк Божий, будучи «тростью книжника скорописца» (Пс.44:2), написал слова оные Духа Святого, относящиеся ко дню воскресения Христова: «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь» (Пс.117:24) и прочее. А громогласнейший Исаия предвозвестил нам о воскресении не токмо Христовом, но и прочих мертвых, исшедших из гробов тогда, егда, «Иисус воззвав гласом велиим, испусти Дух» (Мф.27:50); предвозвестил также о той радости, коей вся земля исполнилась по причине избавления от прародительской язвы, и о том спасении, которое люди получили от воскресения Христова: «Воскреснут мертвии, и востанут иже во гробех, и возрадуются, иже на земли: Роса бо, яже от Тебе, исцеление им есть» (Ис.26:19).

По пророческих прообразах и яснейших провозвещениях Само воплотившееся Божие слово пред страданием Своим возвестил о тридневном Своем воскресении, говоря во-первых в смысле иносказательном: «разорите церковь сию, и тремя денми воздвигну ю» (Ин.2:19); потом в

возводительном: «якоже бо бе Иона во чреве Китове три дни и три нощи: тако будет и Сын человеческий в сердце земли три дни и три нощи» (Мф.12:40). Наконец в смысле и собственном, ясными словами: «предан имать быти Сын человеческий в руце человеком, и убьют Его, и в третий день встанет» (Мф.17:22–23). И во время также самого страдания предрек с обещанием о воскресении Своем из мертвых: «вси вы соблазнитесь о Мне в ночь сию. Писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы стада, по воскресении же Моем варяю вы в Галилеи» (Мф.26:31–32).

Вняли ли вы притом, братия моя! како поучают нас о воскресении Христовом и ныне чтенные Деяния Апостольские? В них говорится, что Спаситель наш по воскресении Своем являлся Апостолам в течении čtyредесяти дней во «мнозех знамениях» (Деян.1:3). Ежели вникните в писания Божественных Евангелистов, то узрите там, коликократно, как, где и кому являлся Иисус Христос для уверения в воскресении своем из мертвых: узрите там те знамения и чудеса, которые Он сотворил по воскресении Своем: узрите, говорю, там, что Он двоекратно входил «дверем затворенным, идеже бяху собрани ученицы» (Ин.20:19, 26), и когда в Еммаусе преломлял хлеб пред двумя учениками своими, тотчас «невидим бысть има» (Лк.24:30–31); увидите там, что когда Он на море Тивериадском сказал ученикам Своим: вверзите мрежу одесную страну корабля, то такое множество рыбы попало во мрежу, что они не могли привлещи ее. Но и обретенные на берегу того моря, огонь, рыба и хлеб были также знамением всемогущества Спасителя, воскресшего из мертвых (Ин.21:1, 6, 9).

Заметьте же и великие тайны смотрения Божия. Бог, дабы уверить вселенную в воскресении из мертвых едиnorodного Своего Сына, попустил будущим свидетелям и проповедникам Его воскресения святым Апостолам сомневаться в оном и не верить. Когда жены Мироносицы, возвратившись от гроба, возвестили им, что они не обрели там тела Господня, а видели токмо двух Ангелов в ризах блестящих, рекших им, яко воста Господь: тогда они ни мало не поверили словам их, но сочли их ложными. «И явившася пред ними яко лжа глаголы их, и не

вероваху им» (Лк.24:11). Некоторые из них сомневались в воскресении Христовом даже и тогда, когда уже своими глазами видели Его на горе Галилейской (Мф.28:17). После сего они, веровав сами, старались уверить Фому, яко воистину воскрес Христос. Мы, говорили они ему, сами видели Его, видели руце и ребра Его, слышали глас Его, когда Он рек: мир вам: чувствовали дуновение Его, когда Он дунул и рек нам: «приимите Дух Свят» (Ин.20:22). Но Фома ответствовал им: «аще не вижу на руку Его язвы гвоздинная, и вложу перста моего в язвы гвоздинная, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры» (Ин.20:25). О, благого неверия Фомы, которое стало материю веры и утверждения! Блаженный сей Апостол узрел напоследок гвоздинные язвы, вложил руку свою в прободенное ребро, уверился и возопил: «Господь мой и Бог мой» (Ин.20:28). И, таким образом возопив, он уверил весь мир в воскресении Христовом. А Спаситель потом ублажал невидевших и веровавших: «блажени невидевшии, и веровавшие» (Ин.20:29). Все же сие устроил Бог для того, чтобы весь мир познал, что Апостолы не просто и без исследования поверили, что Христос воскрес из мертвых, но испытав и исследовав, и твердыми и неоспоримыми доказательствами уверившись, и чтобы все, сие познавши, верили воскресению Христову из мертвых: а на основании сем, чтобы верили и всему тому, чему научает вера Христианская, и таким образом соделались бы достойными наследовать Царствие Христово.

Возлюбленная братия! Слышали вы о величиях сего дня, слышали и доказательства воскресения Христова: познали купно и то, для чего Бог повелел нам торжествовать в сей день составивши праздник. Блюдитесь убо, да никтоже от вас опорочить себя скверною греховною в сей святой день: в день, который воссиял свет просвещающий душу вашу, не впадайте во тьму греховную, помрачающую ум ваш. Сей день сотворен для спасения вашего: да не соделаете его днем вашей гибели. Сей день есть день радости и духовного веселия: поелику же ничто так не исполняет душу радости и веселия, как Божественная добродетель, и ничто напротив так не поражает оную печалию и прискорбием, как бесовское исчадие – порок: то

не опечаляйте души вашей делами греховными: но возвеселите оную преуспеяниями в добродетели.

Настоящий день есть праздников праздник и торжество торжеств. Празднуйте убо, зане «пасха наша за ны пожрен бысть Христос». Торжествуйте, токмо «не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины» (1Кор.5:7–8). Празднуйте, «но ходяще благообразно яко во дни, не козлогласовании и пьянствы, не любодеянии и студодянии, не рвением и завистию: но облецытесь Господем нашим Иисусом Христом, и плоти угодия не творите в похоти» (Рим.13:13–14). Торжествуйте, но так, как прилично Христианам. Веселитесь, токмо духовно, «и не упивайтесь вином, в немже есть блуд: но паче исполняйтесь Духом, глаголюще себе во псалмех и пениих и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви, благодаряще всегда о всех о имени Господа нашего Иисуса Христа Богу и Отцу» (Еф.5:18–20). Аминь.

Толкование на Апостол из Деяний Апостольских, в неделю Антипасхи или Фомину (Деян.5:12–20)

Нравственные дела, подобно как и физические вещи, ежели при самом начале встретятся им великие препятствия, теряют свою силу и не имеют успеха. Идолопоклонство не возросло бы до толикой силы, не распространилось бы в толикой многочисленности по всей вселенной, если бы при самом рождении его поставлены были ему препятствия, если бы в самом начале кто-нибудь осмелился восстать против него. Да и всякая другая ересь и заблуждение распространились на многие роды потому, что там, где они в первых появились, ни один не восстал против них, чтобы в самом начале их истребить. Посему, когда видим, что при самом начале какого-нибудь дела многие восстают против него сильные враги, властные, мощные, имеющие всякую власть упразднить оное, и всячески старающиеся его ослабить и уничтожить, производители же оного суть немногие, бедные, бессильные, простого и низкого рода люди, но дело их не останавливается, и не уничтожается, а от часу усиливается, возрастает и умножается, то что иное отсюда необходимо заключить должны, разве то, что не естества и не произволения сила, но сила Божеская производит дело оное, управляет и благоустраивает? И сие-то есть похваление и слава Христианской веры, сие преизбыточно доказывает, что вера во Христа Богонаученная, Богопреданная и Боговозращенная. Восстают против дела Христианской проповеди в самом оного начала Архиереи, Князи, Игемоны, целые сонмища, и всеми силами стараются не только воспрепятствовать оному, но и совершенно то истребить. Делатели же, то есть проповедники веры суть дванадцать рыбаей, люди простые, некнижные, безоружные и бедные; но дело Евангельской проповеди будучи гонимо, благопоспешествуется; будучи воюемо возрастает, и в короткое расстояние времени размножается и распространяется по родам, племенам, народам и языкам: преодолевает вера все

препятствия, побеждает восстающие на оную брани, и проповедуется во всей вселенной. Что сие иное есть, разве сила Вышнего? «Десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу» (Пс.117:16); «вера ваша возвещается во всем мире» (Рим.1:8). В сем удостоверяет нас ныне чтенное Апостольское деяние: обратим внимание к оному.

Деян.5:12. Во дни оны руками Апостольскими быша знамения и чудеса в людех многа: и бяху единодушно вси в притворе Соломони.

Убо иное суть знамения, иное чудеса или дивные происшествия. Чудеса суть знамения, чудеса суть и дивные происшествия: и хотя знамения и дивные дела, или происшествия берутся часто в Священном Писании за одно: однако известно, что собственно и будучи взяты сами по себе, дивные дела, суть чудеса, причиняющие страх и ужас: ибо дивное дело означает нечто страшное: знамения же суть чудеса, производящие удивление и благотворение. Таким образом, Пророк Иоиль говоря: «И дам чудеса на небеси» горе, «и» знамения «на земли» низу, описует потом знамения сими словами: «кровь и огонь и курение дыма» (Иоил.2:30). Каковыя знамения суть знамения удивления благопокорности, поелику они предозначали плоть и Божество Богочеловека и Духа Святого нашего на Приснодеву. А о прочих чудесах он пишет так: «солнце обратится во тьму, и луна в кровь, прежде неже приити дню Господню великому и просвещенному» (Иоил.2:31). Кто же скажет, чтобы сие было весьма страшно и ужасно? Сам Господь наш, говоря о знамениях, дал нам уразуметь, что знамения приводят нас и в удивление, и вместе суть для нас благотворны. «Знамения же», сказал он, «веровавшим сия последуют: именем Моим бесы ижденут: языки возглаголют новы: змия возмут: аще и что смертно испиют, не вредит их: на недужныя руки возложат, и здрави будут» (Мк.16:17–18). Богоносные Апостолы творили и чудеса и знамения: к чудесам должно отнести нечаянную и насильственную смерть Анании и Сапфиры, которая произвела страх великий не только в видевших, но и слышавших о сем (Деян.5:5); также – ослепление волхва Еллим (Деян.13:11); а к

знамениям исцеление больных, изгнание нечистых духов, воскресение мертвых и прочие благотворительные их чудодеевания, о которых Божественный историк возвещает нам.

Что же такое есть притвор Соломонов, и для чего все Апостолы единодушно, то есть, вкупе, с единым и тем же намерением в оной собираясь творили там чудеса? Притвор Соломонов был некое преддверие храма того, или так сказать паперть, как то видно из десятой главы Деяний Апостольских. Находился же он вне храма Соломонова, на стороне врат называвшихся красными. Сей притвор на греческом языке назывался² по истолкованию на языке нашем, стояло, потому, что он один только устоял, или остался, от всего здания Соломонова храма, который Навуходоносор разорил, а Кир Персидский возобновил (4Цар.25; 1Ездр.5:13). Поелику же притвор сей был весьма просторен, и мог вмещать в себе великое множество народа: то Апостолы все купно и собирались туда для того, чтобы учить там народ (См. кн. 15, ст. 14. и кн. 20, гл. 8, древ. Иосиф.)

Деян.5:13–14. От прочих же никтоже смеяше прилеплятися им, но величаху их людие: Паче же прилагахуся верующии Господеви, множество мужей же и жен.

Когда Апостол Петр обличил в святотатстве Ананию и Сапфиру, когда они оба тот же час пали мертвы пред ногами его: тогда сердце народа, все сие слышавшего и видевшего, поражено было великим страхом и трепетом. Почему «никтоже от прочих», то есть, от неверовавших, «смеяше», говорит священный историк, «прилеплятися им», то есть, приближаться к ним, с намерением оскорбить их: но все «людие их величаху», то есть, великое имели к ним уважение, и многими хвалами увенчали их. Притом не только народ их величал, но еще множество мужей и жен уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, и число верующих в Него собою преумножили. Приметить должно, что слова «и бяху единодушно вси» даже до сих слов «мужей же и жен» вложены между прочими, а что далее говорится, то прямо следует после оных слов: «быша знамения и чудеса в людех многа».

Деян.5:15–16. Яко и на стогны износить недужныя, и полагати на постелях и на одрах, да грядущу Петру поне сень его осенит некоего от них. Схождашеся же и множество от окрестных градов во Иерусалим, приносяще недужныя и страждущыя от дух нечистых, иже исцелевахуся вси.

Толики знамения и чудеса руками Апостольскими совершаемы были, что народ видя оные, немощных своих, положив на постели и одры, выносили на большие дороги, и там полагали, дабы хотя тень Петрова, когда он будет проходить путем тем, которого-нибудь из них коснулась. Отсюда видно, что и самая тень Петрова немощных исцеляла: иначе не для чего было бы выносить их на дороги. Вот исполнение слов Спасителя нашего: «веруй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит» (Ин.14:12). Христос кровоточивую жену и больных немощных, во стране Геннисаретской обитающих исцелил не тению Своею, но краем ризы (Лк.8:44; Мф.14:36); а Петр врачевал лежащих на постелях и одрах не ризою, но единою тению своею. Ежели убо тень Петрова имела от Бога данную целительную благодать, то много паче кости его и мощи других святых. Безрассудно убо некоторые под видом благочестия осуждают православных в том, что они чтут мощи святых, что мощи сии могут силою Христовою исцелять болезни, и другие совершать чудеса. Видите же, что чудеса Апостольские толико славными тогда соделались, что и из окрестных стран Иерусалима приносили множество немощных и страждущих от духов нечистых, и все получали исцеление немощей своих. «Иже исцелевахуся вси». Вот исполнение и сих слов Господних: «именем Моим бесы ижденут: на недужныя руки возложат и здрави будут» (Мк.16:17, 18). Выслушайте же теперь и то, что по толиких Апостольских чудесах последовало.

Деян.5:17–18. Восстав же архиерей и вси, иже с ним, сущая ересь Саддукейская, исполнишася зависти, и возложиша руки своя на Апостолы, и послаша их в соблюдение общее.

Еретики Саддукеи были потому, что они говорили, якобы нет ни воскресения мертвых, ни духов, ни Ангелов (Деян.23:6, 8). Число сих еретиков увеличилось до того, что одну часть

сонмища Иудейского составляли они, а другую Фарисеи. Поелику же Архиерей, в то время бывший, как думать надобно, Каиафа и все сущие с ним, последователи ереси Саддукейской услышали тогда, что Апостолы проповедуют воскресение Иисуса Христа из мертвых, и проповедь свою утверждали многими чудесами, а следовательно увидели, что ересь их, отвергающая воскресение из мертвых, изобличается яко ложная, напротив вера во Христа час от часу возрастает и усиливается: для того они воставше исполнились ревности, то есть, столь жарко вступились за свое учение, что дерзнули возложить на божественных оных Учителей беззаконные свои руки, «И емше их, послаша в соблюдение общее, то есть, заключили их в общенародную темицу». И сие сделали оные богоборцы с намерением, положить препоны истине Евангельской проповеди, и истребить веру во Христа.

Деян.5:19–20. Ангел же Господень нощию отверзе двери темницы, извед же их, рече: Идите, и ставше глаголите в церкви людем вся глаголы жизни сея.

Слышите ли, какая сила разрушила препоны Евангельской проповеди? Не сила Игемонов и князей, ниже дары и ходатайство, но сила единая всемогущего Бога. Безрассудный и злобный Иудейский Архиерей и сущие с ним нечестивые и еретичествовавшие власти Иудейского сонмища, желая прекратить успехи веры во Христа, заключают в темницу проповедников оной: но всемогущий Бог, хотя яко всеблагий распространить веру для спасения человеческого, посылает нощию с небеси Своего Ангела, который, отверзши темничные двери и изведши Апостолов, рек им: идите, в церковь, и тамо ставшее пред народом объясните ему. Глаголами жизни здесь Ангел назвал учение веры во Христа, так как и Петр: «Господи, к кому идем? Глаголы живота вечнаго имаши» (Ин.6:68). Учение же веры зовется глаголами жизни потому, что верующий и хранящий все то, чему глаголы оные учат, делается наследником вечной жизни и Царствия.

Беседа о Божественной, бесовской и о безрассудной ревности

Слышали ли вы, возлюбленная братия моя, что повествуется в ныне чтенном Апостольском деянии; в нем говорится, что Архиерей и сущие с ним начальники сонмища исполнишася зависти, то есть, ревности (Деян.5:17). Но что значит ревность, и какую ревность имели оные злые люди. Ревность, как самое имя ее показывает, означает горячность и рвение³: и когда сердце наше горит любовью к Богу, тогда мы с великим жаром поборствуем по истине, правде, по закону Божию, и самом Боге: «ревнуя поревновах о Господе вседержителе», говорил Илия Фесвитянин (3Цар.19:10). Когда же сердце наше наполняют тлетворные страсти: тогда мы с горячностью защищаем ложь, неправду, дела диавольские и самого сатану. О таковой ревности брат Божий Иаков сказал следующее: «идеже бо зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь» (Иак.3:16). И так, от благовонных дерев, когда зажжешь их, приятный происходит и запах, а от зловонных противный для обоняния: так и когда сердце наше горит Божественной любовью, тогда дела наши бывают добродетельные: когда же оно воспаляется страстями, тогда дела наши бывают греховные. И так два суть рода ревности: одна Божественная, а другая демонская. Первая обитает в сердце людей добродетельных, а вторая в душе людей порочных.

Зол был и развращен Иудейский Архиерей тогдашний, начальники также Иудейского сонмища большею частию были еретики, люди лукавые и самые злейшие. Следовательно сердца их исполнились ревности демонской. Исполнишася зависти, ревности. Какие же были дела таковой их ревности? Они возлагают незаконные свои руки, и заключают в темницу тех проповедников истины, тех светильников вселенной, те сосуды пресвятого Духа, те громогласные трубы спасения, и тех благодетелей человечества, ихже Бог, яко превысших всех людей на земли как верою, так и святостью жизни, избрал от мира, да и после сего не взирая на то, что всемогущий Бог извел сих Божественных учителей из темницы чрез Ангела своего, они, будучи возжигаемы бесовскою ревностью, представляют их в незаконные свои судилища, дерзко поносят

их, жестоко бьют, и наконец с угрозами запрещают им проповедывать пресвятое имя Иисуса Христа, да тако весь род человеческий лишат спасения.

В истории всеславного Пророка Илии можно видеть действия и той и другой ревности. Там можно усмотреть, как ревность Божественная и бесовская между собою борются: слепая привязанность к своему заблуждению произвела в сердце Иезавели бесовскую ревность по идолопоклонству: а святые деяния добродетели возродили в душе Пророка Илии Божественную ревность по благочестии. Иезавель развращает Ахаава, своего мужа и царя, исторгает из сердца его к истинному Богу почитание, и вместо того насадив в оном неистовствующее идолопоклонство, делает его орудием злых своих пожеланий: а Илия обличает Ахаава: «развращаеши», говорит ему, «Израиля ты, и дом отца твоего, егда остависте вы Господа Бога вашего и идосте в след Ваала» (3Цар.18:18). Угрожает же Пророчески и Иезавели: «снедят», говорит, «пси плоть Иезавелину, и будет труп Иезавелин аки гной на лице села в части Иезраеля, яко не рещи им: сия есть Иезавель» (4Цар.9:36, 37). Бесовская ревность Иезавели сооружает кумир Ваалу, и в дубраве идольские требища: она учреждает Пророков четыреста пятьдесят Вааловых и четыреста дубравных (3Цар.18:22), и готовит для них каждодневно пышную трапезу: она гонит и умерщвляет Пророков истинного Бога, мучит и развращает благочестивых до того, что почти всех отторгает от истинного Богослужения: ибо из многих тысячеч тысяч оного народа осталось токмо семь тысяч, которые не преклонили колен своих пред Ваалом, и не поклонились ему яко Богу (3Цар.19:18). Но ополчается против всего того Божественная ревность Илии. Илия идет безбоязненно к Ахааву, возвестить ему Божескую казнь за нечестие народа. Илия, человеце Божий! к Ахааву ли ты идешь? «Но он сотвори дубраву: и приложи творити прогневания, еже разгневати Господа Бога Израилева, и душу свою погубити: злодействова паче всех царей Израилевых бывших прежде его» (3Цар.16:33): а ты идешь к нему вещать именем Бога Израилева? Како не боишься? Како не страшишься ярости Иезавели, которая ищет души твоей?

Божественная ревность есть дочь совершенной любви: «совершенная же любви вон изгоняет страх» (1Ин.4:18): посему-то Илия ревнитель не малодушествует и ничего не страшится, но идет смело к Ахааву, и став пред ним, безбоязненно говорит ему: слыши, царю, я возвещаю тебе в присутствии Господа Бога сил, Бога Израилева живаго, которому я служу, что на земли сей три лета не будет дождя, ни росы, доколе наконец уста мои не воззовут о сем к истинному Богу: «жив Господь Бог сил, Бог Израилев, емуже предстою пред ним, аще будет в лета сия роса и дождь, точию от уст словесе моего» (3Цар.17:1, 5, 10). После сего святой Пророк сей удалился оттуда к потоку Хорафскому, а отсюда, когда источник сей иссяк, в Сарепту Сидонскую, и ожидал там как окончания трехлетия, так и исправления наказуемого народа.

Когда же исполнились три лета, а Ахаав с народом своим, хотя и был наказан бездождем, не обращался однако же к Богу, он пребывал в нечестии и поклонялся Ваалу: тогда Илия возвращается в Самарию, и предлагает Ахааву собрать всех Пророков студных, коих питает Иезавель: и когда сии собравшись пришли пред Илию, то он их обличил, к народу же сказал: дадите нам два вола, и пусть одного из них изберут ваши Пророки, и приготовят жертву свою, токмо да не возгнещают огня: потом и я тоже сделаю с другим волон. Призовите же вы, сказал он лжепророкам, богов ваших, и я призову имя Господа Бога моего, и кого Бог послушает, и пошлет с небеси огонь на жертву его, той Бог будет истинный Бог. Сие предложение всем было угодно: «и отвечааша вси людие и реша: добр глагол, егоже глагола» (3Цар.18:24). И так студные жрецы приготовили жертву, начали призывать Ваала, и призывали его от утра до полудне, резались ножами, и бились бичьми до пролития крови, но не бе гласа, ни послушания (3Цар.18:26). Тогда Илия сказал им: дадите мне место, да и аз принесу всесожжение мое: потом приготовив олтарь, возложил вола на дрова: но дабы не было какого-нибудь сомнения, и дабы более уверить зрителей в истине чудеси, повелел предстоящим троекратно лить воду на жертву им изготовленную, и на дрова: как же скоро вода разлилась вокруг

всего олтаря, тогда он начал взывать и молить Бога с великим благоговением, да ниспошлет с небеси огонь на жертву, да тако люди познавши, яко он есть истинный Бог, обратятся к нему (3Цар.18:36). И как скоро он окончил молитву свою, то, о преславного чудесе! той же час «спаде огонь от Господа с небесе, и пояде всесожгаемая, и дрова, и воду, яже в мори⁴ и каменение и персть полиза огонь» (3Цар.18:38). Тогда весь народ, видя сие велие чудо, пали ниц на землю и возопили гласом велиим: «воистину Господь Бог, той есть Бог» (3Цар.18:39). Тогда все обратились от нечестия к благочестию, тогда вскоре ниспал и великий дождь и напоил землю во всей стране той. Вот каким образом Божественная ревность преодолела и уничтожила дела ревности бесовской.

Многие суть поистине и досточудные дела ревности: но поелику различны суть виды ее: то потребно великое рассуждение, чтобы знать, какая ревность Богу благоприятна, и какая Ему противна. Кроме ревности Божественной, от любви к Богу происходящей, и бесовской, от пагубных страстей возгорающейся, есть еще и другая ревность, так называемая не по разуму: сия ревность, равно как и бесовская, бывает виною многих и великих беззаконий: таковую ревность имели Иудеи, как свидетельствует Павел: «свидетельствую бо им, яко ревность Божию имут, но не по разуму» (Рим.10:2). Они не могли рассудить, что закон Моисеев свидетельствует о Иисусе Христе, и есть изряднейший пестун, руководствующий всех к вере во Христа: почему не веровали в Него, но гнали Его, и наконец распяли, посмеивались же и воскресению Его из мертвых: «аще бо быша разумели», глаголет тойже Апостол, «не быша Господа славы распяли» (1Кор.2:8). Впрочем, ежели безрассудная ревность происходит не от страсти какой-либо, а от одного неведения: то она заслуживает некоторое извинение. Сие подтвердил и сам Спаситель мира, когда Он оправдывал своих распинателей пред Отцем Своим, и о них молился: «Отче, остави им: не ведят бо, что творят» (Лк.23:34).

Сия безрассудная ревность обладала некогда сердцем Апостола Павла: он, почитая добродетелью защищать отеческие предания, гнал чрезмерно церковь Христову, и всячески

оскорблял оную. Вот собственное его признание: «Слышасте», говорит он, «мое житие иногда в жидовстве, яко попремногу гоних церковь Божию, и разрушах ю: и преспевах в жидовстве паче многих сверстник моих в роде моем, излиха ревнитель сый отеческих преданий» (Гал.1:13–14). Безрассудная ревность воспаляет его сердце и помрачает ум: он делает церкви всякие оскорбления: соучаствует в побииении камением первомученика Стефана: рыкая на верующих, яко лютый лев, вбегает в дома их, влечет бесчеловечно под стражу мужей и жен, и заключает их в темницу. Пламень безрассудной сей ревности исполняет его духом прещения и убийства, и он просит у Иудейского Архиерея позволения отправиться в Дамаск, дабы всех, коих обрящет там, чтущих Иисуса Христа, связав привести во Иерусалим: Савл же еще дыхая прещением «и убийством на ученики Господни, приступль ко Архиерею, испроси от него послания в Дамаск к соборищем, яко да аще некия обрящет того пути сущия, мужи же и жены, связаны приведет во Иерусалим» (Деян.9:1–2). Впрочем сей хулитель и гонитель церкви помилован: «но помилован бых, яко неведый сотворих в неверствии» (1Тим.1:13).

Сия безрассудная ревность нередко берет владычество над сердцами многих. Один ревнителен, но вместе и несведущ в догматах веры и законах Божиих. Поелику же имеет ревность, а рассуждения не имеет: то дерзновенно учит других тому, что касается до веры и нравов, но вместо пользы причиняет вред: ибо вместо правых догматов, проповедует странные учения, и вместо законов Божиих, посеваает пустые суеверства. Другой имеет ревность, но не по разуму: ибо предпринимает дело исправления без всякого рассуждения, то есть, или с чрезмерною строгостью, или без рассмотрения обстоятельств, или без надлежащего искусства. Почему вместо исправления часто производит ненависть между родственниками и друзьями, соблазны между родителями и чадами их, и несогласие между супругами. Всякий Христианин, по Апостольской заповеди, должен пребывать в пределах своего чина и звания: «Кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает» (1Кор.7:20). Но безрассудная ревность, объяв человека,

выводит его из пределов своего чина и звания. Посему-то подчиненный восстает против своего начальника, народ не слушает иерея, сын не почитает отца, раб не повинуется господину, и подданный идет против своего владельца. А от сего неповиновения кто может исчислить, коликие происходят бесчиния, мятежи и злодейства? Безрассудная ревность многократно была виною браней и убийств, была виною возмущения градов и других бесчисленных злоключений.

Ревность в Апостоле Павле была прежде поистине нерассудительная, но ревность однако простая и чуждая всякой страсти: почему сердцеведец Бог, рассеяв душевный мрак его, и просветив ум его божественным своим светом, пременил нерассудительную его ревность в рассудительную, мудрую и Божественную: сею-то ревностию будучи он воодушевляем, совершил преславные деяния добродетели, превышающие силы человеческие. А наша ревность есть не только безрассудная, но и основанная на одних страстях. Ее источник, откуда истекает она, есть или гордость, или зависть, или честолюбие: она только кажется ревностию, а в самом деле есть какая-нибудь постыдная и пагубная страсть: ревнуем, но часто для того, чтобы прославиться между людьми. Ревность бесстрастная заслуживает извинение, хотя она бывает и не по разуму: страстная же неизвинительна.

Но как можно узнать, какая ревность есть Божественная и какая бесовская, какая рассудительная, и какая безрассудная? Сие узнать нелегко: ибо и страсти помрачают ум наш, и самолюбие нас обманывает, и сатана преобразуясь во Ангела света представляет уму нашему порок в виде добродетели, а добродетель в виде порока (2Кор.11:14). Для сего Богодухновенный Павел повелевает нам со вниманием рассматривать каждое дело, и, когда усмотрим, что предприемлемое нами есть дело доброе, тогда уже избирать его и делать: «Вся искушающе, добрая держите» (1Сол.5:21). Общее же правило в рассуждении искушения сего, то есть, в рассуждении рассматривания вещей, дал нам сам Господь всяческих: «от плода бо», рек Он, «древо познано будет» (Мф.12:33). Искушайте убо ревность вашу исследованием

плодов ее: и ежели увидите, что плоды ее суть любовь, правда, послушание, благоустроение, исполнение Божественных законов и душевное исправление: то ревность ваша есть ревность Божественная, есть ревность по разуму. Ежели ж напротив увидите, что плоды ее суть несогласие, неправда, неповиновение, бесчиние, нарушение Божественных законов и душевная гибель: то ревность ваша есть ревность бесовская, безрассудная и страстная.

Возлюбленная братия! ревность по Бозе есть плод совершенной любви к Богу: никто другой не имеет ее, разве любящий Бога всею душою, всем сердцем, всею крепостию и всем помышлением: посему-то она есть великая добродетель и виновница многих других и великих добродетелей. Все Апостольские подвиги, все мученические страдания, все добродетели святых учителей, все труды преподобных отцев суть плодотворения Божественной ревности. Блажен убо тот, кто приобрел великое сокровище сея ревности. Ревность же бесовская, равно как и безрассудная, есть источник многих и великих беззаконий. Отсюда проистекли толикие гонения на Христианство, толикие мучения от тиранов, убийства от еретиков, нападения, злоковарства, и соблазны. Окаянен и беден тот человек, которого обдержит ревность или бесовская, или не по разуму. Внемлите убо, братие, и со всяким тщанием искушайте вашу ревность, да не соделаете греха вместо добродетели, и да не стяжете для души вашей вместо спасения вечную муку: «вся искушающе, добрая держите» (1Сол.5:21).

Толкование на Апостол из Деяний Апостольских, читаемый неделю жен Мироносиц (Деян.6:1–7)

Ни мало неудивительно, что народ Израильский, вышедши из Египта, толикократно роптал на Моисея и Аарона (Чис.14:2). Народ простой, многочисленный, грубый в понятиях, поврежденный во нравах, несовершенный в вере, удивительно ли, что лишившись снедей Египетских, ходя по такой пустыне, где и воды или совсем не было, или была, но горькая и к питию неспособная, роптал на тех, которые его вывели из Египта, и заставили терпеть толикую бедность и нужду. Подивиться же паче же должно тому, что Апостол Лука повествует об учениках Христовых. Их было несравненно менее Израильтян, их ум был возвышен к созерцанию будущих благ: они имели толикую между собою любовь, что все были одних мыслей, одной воли и души: «народу же», говорит тот же Лука, «бе сердце едино и душа едина» (Деян.4:32). Они имели толикую веру во Христа, что презирая всякое мирское пристрастие, продавали свое имение, и цену за оное получаемую полагали пред ногами Апостол (Деян.4:35). Они все тоlikое имели довольство в нужных вещах, что из них не было ни одного бедного: «не бяхе бо нищ ни един в них» (Деян.4:34). Отчего ж родилось в сердцах их роптание, когда тоlikое было во всем у них равенство? «Вси же веровавшии бяху вкупе, и имяху вся обща. Тоlikое совершенство в делах добродетели, тоlikая радость и простота: по вся дни терпяще единомушно в церкви и ломяще по домом хлеб, приимаху пищу в радости и в простоте сердца, хваляще Бога и имуще благодать у всех людей» (Деян.2:44, 46–47). И при всем том роптание? Удивительное дело! Выслушайте со вниманием толкование ныне чтенного Апостольского деяния, и вы узнаете не только причину роптания сего, но и то, с каким благоразумием и с какою мудростию Богоносные Апостолы прекратили оное.

Деян.6:1. Во днех оных умножившимся учеником, бысть роптание Еллинов ко Евреом, яко презираеми бываху во

вседневном служении вдовицы их.

Еллины по роду своему и по Богослужению были Евреи: назывались же они сим именем потому, что от предков их жили в Еллинских городах как то: в Александрии, в Малой Азии, на островах Архипелага и в других местах, а притом и говорили языком Еллинским. Сии Еллины собирались ежегодно во Иерусалиме по причине праздника Пасхи и Пятидесятницы. А что повседневное служение оное означает ежедневное занятие приготовлением и раздаянием нужного для пищи: то явствует не токмо отсюда: «Марфа же молвяше о мнозе службе» (Лк.10:40), но и из сих слов Божественного Луки: «не угодно есть нам оставльшим слово Божие, служить трапезам» (Деян.6:2). Приставники убо сей каждодневной службы или потому, что число верующих во Христа со дня на день умножалось, или по небрежению, или по другой какой причине, презирали жен вдовиц Еллинов оных. Каким же образом они презирали их? Может быть они думая, что вдовицы оные Еллинские недостойны служить Апостолам и учениками, не допускали их к сему служению: может быть не давали им такого содержания, какое давали женам вдовицам Евреев, живших во Иерусалиме: или может быть определяли их на тягчайшие и самые низкие службы: сие видя Еллины оные возроптали на Евреев, живших во Иудеи, которые, как явствует, были надзирателями того служения. О сем убо Апостол повествует: в те, говорит, дни, когда то есть Апостолы и ученики⁵ были все во Иерусалиме, число учеников умножилось. Еллины же видя, что во вседневном приуготовлении и раздаянии пищи Евреи, начальники сего дела, презирали их вдовиц, начали роптать и жаловаться о сем самым же оным Евреем. Что же сделали Апостолы, услышав таковой ропот?

Деян.6:2. Призвавше же дванадесять множество ученик, реша: не угодно есть нам оставльшим слово Божие, служить трапезам.

Дванадесять Апостолы призывают к себе все множество учеников Христовых, и отзываются пред ними от трапезного служения: не угодно есть, говорят они, нам оставить слово Божие, то есть, Евангельскую проповедь, и заботиться о

потребном для трапезы. Но кому не угодно, как Богу, пославшему их проповедывать Евангелие во все языки, так и самим Апостолам, посвятившим себя Апостольской проповеди? Почему же не угодно? Потому, что дела трапезные могли исправлять и другие точно также, как бы и Апостолы, а проповедывать Евангелие с такою деятельностью, и с таким успехом кроме их самих не мог никто. Ибо для сего великого дела их токмо одних Иисус Христос избрал от сего мира. Заметьте здесь, как одна добродетель бывает преимущественнее другой. Добродетель есть и служение трапезное, яко дело любви и милосердия: но проповедание веры добродетель есть высшая, поелику без веры невозможно угодить Богу (Евр.11:6): и толикоже высшая, колико душа выше есть тела: ибо слово Божие питает душу, а хлеб трапезный тело. Посему-то дванадесять Апостолы и отреклись пред всем множеством учеников от трапезного служения: посему-то они, уверив их, что такое дело им неприлично, и сказали им потом:

Деян.6:3–4. Усмотрите убо, братие, мужы от вас свидетельствованы седьмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставим над службою сею: Мы же в молитве и служении слова пребудем.

Божественные Апостолы, будучи исполнены даров Пресвятого Духа, и знали совершенно людей достойных сего служения, и имели полную власть избрать и поставить таковых служителей: однако дабы показать, что прочие ученики имели сведение и власть в сем избрании и поставлении, и дабы отъять от них повод к роптанию: они дело сие поручили им же самим, объяснив только, с какими свойствами должны быть имеющие принять на себя таковое служение. Рассмотрите, говорили они им, братие, самих себя, и изберите из вас седьмь мужей: число седьмь назначили они, может быть потому, что столько требовалось к оному служению, или может быть потому, что число сие почиталось священным и таинственным: свидетельствованных от многих, то есть таких, о которых известно, что они воодушевлены верою, и способны к отправлению оной должности: «исполненных Святаго Духа», то есть людей добродетельных, которых бы дела доказывали, что

в них обитает благодать Пресвятого Духа: исполненных премудрости, то есть людей сведущих, разумных и ревностных, которые бы могли, как надлежит, располагать общими делами, Богу посвященными для общей всех пользы: и тех вами избранных, говорили они, поставим мы попечителями и служителями повседневных сих нужд, а сами пребудем, как прежде, в молитве и проповедывании веры. Отсюда видеть можно высоту и достоинство молитвы: ее Божественные Апостолы соединили с великою и высокою добродетелию Евангельской проповеди, сказав: «мы же в молитве и служении слова пребудем».

Деян.6:5. И угодно бысть слово сие пред всем народом: и избраша Стефана мужа исполнена веры и Духа Свята, и Филиппа, и Прохора и Никанора, и Тимона и Пармена, и Николаа пришельца Антиохийскаго.

Предложение дванадцати Апостолов угодно было всему многочисленному собору учеников Христовых: почему они и избрали, по заповеданию их, семь мужей, которые все, кроме Николая, были из числа семидесяти учеников, и были Еллинисты, то есть, по роду и по Богослужению, как выше сказано, Евреи, а по местопребыванию, и языку, что доказывают и самые имена их, Еллины (См. Минеи месяч. в день). Из сих семи мужей особенного примечания достойны, Стефан и Николай: первый по добродетели, а последний по злочестию. Стефан был славен яко «исполнь веры» (Деян.6:8), то есть поколику имел веру теплую, любовь действуемую и плодотворящую все Богоугодные дела: также и яко исполнь Духа Святого, то есть яко исполненный благодати Святого Духа, посредством коей «творяше знамения и чудеса велия в людех» (Деян.6:8), и с толикою мудростию и силою учил слову Божию, что ни един не мог «противустати премудрости и духу, имже глаголаше» (Деян.6:10). А пришелец Николай, которой бывши прежде Еллином, вступил в веру Иудейскую, от чего и назывался пришельцем, а потом уверовав во Христа, избран был между прочими во диакона, по рукоположении и поставлении его над службою оною, и сделался начальником

там называемой по его имени Николаитской ереси. Сих-то семь мужей представили избравшие их пред Апостолов.

Деян.6:6. Ихже поставиша пред Апостолы: и помолившеся возложиша на ня руце.

Избранные семь мужей представлены к Апостолам, и Апостолы, помолившись возложили на главы их свои руки. Молитва и возложение рук означает излияние благодати Святого Духа, сие доказывают нижеследующие примеры: Когда Апостолы, бывшие во Иерусалиме, услышали, что Самаряне приняли «слово Божие» тогда они «послаша к ним Петра и Иоанна, которые пришедши туда помолишася о них, и возложиша руце на ня, и прияша Духа Святаго» (Деян.8:14, 15, 17). Равно и бывшие в Антиохии Апостолы, когда отпускали от себя Варнаву и Савла, то постились и молились, «и возложше руки на ня, отпустиша их» (Деян.13:3). То же самое сотворил потом и сам Павел. Он чрез возложение рук своих преподал благодать Святого Духа ученикам, бывшим во Ефесе. «И возложшу», говорит Святой Лука, «Павлу на ня руце, прииде Дух Святой на ня, глаголаху же языки и пророчествоваху» (Деян.19:6). Нет убо сомнения, что и сии семь мужей получили чрез молитву и возложение рук Апостольских благодать Божию: сомнение же только в том, какую благодать. Иные говорят, что они не были рукоположены во диаконы⁶ (Злат. на Деян.), потому что тогдашнее церковное служение не требовало диаконов, а одних токмо пресвитеров⁷: другие думают, что они имели и название и достоинство пресвитерское (Феоф. на Деян.): иные же утверждают, что Апостолы рукоположили их во диаконы не по степени, в церквах приятому (Икум. на Деян.), но по чину смотрения в рассуждении трапезы, дабы они не небрежно, но со всяким тщанием разделяли хлеб сиротам и вдовицам. Однако ж, ежели принять в рассуждение то, что сии избранные семь мужей были не токмо свидетельствованы от всех в добродетели и искусстве, но еще исполнены Святого Духа и премудрости: и что Апостолы не токмо молились о них, но и возлагали на них руце свои: ежели рассмотреть, что Стефан не токмо творил великие чудеса и знамения, но еще со дерзновением учил проповедуя Христа, и пред самым сонмищем о нем

провозвещал и обличал в народе Иудейском жестокость и Богоубийство: ежели, говорю, во все сие вникнуть: то едва ли поверить можно, чтобы они были токмо служители телесной трапезы, паче признаться должно, что не телесного токмо, но духовного служения были они диаконы, и что Апостолы преподавши им молитвою и рукоположением благодать Святого Духа, поставили их диаконами как Божественных таинств, так и раздаяния телесных брашен. Истину сию доказывает церковь наша сама собою. Ибо с того самого времени, как вера Христианская распространилась по многим странам света и тогдашнее общежитие Христиан иерусалимских, а следовательно и попечение об общей трапезе прекратилось, диаконы рукополагались и до ныне рукополагаются, так как и тогда, только для служения не телесного, ибо оно уже ненужно, а для священного, да служат при совершении Божественных таинств. Свидетельствует о сем современник Апостольский Богоносец Игнатий: «подобает же, говорит он, Диаконам, сущим служителям таинств Иисуса Христа, по всякому образу угождати: не бо брашен и пития суть служителие, но церкви Божией» (Игнат. писм. в Трал.). И далее: «что же суть диаconi: подражатели Ангельским силам, приносящие Богу службу чисту и непорочну: якоже святой Стефан блаженному Иакову». Свидетельствует о сем также и святой Поликарп, ученик Иоанна Богослова: «также диаconi, пишет он, должны быть непорочни пред правосудием, яко служителие Бога во Христе, а не человеков» (Полик. писм. в Филип.). Святой же мученик Иустин Философ открывает, в чем особенно состояло тогда духовное служение диаконов: «называемые нами, говорит он, диаconi преподавали комуждо из сущих в церкви от благословеннаго хлеба, вина и воды, а не бывшим при священнослужении приносили в дома» (Иуст. во 2 аполог.). Выслушайте же и то, что святой Лука повествует нам по истории оной о семи диаконах.

Деян.6:7. И слово Божие растяше, и множашеся число ученик во Иерусалиме зело, мног же народ священников послушаху веры.

Слово Божие возрастало по трем причинам: или потому, что умножавшееся число верующих во Христа приумножало и число проповедников веры Христианской, или потому, что слушающие слово Божие умножали со дня на день плоды оно́го, то есть Боголюбезные добродетели, или потому, что и то и другое соединялось вместе, то есть и число священных проповедников умножалось, и успехи в добродетелях увеличивались. Почему сие «и множашеся» есть как бы причина первого. «Растяше», говорит, «слово Божие», потому, что число учеников во Иерусалиме весьма умножалось: даже и из самых священников Еврейских, великое множество «послушаху веры», то есть, приемля веру во Христа, подчиняли себя всем ее заповедям, и заветам.

Беседа о незлобии и терпении

Отчего в краткое время возросло столь великое число учеников Христовых, и отчего весьма многие даже из самых священников Иудейских восприяли веру в Господа нашего Иисуса Христа? Благодать Божия есть первая вина их обращения. Она, нашедши тогда людей достойных себя и возымев действие в их сердцах, обращала оных от заблуждения их: а чудеса, повседневно от Апостолов творимые, преклоняли ум их к принятию истины веры. Сверх сего сила, которую Бог дал слову, Апостолами проповедуемому, подобно магниту привлекала ко Христу сердца слушателей. Но и самый пресветлый свет столь многих и столь великих Апостольских добродетелей весьма много просвещал ум и мысль слушающих слово веры: ибо свет добродетели имеет такую силу, которая ум человеческий чудесным образом просвещает, убеждает, и заставляя повиноваться словесам мужа, добродетелию исполненного. «Тако да просветится», рек Господь, «свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела: и прославят Отца вашего, иже на небесех» (Мф.5:16). Свет добрых дел просвещает верных, и возбуждает их к славословию Божию: озаряет он и неверующих и возбуждает их ум к познанию истинного Бога: действует же в нас свет добродетели или потому, что добродетель есть дело благодати Божией, или потому, что семена добродетели насаждены в естестве

человеческом: а что по естеству, то бывает нам угодно, и влечет нас к себе. Действие света сего мы тогда внутри себя ощущаем, когда, взирая на дела добродетели, чувствуем обличение совести, умиление сердца, ревность к подражанию, склонность повиноваться тому, что говорит или чему научает муж, украшенный добродетелями. Взирая на святость дел учителя, заключаем мы, что и учение его есть также свято и истинно. Чем больше бывает добродетель, темь больший и свет от нее происходит: а чем больше свет, тем большее бывает от него и просвещение. Поелику же светильник дел Богоугодных воссиял во времена Апостольские несравненно в большем свете, нежели когда-либо прежде: потому и несравненно большее множество людей достойных света тогда просветилось. Тогда люди видели толикую чистоту во нравах, толикое отвращение ко всему земному, толикую любовь к ближнему, толикое милосердие к бедным, толикую добродетель во всех деяниях Апостольских: видели, что верующие продавали свое имущество, и сребро, за него получаемое, повергали его к ногам Апостолов, которые употребляли его на пропитание и прочие потребности вдов, сирот и всех неимущих: тогда люди видели небесное оное общежителство, в котором никто не имел собственного, а все было общее: видели такое единомыслие, такую любовь и согласие между верующими, что казалось всему тому «народу бе сердце и душа едина» (Деян.4:32). Видели, с каким благоразумием и с каким беспристрастным домостроением прекратили Апостолы ропот народный, совершенно истребив его: видели, говоря, пресветлый свет всех Апостольских добродетелей, и просвещаясь от него, познавали истину проповедуемой веры во Христа. Между прочими же их добродетелями славнейшая была великая добродетель незлобие, которое не только просвещало людей, но и нужно было к обращению их: оно, обитая в сердцах Апостолов, содействовало к обращению мира.

Сколь великую любовь имели Апостолы к Иисусу Христу, Божественному своему Учителю и Спасителю, сие известно, и никакого не требует доказательства. Они из любви к Нему не токмо оставили свое отечество, дома, друзей, сродников и все,

что ни имели: не токмо с великим желанием потекли в отдаленные пути, не токмо решились на ежедневные бедствия и смертные опасности: решились, говорю, переносить гонения, биения, заточения и мучения: но и презрев свою жизнь, предали себя на смерть. И так, когда взирали они на тех священников, на тех начальников собора, которые неправедно осудили безгрешного Иисуса: когда взирали на тех воинов, которые заплевали Ему лице, которые по ланитому ударяли Его, заушали, били и распяли: в то время, в каком смущении они должны были находиться? Ужели помысл памятозлбия не восставал против них, говоря так: сии люди суть те самые, которые подъяв неправедные свои руки, поносною смертию умертвили вашего Учителя и Спасителя мира, которые не только распяли Его на кресте, но еще старались после всячески сокрыть славное Его воскресение из мертвых? Они суть враги спасения человеческого, почему и недостойны слышать Евангельскую проповедь: недостойны того, чтобы принять веру и получить спасение. Бегите убо от них, отвратите от них лице ваше, оставьте их в бездне собственной их гибели. Уже ли о сем не говорил им закон, сущий во удех наших, «противовоюющий закону ума» (Рим.7:23) и понуждающий нас делать то, что мы не хотим? Без сомнения им то было внушаемо: ибо они были люди, также как и мы. Но вот, сколь велико было незлобие их! Они начинают Евангельскую проповедь в Иерусалиме, в преддверии храма Соломонова и в самом храме, среди тех священников, Фарисеев и книжников, среди тех Иудеев, которые осудили Иисуса Христа на смерть и распяли его посреде двух разбойников. Что же они им проповедывали? Они проповедывали им покаяние и, убеждая их веровать в Иисуса Христа, обещали им отпущение грехов и дарования Святого Духа. «Покайтесь», говорили они им, «и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов, и примете дар Святого Духа» (Деян.2:38). Что же значит сие, как не желание Апостольское облагодетворить тех, которые предали на крестную смерть Иисуса Христа, коего они столько возлюбили, что из любви к нему презрели весь мир и

собственную свою жизнь? Что, говорю, значит сие, как не беззлобие сердца их совершенное непамятозлобие?

Мы не можем смотреть без отвращения на людей, причинивших какую-нибудь обиду тем из наших друзей, которых мы отлично любим: не можем забыть обид, им нанесенных: и никто не подвизается, чтобы облагодетворить убийц любезного своего друга. Одно незлобие Божественных Апостолов совершило сие великое и преславное дело. Они все силы свои посвятили на то, чтобы облагодетворить врагов, гонителей и убийц Иисуса Христа, паче всего ими возлюбленного, наставляя и научая их святейшим правилам вечного спасения.

Послушайте же и еще большего незлобия. Тот по справедливости называется весьма незлобивым, кто благодетворит убийцам своего друга: но тот несравненно должен быть незлобивее, кто благодетворит поносившим и бившим его самого. Ибо мы по врожденному нам самолюбию, сколь бы ни много любили друга своего, но самих себя любим более, нежели его. Божественные Апостолы были благодетворителями не только распявших паче всего возлюбленного ими Иисуса, но и тех, кои гнали и мучили их самих. Когда князи, старцы, книжники, Архиереи Анна и Каиафа (Деян.4:5,6), и елицы быша от рода Архиерейского, услышали, что Апостолы проповедуют Иисуса Христа, утверждая свою проповедь чудесами, и что тысячи людей уже соделались Христианами: тогда они, собравшись и поставивши Апостолов посреди себя, жестоко грозили им, заповедавая не учить, и даже не говорить ничего о имени Иисусове. Как же в сем случае поступили Апостолы? Прогневались ли они на грозивших им, и сказали ли так: мы, желая вам спасения, спешили открыть вам истину веры: поколику же вы того не желаете, и нам еще грозите, то мы замолчим после сего, и вы в наследие себе получите муку оную, уготованную для непокоряющихся истине? Нет, они ничего такого не говорили: но во-первых со всякою кротостию в ответ им сказали, отдавая им самим то дело на суд: «судите, аще праведно есть пред Богом вас послушати паче, нежели Бога. Не можем бо мы яже видехом и слышахом, неглаголати» (Деян.4:19,20), а потом помолившись, и испросивши у

Всесильного Бога себе помощи, паки начали облагодетельствовать их, паки начали со дерзновением проповедывать им слово Божие.

И так Апостолы, ни мало не злопамятствуя, паки проповедуют: Иудеи же гневоборствуя, заключают их в темницу. Но Апостолы сим не останавливаются в своих предприятиях. Они, как Ангел Господень отверз им темничные двери, паки вшедши во храм, безбоязненно преподают свое учение: тогда Иудеи из храма их извлекают, отдают под стражу и представляют в собор свой, где всячески им поругавшись, и жестоко бив, определяют наконец удалить их от своих взоров.

Что же после сего учинили Апостолы? Возненавидели ли они поругавшихся им и бивших их? Оставили ли проповедь свою? или хотя бы возмутились ли? оскорбились ли и опечалились? Нет, послушайте, как они то приняли. «Они же», говорит Божественный Лука, «идяху радуящиеся от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася бесчестие прияти» (Деян.5:41). О чрезвычайного незлобия! О непамятозлобия наисовершеннейшего! Презрение и бесчестие за имя Христово они почитают своею славою и достоинством, а биения составляют для них радость и веселие. «Идяху радуящиеся от лица собора». Чему ж они радовались? Тому, яко за имя Господа Иисуса сподобились бесчестие прияти. По учиненных им поношениях и биениях, они паки охотно по всяк день благодетельствуют их поносившим и бившим, проповедуя им слово спасения: «по вся же дни в церкви и в домах не престаяху учаще и благовествующе Иисуса Христа» (Деян.5:42). Вот поистине незлобие, исполненное святости! Кто из нас почитает поношение честью, и презрение славою? Кто из нас радуется, когда бьют его люди, им благодетельствованных? Кто из нас, будучи бесчестим и бием от облагодетельствованных, не престаёт благодетельствовать им? Увы нам окаянным, что мы ни мало не подражаем сим святым примерам! Так, когда я советую кому что-либо полезное, то смотрю, с каким видом принимает он от меня советы: и ежели примечу на лице его признаки неудовольствия или гнева, то, хотя бы он не бил меня, хотя бы ничем не оскорблял, хотя бы не устрашал меня, и не говорил мне, молчи: я тотчас оскорбляюсь, замолкаю, не хочу отверсть

уст моих, отвращаю от него лице мое, и оставляю его в бездне его погибели. Святой Павел велегласно молит нас, «молю же вас», говорит он, «подобни мне бывайте. Подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу» (1Кор.4:16,11:1). Но мы, как бы глухие и бесчувственные, ни мало не слушая сего святейшего моления его и не чувствуя спасительной пользы, от того произойти имеющей, столь далеко удаляемся от подражания сему Апостольскому примеру, сколько небо отстоит от земли. Мы к величайшему, говорю, нашему несчастию, ни мало не понимаем, сколь высокая добродетель есть незлобие, и сколь много во вселенной произвела она великого и чудесного.

Великая добродетель незлобие доставила людям спасение. Сие кажется странно, но совершенная истина: выслушайте на то доказательство. Без веры, никто не может спастись: о сем говорит Богоглаголивый Павел: «без веры не возможно угодити Богу» (Евр.11:6). Но никто не уверует без проповеди, подтверждает сие тот же Апостол: «како же уверуют, егоже не услышаша? Како же услышать без проповедующаго?» (Рим.10:14). Для сего-то Апостолы посланы были от Бога во всю вселенную, да проповедуют Евангельскую веру. «Шедше», рек к ним Господь, «в мир весь, проповедайте Евангелие всей твари» (Мк.16:15). Но ежели бы Апостолы не были незлобивы, а злопамятны и мстительны: ежели бы они не благословляли бесчестующих их, а воздавали им равное: ежели бы они не переносили гонений, но удалялись от гонителей: не молились бы за хулящих их, но на них гневались бы и их убегали: то обратился ли бы мир? приняли ли бы веру столь многие народы? нет. Если бы Апостолы не имели в сердцах своих священной добродетели незлобия, а были злопамятны, гневливы и мстительны: то без сомнения затворили бы они уста свои, оставили бы дело свое, и возненавидели их оскорбляющих и гонящих. Ежели же бы вера престала быть проповедуема, то люди остались бы во мраке неверия. И так обращение мира есть дело незлобия.

Ежели посмотреть, откуда в мире происходит всякое зло: то видеть можно, что оное происходит более от того, что нет в сердцах наших незлобия, а вместо того, вкоренилось

злопомнение и дух мщения. «Не возможно есть», сказал Господь, «не приити соблазном» (Лк.17:1). Мы яко люди, плоть носящие, живущие в мире, и от диавола искушаемые, удобно можем оскорбить друг друга, и словом и делом: а поелику не незлобивы, то не можем равнодушно переносить оскорбления друг другу чинимые, не можем один другому снисходить в погрешностях. Иногда за одно оскорбительное слово, а часто и за один только неблагоприятный взгляд, сколь много мы гневаемся, досадуем, гнушаемся и ненавидим своих братьев! Часто за один самый малейший и скороминуемый вред, нам причиненный, сколько чиним мы умыслений, сколько клевет, лжесвидетельств, мятежей, браней, соблазнов, сколько беззаконий, самых достоплачевных и ужаснейших? Соделай сердце человеческое незлобивым. И тогда узришь людей невинных, «целых яко голубие» (Мф.10:16), снисходящих один другому в немощах и погрешностях: узришь людей благословляющих своих поносителей, благотворящих своим гонителям, «не воздающих зла за зло, но промышляющих, добрая пред всеми человеки» (Рим.12:17). Тогда не увидишь более на земли пороков, а вместо того увидишь благие нравы, мир, любовь, повсеместное исполнение законов: узришь, говорю, исполнение той молитвы, которой научил нас сам Господь: то есть «да приидет царствие твое, да будет воля твоя, яко на небеси и на земли» (Мф.6:10). Тогда люди, на земли сущие, исполнят волю Божию, равно как и Ангелы пребывающие на небесех: тогда приидет к людям царствие Божие, то есть, воцарятся тогда в сердцах их добродетель, радость и слава Господня.

Но кто может насадить в сердце человеческом незлобие, сию великую и чудесную добродетель? Кто иной, Вседержителю Господи! как не Ты, Бог Всемиловитый и Всесильный? Ты убо, Господи, Источниче благодати, ниспосли с высоты жилища Твоего незлобие душам нашим, да тако друг друга тяготы носяще, исполним Божественный и спасительный закон Твой, во Христе Иисусе Спасителе нашем, емуже слава и держава во веки веков. Аминь.

Толкование на Апостол из Деяний Апостольских, читаемый в неделю расслабленного (Деян.9:32–42)

Ныне чтенная История Деяний Апостольских представляет нам точное событие сих слов Господних: «веруай в Мя, дела яже Аз творю, и той сотворит» (Ин.14:12). Владыка всяческих исцелил расслабленного в Овчей купели от недуга, которым он был мучим тридесять восемь лет: а Петр уверовавши в Него, Енеа в Лидде, восемь лет лежащего на одре, восставив с постели здрава сотворил. Иисус Христос единым словом «куми»⁸ даровал жизнь умершей дочери Иаировой (Мк.5:41): а уверовавший в Него Петр, единым словом: «востани», воскресил из мертвых Тавифу. О сколь сладостны и умилительны чудодействия величества и благоутробия Божия, и сколь ясно открывается в них сила веры! Вера и чудеса суть две вещи, которые имеют между собою тесный союз. Выслушайте, братие, всю ныне чтенную Историю с должным замечанием и вниманием, да уразумевши взаимообразное отношение веры к чудодействиям, удостоверитесь в том, что вера есть мать чудес, а чудеса суть утверждение веры.

Деян.9:32. И бысть Петру посещающу всех, снити и ко святым живущим в Лидде.

Апостол Петр все то время, в которое новосоставленная Церковь Христова испытывала жестокость гонений, пребывал с прочими Апостолами во Иерусалиме. А когда промысл Божий для большего умножения веры даровал «мир церквам, бывшем по всей Иудеи и Галелеи и Самарии» (Деян.9:31), тогда он исшел из Иерусалима, посещая, говорит Божественный Историк, всех. Не сказал, посещая грады: но посещая всех, дабы показать, что он навещал всех живущих в тех местах, чрез которые проходил, верных утверждая в вере и добродетели, неверующих же подвизаясь обратить от заблуждения к истине. Таким образом Петр, посещая всех, пришел наконец и ко святым живущим в Лидде. Святыми здесь Апостол Лука называет, так как называл и Павел всех верующих во Христа

потому, что и звание, и дела их были святы (2Тим.1:9): город же Лидда, иначе называвшийся Диосполь, лежал близ Иопии (Иерон. в Имян.): а назиранием таковых верных святой Петр подал пример Пастырям Церкви, дабы и они так же посещали всех находящихся под их управлением, исправляли их погрешности, и утверждали в добродетели. Что же случилось по пришествии Петровом в Лидду?

Деян.9:33. Обрете же там человека, некоего именем Енеа, от осьми лет лежаща на одре, иже бе разслаблен.

Кто такой был Еней? Какого состояния человек? Какого рода? Какого исповедания? Какого звания? Верный ли был, или неверный? Прежде ли уверовал во Христа, а потом уже получил исцеление, или прежде исцелился, а потом уже принял веру? Он ли просил у Петра здоровья, или Петр сам по себе исцелил его? О всем том святой Историк, наблюдая краткость, умолчал, а упомянул только, для удостоверения в происшедшем чуде, о его имени, о болезни и о способе исцеления.

Поелику же из того, что запечатлено молчанием, ничего в точности узнать не можно: то мы в сем случае должны быть довольны только тем, что вероятия достойно. Может быть Еней был человек тогда весьма известный и знаменитый: и потому Божественный Лука о многом в рассуждении его умолчал. Может быть он уверовал во Иисуса Христа тогда, как исцелился, а может быть еще прежде, и потому получил исцеление. Вероятно также, что Петр из единого человеколюбия, без всякого прошения исцелил его, подражая Иисусу Христу, который многожды, никем не будучи просим, творил чудеса, умоляем единым токмо своим благоутробием. Назывался немощный оный человек Енеем: болезнь же его была самая жестокая и продолжительная, то есть, расслабление всего тела: почему он и лежал восемь лет на одре. Выслушайте же способ исцеления.

Деян.9:34. И рече ему Петр: исцеляет тя Иисус Христос: востани с постели твоя: и абие воста.

Сколь тяжка и долговременна была болезнь, столь легко и скоро произошло исцеление ее. Енее, сказал болящему Петр, исцеляет тя Иисус Христос: востани с постели твоей: и

расслабленный, восемь лет лежавший на одре и не могший встать с постели своей, тотчас встал, и начал ходить. Какое чудо! Какая удивительная сила имени твоего, Иисусе Христе! Примечания достойно, что выражение сие: «востани с постели твоя» слово же в слово с греческого языка постели самому себе⁹ в одном только сем месте находится: и поелику есть неудобопонятно, то различным образом его толкуют: некоторые объясняют так: востани, и накрой себе трапезу, да яси: иные, востани, и постели себе одр, который прежде другие для тебя постилали: а некоторые, возьми одр твой, почему и говорили: «и в доказательство истины, чуда онаго повелел взять одр ему» (Злат. на Деян. Апост.). Какое же действие имело сие чудо?

Деян.9:35. И видеша его вси живущии в Лидде и во Ассароне, иже обратишася ко Господу.

Вера Петрова соделала чудо, которое обратило к вере и утвердило в оной всех живущих в Лидде и Ассароне: они, увидев, что расслабленный недвижимо прежде лежавший, силою имени Христова, Петром произнесенного, соделался здоров, встал и начал ходить, от заблуждения своего обратился ко Господу нашему Иисусу Христу. Лидда же и Ассарон находятся между горою Фавором, и морем Тивериадским, между Палестинскою Кесариєю и Иоппиєю. Таким образом описав сие чудо, Богоглаголивый Лука приступает к описанию другого, еще более удивительного, пиша:

Деян.9:36. Во Иоппии же бе некая ученица, именем Тавифа, яже сказаема глаголется Серна: сия бяше исполнена благих дел и милостынь, яже творяше.

Слышите, как он, яко высокий Историограф, описал вкратце отличные свойства сей святой жены. Она, говорит, родом была из Иоппии приморского города в Палестине, который и доньше существует, была ученица Иисуса Христа, была добродетельна и подавала милостыни. Он даже и имя ее истолковал: Тавифа, Еврейское слово, сказал он, значит на нашем языке Серна. Сие животное имеет самое острое зрение и скоро бежит, а сим дал нам знать, что самое имя ее означало как остроту ума ее в избирании дел истинно добрых, так и ее усердие и скорость в исполнении добродетели.

Деян.9:37. Бысть же во дни тыя болевшей ей умрети: омывше же ю положиша в горнице.

«Во дни тыя», то есть в то время, когда Петр проходил чрез Иудейские грады, посещая всех там живущих, Тавифа заболела и умерла. Верные, при ней бывшие, омыли ее тело, и положили оное в горнице до прибытия Петрова, которого они просить были намерены, как видно из последующих слов. Здесь, братия моя, ясно видеть можем, откуда православные Христиане получили и доныне сохраняемый обряд омывать водою тела умерших. Делают же сие для того, чтобы мертвец тот имел тело свое чисто от всякой телесной скверны, также как и душу имеет очищенную от всякой душевной скверны, и чтобы внешняя чистота означала внутреннюю.

Деян.9:38. Близ же сущей Лидде Иоппии, ученицы слышавше, яко Петр есть в ней, послаша два мужа к нему, моляще его не обленитися приити до них.

Лидда находилась близ города Иоппии, где умерла Тавифа: почему ученики Христовы, бывшие тогда в Иоппии, услышав, что Апостол Петр находится в Лидде, послали к нему двух мужей, прося его немедленно к ним прийти. Они надеялись, что Петр, исцеливший пред ними расслабленного Енея, и тению своею толикие чудеса совершивший, может воскресить из мертвых и Тавифу: иначе бы не дерзнули они и беспокоить его в то время, как занимался он проповедью Евангельскою: притом в надежде сей подкрепляли их бедные своим молением, и вдовицы своими слезами. Петр же явился весьма готовым к исполнению прошения учеников оных.

Деян.9:39. Востав же Петр иде с нима: егоже пришедша возведоша в горницу: и предсташа ему вся вдовицы плачуца и показующа ризы и одежды, елика творяше с ними сущи Серна.

Посланные от учеников просить Петра объяснили ему, как видно из сего, ту причину, для которой они его просили: по которой он тотчас с ними же и пришел. Они ввели его в горницу, где лежало мертвое тело Тавифы: там тотчас предстали пред него бедные вдовы, плачущие и рыдающие о том, что лишились они питательницы и благотворительницы своей. А дабы уверить его в благотворительности Тавифы, и изобразить ему то усердие

и готовность, с каковою она подавала милостыню, они показали ему те ризы и одежды, коими она жаловала их. Заметьте же здесь, сколько сия блаженная жена была смиренна: она не только подавала милостыню несчастным вдовицам, но и обращение свое имела с ними: сие Божественный Историк объяснил оными словами: «с ними сущи». Что же сделал тогда Петр?

Деян.9:40. Изгнав же вон вся Петр, преклонь колена помолися: и обращая к телу, рече: Тавифо, востани. Она же отверзе очи свои: и видевши Петра, седе.

Для чего Петр изгнал всех вон? Для того, что ум при множестве плачущего народа, неудобь восходит к престолу Божию: изгнал убо всех вон, дабы устремить наедине все мысли свои к Богу: дабы сим сделать подражание своему Учителю, который также, прежде изгнал всех из дому Иаирова (Мк.5:40), потом воскресил дочь его, и дабы тем избавиться, сколько было можно, людских похвал и почестей. Когда же все вышли вон, то он, преклонив на землю колена свои, излил свое моление пред Богом: но в каких словах оно состояло, о сем Божественный Историк умолчал, яко то уже известно от самых дел: ибо о чем ином просил он тогда всещедрого Бога, как не о том, чтобы умилосердившись над бедными оными, воскресил из мертвых их благотворительницу? Но для чего Петр не поступил таким же образом и тогда, когда исцелил Енея? Воскресить мертвого есть дело более чудесное, нежели исцелить расслабленного. Для того и моление о нем было прилежное и с коленопреклонением. Поелику же священный Дееписатель говорит, что Петр по молитве своей обратился к мертвому телу Тавифы, то из сего и видно, что он тогда, когда молился за нее, имел устремленный на небеса не только ум свой, но и лице и очи. И так воззрел он на мертвое тело Тавифы, и начал говорить ей, как бы спящей, и она услышала слова его. Тавифо, сказал он. Она же, О чудес твоих Христе Царю! как бы от сна отверзла очи свои, видевши его, села.

Деян.9:41. Подав же ей руку, воздвиги ю: и призвав святых и вдовиц, постави ю живу.

В Истории о Тавифе два востания находим: одно из мертвых, а другое с места, на котором она лежала. Первое соделал Бог, вняв прошению Петра: а второе сам Петр, подав ей руку помощи. Сие место Священного Писания объясняет нам, что Бог относительно добрых дел то только производит, что превышает наши силы, а то, что не превосходит оных, предоставляет оканчивать нам самим. Когда же Тавифа востала из мертвых и с одра своего, тогда Петр призвав святых, то есть верных и бедных вдовиц, которые прежде неутешно плакали, поставил ее пред ними живу. Сие он соделал для того, дабы показать, что он просил Бога о воскресении ее ради их слез и их утешения. Что же последовало за сим преславным чудом?

Деян.9:42. Уведано же бысть по всей Иоппии, и мнози вероваша в Господа.

Сие великое чудо соделалось известным во всей Иоппии: и потому многие из живущих в ней уверовали в Господа нашего Иисуса Христа. Вот сила веры, ее же ради Бог творит чудеса: «и вся, елика аще воспросите в молитве, верующе, примете» (Мф.21:22). Чудеса же делают неверных верными. «И видеша его», то есть Енеа, «вси живущие в Лидде и во Ассароне, иже обратишася ко Господу» (Деян.9:35). «Уведано же бысть по всей Иоппии» чудо воскресения Тавифы из мертвых: «и мнози вероваша в Господа».

Беседа о том, сколь великую силу имеет милостыня

Кто вложил мысль в учеников Христовых, живущих во Иоппии, оставить непогребенным мертвое тело Тавифы, и призвать к себе Петра из Лидды? кто их уверил, что Петр, пришед во Иоппию, воскресит из мертвых Тавифу? Много было верных, живших тогда во Иудеи, Галилеи и Самарии, почему несомненно, что некоторые из них умерли в то время, в которое Петр проходил чрез их города: почему же то, что мы читаем в Истории о Тавифе, произошло только с нею одною, а не с другим еще кем-либо? Слезы нищих заставили учеников тех поступить таким образом: милостыня Тавифы, которую она щедро раздавала нищим, уверила их, что Петр придет к ним, и помолится о ее воскресении: и что премилосердый Бог, услышав моление Петрово, воскресит ее из мертвых. Одна же

она из всех удостоилась сея благодати за многие милостыни свои. Сие Петр объяснил во-первых тем, что, увидев слезы нищих, увидев ризы и одежды Тавифы в руках их, тотчас с большим дерзновением, с большим надеянием преклонив на землю колена свои, и просил Бога о ее воскресении: во-вторых тем, что когда Тавифа воскресла, то призвав, по словам Апостола Евангелиста Луки, святых и вдовиц, постави ю живу. Сие Петр учинил единственно для того, чтобы показать что Бог воскресил ее ради святых и вдовиц: ради святых, да утвердятся во святом деле милостыни: ради вдовиц, да возвратит им прежнюю помощницу в их нуждах, и дабы сим чудеснейшим примером показать всему миру, сколь великую силу имеет милостыня.

Священное Писание исполнено законоположений, побуждений, примеров, обещаний, наград и мздовоздаяний за милостыню: по коим всем ясно видеть можно, коликую милостыня имеет благодать и силу. И что она предписана законом, в том всяк может увериться, когда прочтет сии Господни слова: «обаче от сущих дадите милостыня: продадите имения ваша и дадите милостыню» (Лк.11:41, 12:33). Какое другое законоположение яснее и выразительнее сего законоположения? Смотрите же, коликую благодать и силу имеет милостыня!

Милостыня имеет крыле, коими она возлетает на небеса, и предстоит всегда пред престолом Божиим, да Всевышний возрев и вспомняув о ней, помилует нас. Истину сию открыл нам Бог послав Ангела своего к Корнилию сотнику возвестить ему следующее: «молитвы твоя и милостыни твоя въздыша на память пред Бога» (Деян.10:4). Милостыня есть превыше всякой жертвы: всякое доброе дело, из любви к Богу творимое, есть жертва Богу приносимая. Любовь, смирение, целомудрие, послушание, пост, молитва, сокрушение сердца суть жертва, по сим словам Давида: «жертва Богу дух сокрушен» (Пс.50:19), но так как и всякое другое деяние благих дел, милостыня преимущественнее всех жертв. Хочет Бог жертв, хочет добрых дел, потому что Сам Он установил жертвоприношения, Сам же Он есть и благих дел Источник: а дабы показать, что Он

милостыню предпочитает всем другим жертвам, то рек: «шедше же научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы» (Мф.9:13). Я предпочитаю, говорит Он, милость и самой жертве.

Милостыня не есть дар, как некоторые думают, но даяние взаим: в сем займе, милуяй дает, нищий берет, а Бог делается поручителем. Попекись, глаголет Господь, о бедном немощном, и ежели что издержишь на него, Я воздам тебе, когда прииду паки в мир судить живых и мертвых. «Прилежи ему: и еже аще прииждивеши, Аз, егда возвращуся, воздам ти» (Лк.10:35): слышите: «Аз», глаголет, «воздам ти». И какого другого поручителя можно найти вернее, богаче и истиннее Бога? Поелику же платить долг настояще обязывается должник, а не поручитель: для сего Преблагий Бог, дабы более расположить сердца наши к подаянию милостыни, делается из поручителя должником, и яко должник обещается заплатить долг сими словами: «взаим дает Богови милуяй нища, по даянию же его воздастся ему» (Притч.19:17). Какое чудесное дело! милостыня отступает от всех законов: по законам природы, порядка и ума, одолжения человеческие неприличны Богу: но милостыня делает его должником человеку: видите, коликую силу имеет милостыня.

Но человеколюбивейший Бог на сем еще не останавливается: Он приемля на себя лице нищего говорит: когда придет к тебе нищий, тогда Я предстою пред тобою: когда он просит у тебя милостыни: тогда Я прошу у тебя милостыни: ты все что ни подаешь нищему, хлеб ли, одежду ли, серебро ли, или что другое, Мне подаешь: все, что ни сделаешь для него, сделаешь для Меня. «Аминь, глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братьев моих меньших, Мне сотвористе» (Мф.25:40). О! коль велико человеколюбие Твое, Всеблагий Царю! Ты, который обитаешь на небесех, сходишь на землю принять от меня милостыню: которому поклоняются, которого славят все небесные силы, который властвует над всею землею и над всею вселенною, предстоит предо мною яко нищий, покрытый унижением: который отверзает руку свою, и всяческой исполняет благи, простирает ко мне свою десницу, и просит у меня малейшей части хлеба, да насытится: который покрывает

небо облаками, просит у меня себе одежды, да прикроет наготу свою: Ты, Всесилен сый и Вседержитель, требуешь моего вспомоществования в Твоих нуждах. Господи, Господи милости, Ты просишь у меня милостыни? Так точно, братие, и так устроил Бог для спасения нашего. «Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф.25:40). Толика есть высота милостыни, толика благодать и сила ее.

Посему для людей милосердых приуготовлены и воздаяния, как мы видим из Священного Писания, велики и многи, земные и небесные. Посмотрим прежде на земные. Царе-Пророк Давид описал их в кратких в словах: «весь день милует, и взаим дает праведный, и семя его во благословение будет» (Пс.36:26). Что же значит благословение Божие? Оно означает всякое добро, и всякое благополучие: «Авраама благослови Бог, благослови же и последняя Иовля паче, неже прежняя» (Быт.12:2; Иов.42:12), и они оба соделались богаты, славны, пресчастливы и всякою честью почтенны. Какою убо радостью наполнятся сердца ваши, чадолюбивые родители, когда поверите, что Бог за милостыню вашу посылает благословение свое на чад ваших? Колико блаженными почтете самих себя, когда узрите на сынах, на дщерях и на чадах чад ваших благословение Божие, то есть мир, любовь, честь, богатство и всякое другое земное благополучие? Вот земная награда людей милосердых: «весь день милует, и взаим дает праведный, и семя его во благословение будет».

Посмотрим теперь на воздаяния духовные или небесные. Из них первое есть отпущение грехов: «обаче от сущих», рек Господь, «дадите милостыню: и се вся чиста вам будет» (Лк.11:41). Вот духовное воздаяние за милостыню, во сто крат оную превышающее. Даешь хлеб, подверженный тлению, а получаешь очищение грехов: даешь вещество земное, а получаешь спасение душевное: даешь вещь временную, а получаешь благодать вечную: «обаче от сущих дадите милостыню: и се вся чиста вам будет». И нет человека, которой бы не имел нужды в таковой награде: нет, говорю, человека в мире, который бы чист и безгрешен был, а потому и не имел бы

нужды в очищении: «не глаголи», говорит праведный Иов, «яко чист есмь дела, и безпорочен пред ним. Кто бо чист будет от скверны?» (Иов.11:4, 14). Никтоже, «аще и един день житие его на земли» (Иов.14:4–5). На что убо иное можем иметь мы бедные надежду спасения нашего, как не на милость Божию? Милость же сия дается милующим в воздаяние за их милостыни: она не токмо исцеляет раны греховные и очищает оные от всякой скверны, но и освящает души людей милосердых. Истину сего подтвердил сам едиnorodный Сын Божий глаголя, яко милующие не токмо помилованы бывают, но и блаженны: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (Мф.5:7). И так будь милостив к нищим, и не сомневайся о том, что помилует тебя Бог. Будь милостив к нищим, и ты будешь без всякого сомнения достоин жизни блаженной. «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут». Всещедрый Бог, открывая нам сию истину, изглаждает вместе из сердец наших всякую недоверчивость и всякое сомнение.

А когда придет тот день, в которой праведный Судия воссядет на престоле славы Своей, будучи окружен силами небесными, и в которой все сущие от века человеки соберутся пред Него: тогда ты, человек милосердый, ты, который питал алчущих и одевал нагих, который призывал сирых и помогал вдовицам, который служил немощным и принимал странных, который посещал заключенных в темнице и отверзал щедрую свою руку убогим: ты, говорю, человек блаженный, коего сердце исполнено сострадательности и человеколюбия, ты получишь тогда неисчетные, никогда неувядающие венцы наград за свои подвиги. Тогда во-первых Царь славы за ту земную честь, коею ты почтил Его, воздаст тебе честь небесную, поставит то есть тебя одесную Себе пред всеми Ангелы и пред всеми человеки: потом возвестит пред ними те твои благодеяния, которые ты оказал Ему: «Аз», речет, «взалкался, и ты дал Ми еси ясти: возжадахся, и ты напоил Мя еси, наг бех, и ты одеял Мя еси, странен бех, и ты к себе приял Мя еси: болен бех, и посетил Мя еси: в темнице бех, и пришел еси ко Мне» (Мф.25:35–36). О хвала исполненная бессмертной славы! О честь, несравненно высшая всех почестей и достоинств земных! Прииди, речет

потом Царь правды и милости, прииди благословенне Отца моего, наследуй царствие, уготованное для тебя от сложения мира (Мф.25:34). Вот, братия моя, воздаяние всех воздаяний высшее, воздаяние вечной радости и бессмертной славы, воздаяние блаженства и царствия некончаемого!

Какая другая добродетель, кроме милосердия, имеет у Бога толикую благодать и силу? За какую другую добродетель обещал Всевышний столько наград, сколько за милосердие? И какой добродетели дела описаны в книгах Священного Писания с такою точностью, как дела милосердия? Ныне чтенное Апостольское деяние открыло нам всю силу милостыни, чего ни в каком ином месте Божественного Писания найти не можно. Оно объяснило нам, что слезы вдовиц и нищих, которым Тавифа оказывала свои милости, воскресили ее из мертвых. Вот коликую силу имеет милостыня! Она и мертвых воскрешает. Христе Спасителю мой! ежели слезы нищих толико могут, то прошу от всей души моей и от всего моего сердца беспредельное Твое благоутробие, даждь ми благодать сию, да егда положено будет мертвое мое тело на одр смертный, окружат ложе мое нищие, и пролиют слезы не пред Петром, да воскресит мя из мертвых, но пред Тобою, Всещедрый, да помилует мою душу! Аминь.

Толкование на Апостол из Деяний Апостольских, в неделю Самаряныни (Деян.11:19–26)

Коликократно диавол вооружался на Церковь Христову, толикократно же он был со стыдом отражаем и преодолеваем. Он произвел великое гонение на Церковь при самом ее начале, усиливаясь изгладить из сердец и уст человеческих пресвятое имя Иисуса Христа. Но видя, что гонения бесполезны, поелику число верных, с умножением гонений, более возрастало, вознамерился совершенно истребить исповедников веры. И потому, когда перводиакон и Апостол Стефан с дерзновением проповедывал имя Христово, он такую ярость и гнев воспламенил в сердцах Иудеев, что они скрежетали зубы своими, и устремившись на него, без всякого милосердия камением его побили (Деян.7:54–59). «Бысть же в той день гонение велие на Церковь Иерусалимскую» (Деян.8:1). Сие гонение было причиною того, что ученики Христовы все, кроме Апостолов, рассеялись по странам Иудейским и Самарийским. Посему враг Церкви радовался, преодолев, по его мнению, проповедников имени Христова, и упразднив веру в Него. Но сия мнимая его победа, соделавшая имя Христово более известным и более славным, покрыла его навсегда стыдом и бесчестьем: потому что некоторые из рассеявшихся учеников Христовых, пришедши в великий град Антиохию, обратили там великое число людей к вере во Христа. И во граде оном первый раз услышано было имя, «Христианин», потому что там во-первых веровавшие во Христа названы были Христианами. И так имя Христово во время гонения сего не токмо не изгладилось, чего диавол всячески домогался, но еще в большей открылось славе, и соделалось именем, славою и величием всех верных, якоже Бог восхотел и от века определил. Христиане! Выслушайте объяснение ныне чтенного деяния Апостольского, да, почудившись делам Божиим, возвеличите всечестное и великолепое имя Иисуса Христа.

Деян.11:19. Во днех оных, Апостоли, разсеявшиися от скорби бывшая при Стефане, проидоша даже до Финикии и Кипра и Антиохии, ни единому же глаголюще слово, токмо Иудеем.

Скорбь, бывшая при Стефане, есть не иное что, как печаль, которою все верные были поражены, видя Стефана побитого камнями, и представляя все ужасы, гонения на Церковь, бывшего в день смерти сего праведника. Апостолами же здесь названы не те, коих считается дванадцать (Деян.11:22): ибо они в то время были во Иерусалиме, назидая там Церковь: но прочие ученики Христовы, потому что и они посланы были на проповедь. Сии убо ученики по причине гонения, бывшего при Стефане во Иерусалиме, ушед оттуда, рассеялись по разным местам: иные из них пошли в Финикию, в Сирскую провинцию, где находились Тир и Сидон: другие в славный остров Кипр, а некоторые в великий и многолюдный град Антиохию, первый по тогдашнему времени из восточных градов. В местах сих много жило Иудеев: а некоторые из них, хотя там не жили, но по часту туда приходили. Сих-то одних, а не язычников, сии святые ученики Христовы учили слову веры, исполняя завещание Учителя своего, которое Он им дал, повеление предпочитать Иудеев, и им первым проповедывать Евангелие. «На путь язык не идите», рек им Господь, «и во град Самарянский не внидите: Идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева» (Мф.10:5–6). Почему и блаженный Павел сказал Иудеям не приавшим Евангельской проповеди: «вам бе лепо первее глаголати слово Божие, а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вечному животу, се обращаемся во языки» (Деян.13:46). Таковое предпочтение народ Иудейский получил потому, что по Боговедению, которое он имел, дано ему было первее «всыновление, и слава, и заветы, и законоположение, и служение, и обетования» (Рим.9:4). Из сего же рода были Праотцы, то есть Авраам, Исаак, Иаков и все Пророки: из сего рода и сам Христос по плоти. Почему они были предуготовлены ко принятию Евангельской истины.

Деян.11:20–21. Бяху же неции от них мужие Кипрстии и Киринейстии, иже вшедше во Антиохию, глаголаху к Еллинам,

благовествуя Господа Иисуса. И бе рука Господня с ними: многое же число веровавших, обратишася ко Господу.

Из вышепомянутых учеников Христовых некоторые, родом Кипряне и Киринеане, пошли в Антиохию, и учили находящихся там Еллинов, то есть тех людей, которые по роду и по исповеданию были Иудеи, а по местопребыванию и по языку Еллины. Сим Еллинам благовествовали они Господа, то есть Иисуса, вся яже о нем возвещали им, и проповедовали. «И бе», говорит Апостол, «рука Господня с ними». Божественный Лука называешь рукою Господнею чудеса не токмо на сем месте, но и на другом: а именно, когда говорит он от лица Апостолов: «внегда руку твою прострети ти во исцеление» (Деян.4:30). Равным образом, когда говорит от лица Павлова: «и ныне се рука Господня на тя: и будеши слеп» (Деян.13:11). И так сии святые мужи творили в Антиохии чудеса, утверждая оное слово Евангельское, ими проповедуемое: почему они и великое множество народа, там обитающего обратили в веру Христову.

Деян.11:22. Слышано же бысть слово о них во ушью церкви, сущия во Иерусалиме: и послаша Варнаву преити до Антиохии.

Церковь Иерусалимская есть первая, есть мать всех церквей Христианских. Апостолы и ученики Христовы, исходя из оной, обращая чрез проповедь Евангельскую людей к вере во Христа, учреждали по разным местам церкви: она же яко первая, яко мать, яко учитель, и яко имевшая тогда в себе Богоносных Апостолов, не токмо разрешала недоумения других церквей: не токмо полагала свои определения, которые прочие церкви принимали за слово Божие: но и пеклась о том, чтобы принявшие веру более и более утверждались в истине правых догматов, и преуспевали в Боголюбезных добродетелях. Почему она как тогда, когда узнала, что Самария прияла слово Божие, послала к ним Петра и Иоанна (Деян.8:14–15): так и тогда, когда дошло во ушью ее происшедшее в Антиохии, то есть, когда услышала она о чудесах, которые творили там ученики туда пришедшие, и об обращении многих из Антиохиян, послала к ним Варнаву, дабы он, споспешествуя делу тому, утвердил в вере приявших оную, и обратил к оной неверующих.

Но для чего послала она Варнаву, а не другого кого? Потому что он первый из семидесяти учеников показал горячайшую любовь ко Христу и ревность «продав свое село и положив цену пред ногами Апостол» (Деян.4:37). И Апостолы, видев его способность утешать братию, назвали его вместо Иосии Варнавою, то есть сыном утешения: он был также «муж благ, и исполнь Духа Свята и веры» (Деян.11:24). Сверх сего он имел и мирские преимущества благопотребные к сему посольству: поелику яко Киприянин по отчеству его и от колена Левиина, благоугоден был соотечественникам его Кипрянам, пришедшим первее в Антиохию и веру там проповедавшим: а яко по родителям его ведущий язык Еллинский способен был проповедывать учение в Антиохии. По сим добродетелям и дарованиям Варнавы церковь Иерусалимская избрав его, туда и послала.

Деян.11:23–24. Иже пришед и видев благодать Божию, возрадовася: и утешаше вся изволением сердца терпети о Господе: Яко бе муж благ и исполнь Духа Свята и веры: и приложися народ мног Господеви.

Вот плод посольства Варнавина. Сей благий муж исполненный даров Святого Духа, теплой и твердой веры, когда пришед в Антиохию, узрел там благодать Божию, то есть чудеса, веру и добродетель верующих, возрадовался и возвеселился: Божественную же ревность восприяв, просил принявших веру пребыть твердыми и непоколебимыми в том сердечном их расположении, с каковым они, уверовавши во Христа, творили дела добродетели. Известно притом, что он с таковою же ревностию научал и неверных, и увещевал их обратиться от заблуждения их: потому что со времени пришествия его в Антиохию число верующих весьма много увеличилось: но он сим не удовлетворился: а видя, «яко жатва бе многа, делателей же мало» (Мф.9:37), вышел из Антиохии, взыскуя способнейшего и рачительнейшего делателя Евангелия.

Деян.11:25. Изыде же Варнава в Тарс взыскати Савла, и обрет его, приведе его во Антиохию.

Павел назывался Саулом и Савлом: так неужели он имел три имени, или только два (Деян.9:4, 17; См. Злат. 8 Феоф. на

Деян.11): ежели Саул и Савл суть одно и тоже, а различествуют в одном произношении. Или он назывался Саулом и Савлом, а Божественные Апостолы назвали его Павлом, так как и Иосию Варнавою, Иосифа, нарицаемого Варсаву, Иустом, а Иоанна Маркою (Деян.4:36, 1:23, 12:25, 13:9). Сие последнее кажется вероятно. Неизвестно только, почему Богоглаголивый Лука называет Павла Савлом до тринадцатой главы Деяний, а с нее, где он пишет, что Савл, иже и Павел, предстал пред Анфипата Сергия Павла, даже до конца Деяний называет его Павлом. А что некоторые думают, будто он назвал Савла Павлом, следуя обычаю Римлян: то невероятно и недостойно высоких мыслей Апостольских. Оставив сие, обратимся к Варнаве: в Апостоле Варнаве были две великие добродетели, достойные примечания: во-первых, та Апостольская ревность его, которою он, будучи воспламенен предпочитал собственной пользе пользу ближнего; во вторых, то истинное его смирение, которое заставляло его мало думать о самом себе, а много о Павле. Варнава, яко посланник Апостольский в Антиохию, имел там первенство, всякую честь и уважение: но будучи побеждаем ревностию к вере, приводит в Антиохию Павла, и объявляет его учителем и начальником проповеди. Варнава был учитель веры предовольный и изящный, что показывают дела его: ибо с того времени, как он пришел в Антиохию, число верных умножилось: но смирение внушило ему, что потребно иметь ему помощника, и что Павел, яко муж совершеннейший может принести больше плода, нежели он: посему он и пошел в Тарс, чтобы найти Павла, коего там нашедши, привел в Антиохию. Здесь заметить также должно ревность и послушание Павлово: ибо он как скоро узнал причину пришествия Варнавина, тотчас его послушался, и охотно за ним последовал.

Деян.11:26. Бысть же им лето цело собиратися в церкви, и учить народ мног, нареци же прежде во Антиохии ученики Христианы.

Божественный Варнава достиг цели своей: они оба с Павлом начиная с того времени, как Павел прибыл в Антиохию, ходя целый год в Церковь, учили собирающийся туда народ. «Нареци же прежде в Антиохии ученики Христианы»: сии слова

означают, что ученики, верующие во Христа, тогда в первый еще раз названы Христианами: а хотя здесь и не упоминается, кем они названы: однако ж безошибочно можем заключить, как видеть можно из слов вышеупомянутых, и как внушает нам разум, и подтверждают святые Отцы, что верных назвали Христианами Богоносные Апостолы по откровению (Афан. в 45 Отв. Нисс. о совер. Злат. Икум. Феоф. на Деян.). Некоторые честь сию приписывают Павлу, говоря, что он прославил имя Христово в Антиохии, назвав учеников Христианами. Великую же славу для Антиохии и Антиохиан составляет то, что в ней первый раз услышано имя Христианин: и что в ней верующие первые именованы Христианами: прежде сего верующие во Христа назывались учениками, братьями, святыми, верными: а Иудеи называли их Галилеанами, или Назореанами. С сего же времени, как назвали их в Антиохии Христианами, начали сим именем называть их уже все, как верные, так и неверные. «Аще ли же яко Христианин, да не стыдится» (1Пет.4:16), написал в своем послании святой Петр? «вмале мя препираеши Христианина быти» (Деян.26:28), сказал Царь Агриппа Павлу.

Деян.11:27. В тыя же дни, снидоша от Иерусалима пророцы во Антиохию.

Не удивляйтесь, слыша во Евангелии, что все Пророки до Иоанна Крестителя пророчествовали: и что здесь, Пророки пришли из Иерусалима в Антиохию, и не думайте, чтобы Евангелие противоречило Деяниям Апостольским. Сии Евангельские слова: «вси бо Пророцы и закон до Иоанна прорекоша» (Мф.11:13), означают тех Пророков, которые предрекли о пришествии Христовом, которые пророчествовали начиная от Адама, даже до Иоанна, а потом уже престали: Пророки же, бывшие по Рождестве Христовом, суть те, которые предсказывали не о Иисусе Христе, но о вещах быть имеющих: о сем то Пророческом даре предсказал Пророк Иоиль, говоря: «и будет по сих, излию от духа моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши, и дщери ваши» (Иоил.2:28). Сей Пророческий дар получили дванадесять Апостолы чрез Духа Святого, изливавшегося на них в день Пятидесятницы: а прочие получили его чрез возложение на них рук Апостольских. «И возложу»,

пишет Божественный Лука, «Павлу на ня руце, прииде Дух Святый на ня: глаголаху же языки, и пророчествоваху» (Деян.19:6). Сей Пророческий дар получили по предсказанию Иоилеву не токмо мужи, но и жены: потому что и четыре девицы, дщери Филиппа благовестника, пророчествовали (Деян.21:9). Здесь святой Историк упомянул о имени одного только Агава, а о прочих Пророках, пришедших с ним из Иерусалима в Антиохию, умолчал. Может быть они были самые те, имена коих описывает он в тринадцатой главе. «Бяху же нецыи», пишет он, «во Церкви сущей во Антиохии Пророцы и учителие, Варнава же и Симеон нарицаемый Нигер, и Лукий Киринеанин, и Манаил со Иродом четверовластником воспитанный, и Савл» (Деян.13:1).

Деян.11:28. Восстав же един от них именем Агав, назнаменаше духом, глад велик хотяще быти по всей вселенной: иже и бысть при Клавдии Кесаре.

Один из трех Пророков, которые пришли из Иерусалима в Антиохию, именем Агав, став посреди верных, там находившихся, предсказал благодатию Святого Духа, что великий глад имеет быть по всей вселенной, которой и был во время царствования в Риме и Клавдия Кесаря. Агав, получивший дар пророчества, был один из семидесяти Апостолов: православная Церковь совершает память его вместе с прочими четвертого января. А что глад подлинно был во время царствования Клавдиева, о том свидетельствует не токмо Божественный Лука, говоря: «иже и бысть при Клавдии Кесаре», но Иосиф Иудеянин, которой повествует, что царица Адиявинская Елена узнав, что тогда, то есть во время царствования Клавдиева, свирепствовал глад во Иерусалиме (Иос. Книг. 20 гл. 1 и 2. Древн.), послала туда прежде сама нарочитое количество хлеба и смокв, а потом и сын ее Изат послал туда же великое число денег. Сверх сего свидетельствует о сем и Римский писатель Светоний Транквилл, пиша о Клавдие, что он от народа ругательствами и хлебными кусками так был замечан, что едва мог уйти во дворец задним путем (Свет. о Клав. гл. 18). Но что глад оный был по всей вселенной, на то свидетельства мы не имеем, потому ли, что не

езде были Историки, или потому, что книги, об оном повествовавшие, потеряны. А может быть Пророк Агав употребил в сем случае риторическое украшение именуемое «увеличение»¹⁰ и под словами: по всей вселенной, разумел те земли, коими обладали тогда Римляне. Предрек же он сие во-первых для того, чтобы неверные в происшедшем гладе не обвиняли верных говоря, что такое наказание послано за то, что вера их, которую они получили от отцев своих, изменяется: во-вторых для того, чтобы предузнав о сем верные постарались о учинении помощи Христианам, жившим тогда во Иудеи, где глад жестокае свирепствовал: что верные, находившиеся в Антиохии, и исполнили, как из следующих слов явствует:

Деян.11:29–30. От ученик же, поелику кто имеяше что, изволиша кийждо их на службу послати живущим во Иудеи братьям: Еже и сотвориша, пославше к старцем рукою Варнавлею и Савлею.

Ученики, то есть, Христиане, находившиеся в Антиохии, услышав пророчество Агавово, поверили ему: и посему каждой из них, по возможности своей, иной многое, а другой малое что определили послать к братьям своим Христианам, живущим во Иудеи, на службу, то есть на служение и вспоможение, что и исполнили, собрав все, что что дал, и послав оное с Апостолами Варнавою и Павлом к старцам во Иудею, дабы они разделили оное по неимущим. Кто же такие были сии старцы? Слово старец, старейшина или пресвитер, равно как и Епископ, имеет два значения: одно собственное или буквальное, а другое в церковном знаменовании принятое. По первому знаменованию Епископ, означает наставника, блюстителя и правителя, а по второму, Архиерея¹¹: так и старец по первому значению означает человека старшего летами: а по второму – совершителя таинств, то есть Священника, или настоятеля в Церкви. Сих-то старцев, то есть священников, рукоположили Павел и Варнава в Листре и Икони и Антиохии: о сих-то старцах Павел писал к Титу, дабы он поставил их по всем градам, как и устно то сделать ему повелевал: сии-то были старцы оные Ефесской Церкви, коих тот же Павел призывал в Милит: сих-то старцев Иаков брат Божий завещевал болящему

к призывать, да помажут его елеем для очищения грехов и здоровья телесного (Деян.14:23; Тит.1Деян.20:17; Иак.5:14). Что ж касается до того, что Евангелист и Апостол Иоанн назвал самого себя старцем (2Ин.1:1; 3Ин.1:1), то он назвал себя не по сему значению, а по первому, то есть потому, что он был старший: ибо он был не только священник, но и Архиерей: так как и все Апостолы, яко совершители всех таинств и правители всякой Церкви, были Архиереи: а старцы или пресвитеры Церковные были только священники, управляющие каждые в особенности одною некою Церковию. Истину сего мы видим во-первых из того, что Павел подчиняет пресвитеров суду Тимофея, который был Архиерей Ефесский: «На пресвитера», пишет он к нему, «хулы не приемли, разве при двою или триех свидетелех» (1Тим.5:19): но не сделал бы он такого предписания, если бы Архиерей и пресвитер значили одно и то же: во-вторых из того, что во всякой епархии, или городе был один только Архиерей, а пресвитеров было много: ежели же пресвитеры были Архиереи, то Иаков пиша: «Да призовет пресвитеры Церковные» (Иак.5:14), написал невозможное: поелику какой больной в состоянии призвать Архиереев из разных городов. Почему же сказал и Лука, что Павел «послав от Милита во Ефесс, призва пресвитеры церковные»? (Деян.20:17) Здесь заметить должно, что Павел тех же самых пресвитеров Ефесских назвал Епископами: «в немже», сказал он им, «вас Дух Святый постави Епископы» (Деян.20:28). Епископами он их назвал по первому значению сего слова, то есть наставниками и блюстителями: потому что и самые пресвитеры или старейшины Церковные суть начальники и правители дел той Церкви, которая под их правлением. Поелику же Лука, говорит просто: «к старцем пославше», а не к старцем Церковным, или пресвитерам: то может быть пресвитеры сии, о коих он говорит, не имели характера священства, а были только люди старшие летами, верные, дознанные в благодати и милосердии, и определенные Апостолами для раздаяния милостыни и для хождения за убогими. Пример Антиохиян, которые послали милостыню живущим во Иудее, научает нас, чтобы мы, как скоро услышим, что братия наши претерпевают нужду и

страждут под бременем бедствий, спешили по возможности нашей на помощь, не только к тем, которые при нас живут, но и к отсутствующим и в отдалении от нас находящимся бедным.

Беседа о том, что значит имя Христианин

Слышали вы сего дня, возлюбленная моя братия, от кого и когда мы названы Христианами: не бесполезно также для души вашей узнать и то, для чего дано нам сие всечестное и славное имя, и до какой степени славы оно нас возносит. Некоторые думают, что Божественные Апостолы веровавших во Христа назвали Христианами для того, чтобы отличить их от Фарисеев, Саддукеев и Иродиан: а другие судят, что Апостолы сделали сие из подражания языческим схоластикам, которые получали наименования свои от имени первого учителя той философской системы, которой они держались: например, от Пифагора получили наименование свое пифагорейцы, от Платона платоники, от Аристотеля аристотелики, а от Епикура эпикурейцы: но суждения сии недовольны, и ни мало недостойны Богопросвещенного ума великих проповедников Божественной веры. Богоносные оные мужи дали ученикам Христовым сие святое имя для того, чтобы открыть чрез сие великие и чудесные дела Христовы, чтобы так именующихся почитать сим именем, чтобы возвысить ум их к видению первобытного человеческого состояния, и научить удостоившихся сего Богодарованного наименования, каким образом должны они вести себя.

Христос на греческом языке значит «помазанник»: помазанниками же Священное Писание называет Царей, яко миром помазанных. «Да не будет ми», сказал Давид о Царе Сауле, «от Господа нанести руку моя на Христа¹² Господня» (1Цар.26:11). Сим именем Христос, то есть Царь, по преимуществу именован Спаситель мира: оно принадлежит Ему так потому, что Он имел естество человеческое, помазанное не миром вещественным, но ипостасным соединением Божества, так и потому, что Он был Царь всей видимой и невидимой твари: назывался Он и Иисусом, то есть Спасителем, поелику спас Он «люди своя», то есть веровавших в Него, «от грех их» (Мф.1:21). Имя Иисус никому, кроме Икупителя нашего,

неприлично, ни человеку, ни Ангелу: потому что не другой кто, а Он един, принеся себя в жертву на древе крестном, спас род человеческий: от имени же Помазанник, или, скажем по-гречески, Христос, Божественные Апостолы произведши другое имя – Христианин, дали оное верным, яко весьма приличное им: потому что страдания, крест и смерть Христова, возвысившие веровавших в Него до первобытного, блаженного состояния, соделали их Царями вечного Его царствия.

Царем поставил Бог человека в то время, когда Он, взяв персть от земли, его создал. «Раститесь», рек Он первосозданным человекам, «и множитесь и наполните землю, и господствуйте ею» (Быт.1:28). Сие господствование над землею что другое означает, как не власть, как не владычество и царствование? Бог исчислил и подчиненное власти человеческой, глаголя: «и обладайте рыбами морскими, и зверьми и птицами небесными, и всеми скотами, всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земле. Се дах вам траву семенную, сеющую семя, еже есть верху земли вся: и всякое древо, еже имать в себе плод семени семенного, вам будет в снедь» (Быт.1:28–29). Человек удостоился получить не только сие владычество, но еще и славнейшее сего, то есть господствование над страстями: доказательством сего истины может быть во-первых самое то место, которое Бог первому человеку определил в жилище: оно было место сладости. «И введе его», говорит Священное Писание, «в рай сладости» (Быт.2:15): а где сладость и веселие, там нет возмущения и угнетения страстей. Во-вторых сие доказывается тою невинностью и простотою первых двух человек, которые были в них до такой степени, что они не понимали своей наготы и не чувствовали страсти стыда. «И беста», говорит то же Писание, «оба нага, Адам же и жена его, и не стыдятся» (Быт.2:25). Сию наготу они познали уже тогда, когда преступив заповедь Божию, лишились бесстрастия, тогда стыд покрыл лица их. «И отверзошася очи обема, и разумеша яко нази беша» (Быт.3:7). Познавши сие они устыдились: чего ради «сшиста листвие смоковое, и сотвориша себе препоясания».

Человек дотоле имел власть над земными творениями и господствование над страстями, доколе был в послушании Творцу своему и Царю всея твари: а как скоро вышел из повиновения своему Создателю и послушал диавола, то лишился и того и другого владычествования, и вместо Царя соделался рабом. Почему видим мы человека по грехопадении, увы несчастья, изгнанного из рая, где был престол его царствия и владычества над страстями: видим его обуреваемого многоразличными страстями как физическими, каковы суть, терния и волчцы, болезни и труды: так и нравственными, каковы суть, зависть, братоубийство, плотоугодие и умножение злобы: видим его по прегрешении служащего и поклоняющегося силе бесовской под именем идолов: видим, говорю, человека Царя толико славного и великого, который сотворен был для того, чтобы жил и царствовал во все веки, поработленного страстям, умирающего, разрушаемого и претворяющегося в землю, без надежды воскресения.

Но человеколюбие Бога побеждает Его правосудие: «и хвалится милость на суде» (Иак.2:13) отступления людей. Бог послал в мир Сына Своего, да избавит человека от ужасных и достопаечных его бедствий: Сын Божий приемлет на Себя плоть человеческую, страждет, распинается на кресте, воскресает из мертвых, и возводит человека в первобытное достоинство, возвратив ему ту власть, которую он преступлением потерял. «Именем Моим», рек Искушитель наш, «бесы ижденут: языки возглаголют новы: змия возмут, аще и что смертно испиют, не вредит их: на недужныя руки возложат, и здравы будут» (Мк.16:17–18). «Приимите», глагола, «Дух Свят: имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся» (Ин.20:22–23). «Аминь, глаголю вам, аще имате веру, и не усумнитесь, не токмо смоковничное сотворите, но аще и горе сей речете, двигнися и верзися в море, будет: И вся, елика аще воспросите в молитве верующе, приимете» (Мф.21:21–22). И сие есть власть, которую Иисус Христос даровал людям над вещами земными: но вот и власть, которую Богочеловек дал верующим в Него над страстями и диаволом. «Се», рек Он, «даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю

силу вражью: и ничесоже вас вредит» (Лк.10:19). Здесь под именем змиев и скорпиев разумеать должно, что само по себе явствует, ядовитые и смертоносные страсти: под именем же силы вражия все искушения и разженные стрелы диавола. А что Иисус Христос, воскресши из мертвых, совоскресил и все человеческое естество, о сем Он рек: «Веруяй в Мя, аще и умрет, оживет» (Ин.11:25), и также, что по воскресении Его ни один из мертвых не остается во гробе, яко земля и пепел, но востает из оногo и нетленен делается. «Вострубят бо, и мертвии востанут нетленни» (1Кор.15:52). Что ж касается до того, что Богочеловек поставил нас Царями царствия не земного и тленного, но небесного и вечного, сие засвидетельствовал наперсный ученик Иоанн, сказав прямо: «И сотворил есть нас Цари, и иереи Богу Отцу своему» (Апок.1:6). Прияв то от самого Единородного Сына Божия, рекшего: «И аз завещаю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, царство: да ясте и пиете на трапезе Моей, во царствии Моем» (Лк.22:20, 30): и паки: «приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» (Мф.25:34).

Поелику убо Всеблагий и Человеколюбивейший Иисус, очистив нас Своею кровию, и возобновив в нас черты того образа, которым мы уподоблялись сотворшему нас Царю и Богу, соделал нас паки Царями, каковыми мы были поставлены в самом начале нашего существования: для сего и благоволил нам от имени Своего, то есть от имени Христа, означающего Помазанника или Царя, называться Христианами, да тако имя самое откроет дела. Соделав нас верующих в Него Царями небесного Своего Царствия, и имя царское дал нам. Хвала сия, честь и слава верных превышает все земные почести и отличия. Имя Христианин славнее всех других имен, которые означают достоинства, возвышения, властительства, и отличности человеческой: оно величественнее имен: князя, игемона, владыки, царя и всякого другого имени, какое-нибудь достоинство означающего. Зрите же человеколюбие Христово: якоже Бог и Отец «дарова ему имя, еже паче всякаго имени» (Флп.2:9), тако и Он даровал нам чрез Апостолов своих имя

превысшее всех имен, земные достоинства означающих, то есть, имя Христианина.

Посему-то диавол, когда узнал, что ученики Христовы начали называться Христианами, возродил в сердцах бывших тогда гонителей и тиранов толикой гнев и ярость, толикое отвращение и ненависть к сему имени, что всех, кто ни скажет о себе, что он Христианин, за одно только слово сие жестоко мучили, даже до смерти. Тогда становился на поприще подвижничества пред лице тирана святой Христов мученик, и тиран говорил к нему: отрекись от сего имени, да избежишь истязаний: скажи, что ты не Христианин, и тем избавишься смерти: мученик же Христов вопил велегласно: я Христианин: и так охотно предавал себя на многоразличные и жестокие истязания, и имя Христианин предпочитал собственной своей жизни. Церковные истории преисполнены таковыми святыми примерами.

Но довольно ли одного сего святого имени ко спасению? Ежели ты имеешь мудрость в уме, мужество в душе, целомудрие во нравах, и ежели ты имеешь любовь к ближнему, и соблюдаешь правду во всех деяниях твоих: ежели творишь дела, соответствующие царскому имени твоему: то имени сего довольно к твоей славе и спасению. Ежели же называешься Христианином, то есть Царем, а бываешь безумен, и жизнь провождаешь яко немощный, и мужества не имеющий: называешься Царем, а не стыдишься находиться в домах пьянственных, и студных местах, растлевающих нравы твои: называешься Царем, а коварствуешь над ближним своим, похищаешь чуждое, обижаешь своих собратий, и творишь без страха все непотребное и бесчестное: тогда горе тебе! тогда самое имя твое осуждает тебя. Бог поставил и назвал тебя Царем: для чего же ты не соблюдаешь достоинства своего, но пренебрегаешь оное? Ты образ и подобие Вседержителя Бога: для чего же теряешь власть, тебе данную? Всесильный даровал тебе власть над земными творениями, господство над твоими страстями, владычество над врагом твоим: для чего же ты сам отдаешься во власть вещам временным, скорогиблющим? Для чего позволяешь господствовать над тобою страстям твоим,

делаешься рабом твоего врага? Для чего не помнишь высоты и славы царства твоего? Царство для тебя Бог приуготовил нетленное и нескончаемое. О! горе нам несчастным! мы не возводим очес наших на небо, не взираем на те великие, чудесные и сверхъестественные дары, которые Всещедрый Бог на нас излил: но пресмыкаемся всегда долу, и подобно свиньям валяемся в тине грехов и беззаконий. Горе нам! зане святое имя, нам данное, не прославляется, но хулится от неверных по причине лукавых наших дел (Рим.2:24).

Христиане! вам ясно открыто во Евангелии определение Божие на лукавого одного человека, которому Бог и дал власть, и наименовал его домостроителем. Человек сей не поступал соответственно власти своей и своему имени: но начал «бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися» (Лк.12:45). Братия моя возлюбленная! от того, кто носит на себе токмо имя Христианина, а дела творит диавола, отъемлет Господь, егда воссядет судить живых и мертвых, Божественные свои дары, вместе и благодатное свое имя: самого же его нага и обнаженна осудит туда, куда осуждены будут и неверные, имени Христианского не удостоенные. «И растешет его», говорит Господь, «и часть его с неверными положит» (Лк.12:46). Тамо будет плачь и скрежет зубом. Господи благости и милосердия! избави нас сего страшного и неизъяснимого суда, щедрот ради Единородного Сына Твоего, с ним же благословен еси со Пресвятым Твоим Духом, во веки веков. Аминь.

Толкование на Апостол из Деяний Апостольских, читаемый в неделю слепого (Деян.16:16–34)

Ныне чтенное Богоносных Апостол деяние открывает два чуда и одно неслыханное неправосудие. Первое чудо есть изгнание беса, прельщавшего жителей Филиппийских: второе – потрясение земли, которое отворило темничные двери, дабы вышли оттуда невинно заключенные там Апостолы: но и самый безрассудный и зверский поступок князей с Апостолами есть также чудесное дело, но дело не силы Божией, а безмерной человеческой злобы. Кто со вниманием выслушивает толкование чтенной истории, тот, узнав из первого чуда, коль велико лукавство злых бесов, блюстись будет, дабы не быть от них прельщену: из второго узрев неусыпный Божий промысл, хранящий Апостолов в подвигах добродетели, возымеет надежду на Божеское заступление, когда будет творить Богоугодные дела добродетели: а из третьего, услышав, сколь пристрастно и несправедливо осуждены были Божественные Апостолы от князей и воевод Филиппийских, будет удаляться от всякого суждения безрассудного, пристрастного и несправедливого.

Деян.16:16. Во дни тыя, бысть идущим нам на молитву, отроковица некая имущая дух пытлив срете нас, яже стяжание много даяше Господем своим, волхвующи.

Павел, Сила и Тимофей шедши в Македонию по тому видению, которое видел Павел, пребыли несколько дней во граде Филиппах (Деян.15:40, 16:3, 9): с ними находился и Лука, сие повествующий, что видеть можно из сих его слов: «идущим нам Апостолом, и ниже, Павлу и нам» (Деян.16:16–17). Где же находилось то место, в которое помянутые Апостолы шли помолиться? Оно было вне града близ реки, там протекающей. «В день же суботный», пишет Божественный историк, «изыдохом вон из града при реце, идеже мняшеся молитвенница быти» (Деян.16:13). Иудеи собирались на молитву вне града, может быть потому, что Филиппийские

Еллины не позволяли им иметь Синагог внутри града. Что же такое есть дух пытлив, или, по греческому речению, дух Пифона, который находился в отроковице? Пифием или Пифоном назывался Аполлон, которого идолопоклонники почитали богом: идолу сего языческого Бога, стоявшему во храме Дельфийском, служили женщины, называемые Пифиями: в сем храме был ров, и близ рва столик, треножником называемый, потому что имел три ноги: на сем столике сидела Пифия: злой же дух исходя из рова, в нее входил, и она делалась беснуемою: тогда она распускала власы главы своей: цвет лица ее изменялся, уста пенились, и она как бы упоенная вином, предсказывала будущее: отсюда-то всякая бесовская сила, могущая что-нибудь предсказывать, называлась духом Пифона. И так когда помянутые Апостолы шли в определенное место молитвы не только для того, дабы там помолиться, но и дабы обратить и научить собравшийся там народ: тогда встретила им одна раба, которая была одержима духом Пифона (пытливым), предсказывала будущее, и предсказыванием сим приносила великую пользу господам своим (Деян.16:14, 15).

Деян.16:17. Та последовавши Павлу и нам, взываше глаголющи: сии человецы раби Бога Вышняго суть, иже возвещают нам путь спасения.

Сия одержимая бесом раба, следуя за Павлом и прочими Апостолами, с ним находившимися, вопила велегласно, говоря о них: сии люди суть рабы Бога Вышнего: они проповедуют и показывают нам путь спасения. Но каким образом диавол, будучи отец лжи, проповедал сию истину? Как не убоялся он того, что люди, услышав сии слова его, поверят Апостольской проповеди? Так, он исповедал велегласно, что Иисус Христос есть Сын Божий и Бог: «что мне и тебе, Иисусе Сыне Бога Вышняго? Заклинаю тя Богом, не мучи мене» (Мк.5:7). Но то сделать Он был принужден повелением Иисусовым? «Глаголаша бо ему: изыди душе нечистый от человека» (Мк.5:8). Что же побудило его засвидетельствовать о Апостолах, что они были рабы Бога Вышнего, и возвещали путь спасения? Он сделать сие не имел никакой нужды, а только употребил

злоковарную свою хитрость, поставив таким образом на Апостолов сети двоякого рода, а именно: надеялся, что или они, услышав таковые похвалы, поражены будут честолубием, и о себе много возмечтают: или найдутся принужденными изгнать его из бедной рабы: и что господа ее, рассердившись на них за то, что лишились выгод своих, будут наветовать на их жизнь. Сия-то надежда изгнала из него тот страх, что слышащие истину, им свидетельствуемую, могут тем обратиться к вере. Видно же из последующего, что произошло на деле второе его преднамерение. Но между тем заметим здесь, что и сам сатана, по словам Павловым, «преобразуется во Ангела света» (2Кор.11:14) и возвещает истину не для того, чтобы принести сим пользу слушающим, но дабы нанести им вред.

Деян.16:18. Се же творяше на многи дни: стужив же си Павел, и обращся, духови рече: запрещаю ти именем Иисуса Христа, изыди из нея: и изыде в том часе.

Не один только день, но многие дни рабыня та творила сие, то есть, взывала во след Апостолов, говоря: «сии человецы раби Бога Вышняго суть, иже возвещают нам путь спасения» (Деян.16:17). Но Павел не вдруг с самого начала изгнал из нее беса, как потому, что он предусмотрел наветы сего злого духа, которые он предполагал исполнить над ним и над прочими Апостолами, с ним в то время бывшими, как скоро только изгнан будет из оной рабы: так и потому, чтобы не показаться, что ищет он от людей похвал за чудеса, им творимые. После же, как дух сей не преставал искушать его, «стужив же си Павел», то есть, тронувшись и отяготившись таковым искушением, сказал злему духу, обративши лице свое к отроковице: повелеваю тебе именем Иисуса Христа выйти из нее: и бес, убоявшись имени Христова, и послушав повеления Апостольского, тотчас, о чуде! вышел из отроковицы, и оставил ее свободною от бесовской своей силы и мучения: а сим исполнилось то пророчество Господне, которое предрек Он о веровавших в Него: «знамения же веровавшим», рече, «сия последуют: именем Моим бесы ижденут» (Мк.16:17).

Деян.16:19. Видевше же господие ея, яко изыде надежда стяжания их, поемше Павла и Силу, влекоша на торг ко князем.

Как скоро вышел демон из той рабыни, то и волхования престали, потому, что не она сама, но бес чрез нее волхвовал. Почему господа ее, видя, что они лишились надежды на получение тех корыстей, которые доставляла им раба их своим волхвованием, воспламенившись гневом и мщением, а может быть и надеясь, что когда убьют Апостолов, то паки раба их будет им гадательствовать, взяли Павла и Силу, яко виновников дела того, и привели их на торжище, где по тогдашнему обыкновению заседали князи и судили народ.

Деян.16:20–21. И приведше их к воеводам, реша: сии человецы возмущают град наш, Иудее суще: И возвещают обычаи, яже не достоит нам приимати, ни творити, Римляном сущим.

Почему жители града Филиппов называли себя Римлянами? Град сей построен Филиппом Македонским, по имени коего и назван Филиппы: но когда Римляне сделались обладателями Греции, тогда они послали туда из Рима колонию (Смт. Калмет. на он мест.). Колонии у Римлян были двух родов: к первому роду относятся те, которые поселяли они на местах, издревле ненаселяемых, или некогда опустевших; а ко второму принадлежат те, которые посылали они во грады, заселяемые воинами и частию подданными их. Град Филиппы был Римская колония последнего рода: распространил же его сперва Юлий Кесарь, а потом Август: по сему-то на монетах сего града, употреблявшихся при Клавдии Кесаре, было надписано: Колонии Юлиевой Августовой Филиппийской. Для сего и Святый Лука назвал сей град Римским словом Колония, то есть поселение. «Оттудуже», говорит он, «в Филиппы, иже есть первый град части Македонии, Колониа» (Деян.16:12). По сей-то причине и обитавшие там называли себя Римлянами: по сей же самой причине и Павел сказал о самом себе, что он Римлянин, хотя и был родом Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском. (Деян.16:37, 22:3, 25). Воеводами же называет священный Историк тех, которых выше назвал князьями потому, что они отправляли должности гражданские и вместе воинские. Приведши же пред них господа отроковицы Павла и Силу, начали говорить им: сии люди суть Иудеи, они возмущают град

наш, вводя обычаи, которых нам ни принимать, ни исполнять не достоин потому, что мы Римляне,

Деян.16:22–24. И снидесея народ на них, и воеводы растерзавше им ризы, веляху палицами бити их: Многи же давше им раны, всадиша в темницу, завещавше темничному стражу, твердо стрещи их: Иже таково завещание прием, всади их во внутреннюю темницу, и ноги их заби в кладе.

Вот неправедный суд и жестокое наказание! Господа отроковицы обвиняют пред воеводами Павла и Силу, якобы они мятежники и возмутители общего спокойствия: воеводы, не взяв от обвиняемых никакого объяснения, и не исследовав, справедливо ли то обвинение их, к сему же видя, что вся толпа народная, которая была на торжище, с ними в том согласна, и яко сильная буря восстала на судимых Апостолов, не токмо не останавливают сего дела и не пресекают их обид, которые народом чинимы были Апостолам в их присутствии: но и сами собственными своими руками, дабы более посрамить судимых, разодрав на них ризы, повелевают их палицами бить: и хотя повеление сие было исполнено над Апостолами с неописанною жестокостью: но они сим еще не удовольствовались, а посадили их в темницу, приказав темничному стражу строжайше стрещи их: страж, получив таковое приказание, и боясь, дабы вверенные его хранению Апостолы не ушли ночью, приложил наказание к наказанию, посадил, то есть их во внутреннейшую и следственно самую мрачнейшую темницу, набив на ноги их колодки.

Деян.16:25. В полунощи же Павел и Сила молящесе пояху Бога: послушаху же их юзницы.

Всеблаженные Апостолы не забыли о молитве и тогда, когда находились во внутренней темнице, когда они от биения были в ранах, и ноги их были в кладе. Пример сей для нас весьма полезен: он научает нас и в самых горестнейших обстоятельствах молиться, принося Богу благодарение. Апостолы молились в полуночи тишины ради и безмолвия времени, преисполнены же будучи любви к Богу, молились не тайно, но гласно, так что моление их слышно было узникам, в той темнице находившимся. Они в молитве своей не отмщения

неправедно наказавшим их, не освобождения от уз и темницы, ниже исцеления ран своих просили от Бога: но песни Ему и славословия приносили. «Молящиеся», говорит, «пояху Бога», сподобившего их толико пострадать за имя Единородного Его Сына, якоже и Петр и сущие с ним Апостолы, егда биемы были на сонмище Иудейском, «идяху радуящиеся от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти» (Деян.5:41). Хотя же Апостолы не просили Бога в пении и молитве своей, об освобождении своем из сего мрачного жилища: однако Всещедрый и Человеколюбивейший Творец, «иже вестъ, ихже требуем, прежде прошения нашего» (Мф.6:8), сотворил чудо, дабы тем избавить их.

Деян.16:26–27. Внезапу же трус бысть велий, яко поколебаться основанию темничному: отверзошася же абие двери вся, и всем юзы ослабеша. Возбуждся же темничный страж, и видеv отверсты двери темницы, извлек нож, хотяше себе убить, мя избегша юзники.

Вот чудо, которое сотворил Бог в то время, когда Апостолы были под стражею! вдруг произошло колебание столь великое и сильное, что поколебалось основание темницы, отворились в ней все двери, и с ног всех заключенных спали узы. Страж темничный, проснувшись и видя двери в темнице растворенными, подумал, что узники разбежались: посему, дабы избавиться наказания, которое он неминуемо должен понести за избежание узников, вынув из ножен своих нож, хотел убить себя. Положим, что сильное движение потрясло темничное основание и растворило в ней двери: кто же разрешил узы, которыми был связаны узники? Сие уже есть действие не силы движения оногo, но силы Божеской. Отсюда явствует, что не одно было тогда чудо, а два: внезапное колебание и разрушение уз.

Деян.16:28. Возгласи же гласом велиим Павел глаголя, ничтоже сотвори себе зла: вси бо есмы zde.

Вот пример незлобия, истинной любви и благотворения врагам, по заповеди Господней! Павел старается сохранить жизнь того стража, которой незадолго пред тем заключил его в мрачнейшую темницу, и связал ноги его в кладе, а потому

громогласно говорит к нему: не делай себе никакого зла, ибо, никто из узников не ушел, а все здесь. Страж находился вне темницы, а Павел внутри оной: и как внутри мрак был темничный, так мрак полуночный: как же Апостол увидел, что страж тот вынув нож, намеревался им умертвить себя, и от чего он узнал, что помянутый страж подозревал узников в побеге? Он видел посредством благодатного света, которым Пресвятой Дух озарял его, что страж оный делал, о чем размышлял и какое имел намерение: «свет бо праведным всегда. Свет возсия праведнику» (Притч.13:9; Пс.96:11).

Деян.16:29–30. Просив же свечи вскочи, и трепетен быв, припаде к Павлу и Силе: И изведе их вон, рече: господие! что ми подобает творити, да спасуся?

Страж темничный, услышав Павловы слова, ободрился: и дабы увериться в том, что узники не разбежались, попросил свечи, и с оною пошел внутрь темницы. «И трепетен быв», пишет Божественный историк: ибо колебание оное толико поразило его, что от ужаса трепетал. Но почему он вдруг возымел такое почтение к Павлу и Силе, что пал, пред ними? «припаде к Павлу и Силе». Почему теперь не боится воевод своих, но выводит из темницы тех, коих недавно посадил в оную? по какой, говорю, причине возлагает он всю надежду спасения своего на сих святых учителей, и спрашивает совета их, что ему должно делать, дабы спастись? «И извед их вон, рече: господие! что ми подобает творити, да спасуся?» «Сия измена есть десницы Вышняго» (Пс.76:11). Он, пробудившись от великого колебания, увидел двери темничные растворенными, и узников от уз разрешенными, услышал потом незлобивый и благодетельнейший глас Павлов, которой исхитил его от врат смертных, когда он извлеки нож уже хотел умертвить себя: увидел, говорю, чудеса Господни, и почувствовал силу небесной добродетели: тогда сердце его пришло в умиление, и душа его преклонилась к раскаянию, а благодать Божия вложила в него страх Господень, благоговение и спасительное повиновение к советам Павла и Силы.

Деян.16:31–32. Она же рекоста: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешися ты и весь дом твой. И глаголаста ему

слово Господне, и всем, иже в дому его.

Апостолы Христовы ответствовали стражу темничному сперва кратко: «веруй», сказали они, «в Господа Иисуса Христа, и спасешися ты и весь дом твой». Но сии немногие слова заключают в себе все, чему благочестивые веруют: ибо вера во Христа не имеет другого основания, кроме самого Иисуса Христа: «Основания бо инаго никтоже может положить паче лежащего, иже есть Иисус Христос» (1Кор.3:11). Все то, чему мы веруем, относится к Иисусу Христу, к Нему принадлежит, и Его имеет основанием своим и утверждением: кто же верует в Него, тот наследует вечную жизнь. «Веруяй в Сына», говорит Писание, «имать живот вечный: а иже не верует в Сына, не узрит живота» (Ин.3:36). По кратком же сем учении Апостолы возвещали, пишет святой Лука, слово Господне ему и его домашним, то есть, научали их догматам Пресвятой Троицы: открывали им в воплощении Сына Божия содержащиеся тайны смотрения о нас Господня. Объясняли пользу святых таинств, и наставляли быть в послушании Божеским законам. Заметим здесь ту Апостольскую ревность и усердие, каковыми воспламенены были Павел и Сила: они при всем том, что были изранены, и что имели по выходе из темницы великую нужду в отдохновении и в услугах к облегчению телесной скорби их, нимало не заботились о лечении тела своего, но со всяким тщанием поучали слову Господню.

Деян.16:33–34. И поем я в той же час ночи измы от ран, и крестися сам и свои ему вси абие: Введе же я в дом свой, постави трапезу, и возрадовася со всем домом своим, веровав Богу.

Темничный страж взял с собою Апостолов в тот же самой час ночи, в которой они вышли из темницы: и во первых омыл кровь их ран, потом крестился от них со всеми своими домашними: а затем приготовил трапезу, и возрадовался со всем домом своим: возрадовался же он не по причине яств трапезных, но потому, что сподобился принять веру в истинного Бога: «возрадовася со всем домом своим, веровав в Бога». А из порядка, что за чем повествуется, явствует, что оглашение веры, омытие ран и крещение происходило не в самом доме, но

в другом каком-либо месте, и может быть на дворе: а в самом доме приготовлена была токмо трапеза: ибо священный Историк, описав прежде все другие происшествия, потом уже говорит о трапезе, пиша: «введ же я в дом свой, постави трапезу». Темничный страж оmyвает водою телесные раны Апостолов: а они очищают от грехов его душу святым крещением: он питает их за трапезою пищею телесною, а они насыщают его пищею духовною, учением веры. Приметьте, что духовные дела предшествуют телесным: прежде происходит оглашение и крещение, а потом приуготовляется трапеза. Сие место Деяний Апостольских научает нас всегда предпочитать духовные дела телесным.

Беседа о людях, приводящих других в суды, и о самих судиях

Повеления Иисус Христовы все суть святы и всечестны: но некоторые из оных кажутся нам неудобоприемлемыми: кажутся же таковыми потому, что мы не разумеваем, какую они имеют цель и конец: но кто совершенно понимает их цель, тот охотно их приемлет и хранит со всяким рачением. «Хотящему», глаголет Господь, «судитися с тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу» (Мф.5:40). Сего принять, кажется, невозможно. Обязан ли я тому, кто требует от меня одежды, да и грозит еще судом, если не дам, отдать даже и срачицу, дабы тем избавиться суда? Апостол Павел, пиша к Коринфянам о сем же самом, и напоминая им слова Христовы, явственнно сказал, что заниматься тяжбами есть срамно, то есть грешно. «Уже убо отнюдь вам срам есть, яко тяжбы имате между собою» (1Кор.6:7). Потом, обличая занимающихся сими тяжбами, говорит: для чего вы не желаете лучше, чтобы вас обижали, и у вас отнимали имение: но сами других обижаете и лишаете их собственности, а тем паче, что еще братьев своих? «Почто не паче обидими есте? Почто не паче лишени бываете? Но вы сами обидите и лишаете, да еще братию» (1Кор.6:7). Так, братия, трудно сие исполнить: но дотоле будет нам казаться то трудным, доколе не вникнем тщательнее, на какой конец и с какою целью запрещает Бог судебные тяжбы.

Цель, братия моя, завещания сего есть милосердие Божие: знает Господь, что как доносчики, так и самые судии причиняют себе вред, превосходящий всякий временный урон: и потому Он, яко Творец Человеколюбивый жалея о создании своем, завещает судимым терпеливо сносить всякую земных вещей потерю, да не будут виною грехов, и избавят как доносчиков, так и судей от множества прегрешений и вечного осуждения: ибо и те другие легко впадают в великие и ужасные прегрешения. Справедливость сего мнения подтверждает ныне чтенная история, в которой описывается поступок доносчиков, приведших Павла и Силу в судебное место князей филиппийских.

Сколь великие и Богоненавистные грехи суть ложь, клевета и лицемерие, сие известно и никакого доказательства не требует. В грехи сия впали доносчики, приведшие Павла и Силу на суд: они там бесстыдно лгут, клеветуют и лицемерствуют. Раба, имея в себе дух Пифона (пытлив), волхвовала, и волхвованием сим много доставляла денег господам своим. Павел с Силою изгнали сего злого духа из рабы: волхвование престало, и господа помянутой отроковицы лишились своих выгод. Вот сущая истина всего дела. Но доносчики вместо истины сей, что говорят пред судиями? «И приведше их к воеводам, реша: сии человецы возмущают град наш, Иудее суще: завещавают обычаи, яже не достоин нам приимати, ни творити, Римляном сущим» (Деян.16:20–21). Слышите, что они говорят совсем иное, а истины самой не открывают. Они бесстыдно произносят совершенную ложь, и притом не одну только ложь, но еще ужасную клевету: «сии человецы возмущают град наш». Как? Павел и Сила, учителя мира и тишины, возмущают град и предписывают Римлянам такие законы, которых они принять не могут? Нет! Божественные Апостолы сии проповедывали одну взаимную любовь, одну правду, кротость и незлобие: они внушали одно повиновение и преданность к царям, одну любовь и почтение к старшим и должное уважение ко всем: вот в чем состояли те обычаи, которых Римляне не могли ни принять, ни выполнить. Какая ложь! какая клевета! Посмотрим теперь и на коварное их

лицемерие. Они воспаляются гневом, и снедаются мщением за то, что лишились выгод своих: но гнев свой прикрывают священной ревностью, и страсть мщения преобразуют в защищение законов. Они мстят за собственную свою потерю, а себя выставляют защитниками тех постановлений, которые издревле родом их уважаемы: они объаты сребролюбием, а кажутся исполненными любви к отечеству: по жизни и поступкам своим нечестивы и порочны, а по виду и словам добродетельны и святы.

Но нет ли и ныне таких людей, которые, приводя братьев своих в судебные места, лгут пред судьями, клеветают на них, и принимают на себя вид добродетели и священной ревности, дабы тем больший нанести им вред? Не попусти, Господи! никого учинить то, что учинили против Павла и Силы господина рабы, имеющей дух Пифона (пытлив)!

Не мните, чтобы и самые судии не впадали удобно во многие и великие прегрешения: лицепрятие и мздоприимство, сии причины всех несправедливостей судейских, всегда окружают их. Судия смотрит на богатого и скудного, которые судятся у него: и надежда на воздаяние, могущее быть ему от богатого, вселяется в сердце его: она легко преклоняет его к тому, чтобы оправдать богатого и обвинить скудного, хотя и видит, что тот виновен, а сей прав. Смотрит судия на чиновного и на простолюдина тяжущихся у него, и страшится лица чиновного: а сей страх принуждает его оправдывать чиновного, которой виновен, и обвинять простолюдина, который прав. Являются к судье родственник его и чуждый, или друг и незнакомый: родственническая и дружеская любовь берут власть над сердцем судии, и заставляют его защищать сторону своего родственника или друга, хотя бы он ни мало не был прав, а осуждать чуждого или незнакомого, хотя бы он по всему был прав. Ежели сердце судии заражено лихоимством: то кто может представить, коликие производит он неправды и беззакония: тогда в решениях его черное бывает белым, горькое сладким, мрак светом, и то, что в высшей степени неправильно, справедливым?

Сие же притом в рассуждении судей примечания достойно, то есть, что тот же самый грех, который и в других есть, в лице судии увеличивается, и бывает виною многих зол. Нерадение есть само по себе порок. «Что зде стоите весь день праздны?» (Мф.20:6), так обличал Господь нерадивых. Но когда ленится человек частный: то он вредит тем только самому себе: когда же судия, то он причиняет вред и другим. Ибо его нерадение бывает причиною того, что как виновные не наказываются в свое время, так обиженные не скоро избавляются от насильства и оскорбления: откуда и проистекает множество зол. Роскошь есть порок, достойный слез: «приидите ныне богатии», говорит Иаков, брат Божий, «плачитесь: Возвеселистесь на земли, и насладистесь» (Иак.5:1, 5). Колико же порок сей увеличивается, когда судия сидит за пышным столом и наполняет чрево свое яствами, роскошно приготовленными, а виновные между тем пребывая еще ненаказанными, делаются худшими, и причиняют другим вред? Колико увеличивается порок сей, когда судия занимается веселием на зрелищах и проводит ночи в плясках и играх: а судимые между тем, колыми паче ежели случатся скудные и недостаточные, приходят в крайнее истощание, оставив отправлять нужные свои дела, и проводя время только в том, что взад и вперед ходят во двор судии, и ожидают, когда окончит он свои пиры и забавы, и приступит к решению их дела? а запальчивость судии, его зависть, ненависть и всякая другая страсть коликих зол, несправедливостей и невинных наказаний бывают причиною?

Ныне чтенная история умалчивает о всех других пороках судей, кои судили Павла и Силу: описывает же только их неправосудие и властительство. «Еда закон наш», сказал Никодим Иудеям, «судит человеку, аще не слышит от него прежде, и разумеет, что творит?» (Ин.7:51). Закон сей был не у одних Евреев, но и у Римлян, также у Еллинов и у всех народов, которые имели судей и судилища: свидетельствуют о сем народные речи Цицероновы, Димосфеновы и Есхиновы, которыми они защищали как самих себя против доносов, на них бывших, так и друзей своих, когда они в чем обвиняемы были. Немалым также доказательством сего может послужить

достопамятное оное и всеми употребляемое изречение: «ни суда не чини прежде, нежели от обоих показание услышишь». Во всяком суде для подтверждения дела потребны бывают свидетели: «да при устех», сказал Господь», двою или триех свидетелей станет всек глагол» (Мф.18:16). А что и сей закон есть общий, то явствует из народных же речей помянутых ораторов, где для подтверждения слов их приводятся свидетели. Какой же справедливый судия решится поверить словам доносчика, не потребовав от него надлежащих доказательств? Сверх сего приметить должно, что если кто имеет власть остановить беззаконие, но не останавливает оного, таковой равно виновен в беззаконии том, как и самый соделавший оное. Доносчики Павла и Силы говорят пред судиями, что оные Апостолы возмущают град, и учат таким законам, которых Римлянам принимать не достоин: и незаконные судии верят словам их, не требуют ни объяснения от Павла и Силы, ни свидетелей для подтверждения доноса на них, но без всякого исследования начинают дело: сверх они смотрят на бесчинствующий на торжище народ, и не токмо не останавливают его бешенства и злобы против Апостолов, имея власть остановить: но еще и сами собственными руками раздирают на Божественных оных учителях ризы, и повелевают палицами их бить. «И снисдеся народ на них, и воеводы разтерзавше им ризы, веляху палицами бити их» (Деян.16:22). Избивши же и изранивши, определяют посадить их в темницу: «Многи же давши им раны всадиша их в темницу» (Деян.16:23). Какой другой суд может быть сего нерассуднее, несправедливее и самовластнее? Судии незаконные! для чего вы, выслушав доносчиков, не требуете ответа от обвиняемых, но тотчас их осуждаете? Судии неправедные! для чего вы тотчас без всякого исследования верите словам доносчиков, и не требуете от них свидетельств в доносе? Судии могущественные! для чего вы не удерживаете нападения народного, но паче усиливаете его, раздирая одежду еще не на осужденных, повелевая бить никакого преступления не учинивших, и заключая в темницу безвинных?

Нет уж ныне таковых варварских народовозмущений, и бесчеловечных жестокостей власти: не видно уже сего в судах народов благими законами управляемых: но остались другие зла, растлевающие правосудие. Остались страсти волнующие душу и почти нечувствительно похищающие рассудок: осталось нерадение, взошло в употребление ходатайство, берет верх родственническая и дружеская любовь, наводят страх вельможи: одним словом, действует сильно лицеприятие: а дары ослепляют глаза судей под различными предложениями и названиями их: судии (какое бесчестие, какое бедствие!), судии, говорю, иногда продаются, и суд покупается: вот почему богатый почти всегда исходит из судилища оправданным и невинным, а бедный осужденным и виновным.

Но что значит, спросите вы, такое рассуждение? то ли, что когда нас обижают, должны мы молчать и не искать права своего в судебных местах? На какой конец, скажете вы, предлагается такое учение? на тот ли, чтобы затворить судебные места, вовсе не производить суда, не оправдывать невинных и не наказывать виновных? Нет, отнюдь не сие намерение настоящего слова. Судей и судебные места учредил сам Бог: «судии», сказал Он Моисею, «и книжники поставиши себе во всех градах твоих, яже Господь Бог твой дает тебе по племенам, и да судят людям суд праведный» (Втор.16:18). Описаны же здесь несправедливости доносчиков и пороки судей для того, чтобы и тем и другим открыть настоящие их должности: вы, кои за малейшую вину влечете братьев своих в судебные места, познайте отсюда, какой опасности подвергаете себя, и не оставляйте прежде нежели пойдете в суд, исследовать в точности совесть вашу, чтобы видеть, что побуждает вас на такое предприятие, не страсть ли какая, или справедливость дела: советуйтесь в том наперед с честными, умными и опытными друзьями вашими. По таковом исследовании и советовании, ежели узнаете, что сердцем вашим управляют в сем случае гнев, зависть, сребролюбие или другая какая-нибудь порочная страсть, то оставить должны предприятие свое, дабы, притесняя брата своего, не поправить священной заповеди любви, то есть всего закона и Пророков, и

следовательно не соделаться бы повинными вечному мучению: ежели ж удостоверитесь, что не страсть, но справедливость дела побуждает вас на такое предприятие, то изберите прежде благоразумных посредников, которые могли бы сопернику открыть правоту вашу: и после, когда уже соперник на убеждения не преклонится, не стерпя по малодушию обиды, можете, если пожелаете, представить его в суд, где должны открыть пред судиями правоту вашу, и смело говорить всю истину, не лгать, не клеветать, ни лицемерствовать, и не обольщать также судей дарами, или чем-либо другим: но должны положиться во всем на Бога. Он, яко защитник обиженных, видя справедливость вашего дела, расположит сердце судей к оправданию вас и ко взысканию за обиду вам причиненную:

«Мне отмщение: аз воздам, глаголет Господь» (Рим.12:19). Где же нет судов христианских, откуда лучше удалитесь? Там нечего ожидать вам, кроме вреда себе и другим. Избирайте лучше обиженными быть, нежели обидеть, как то увещевает Божественный Павел: «почто не паче обидимы есте? Почто не паче лишени бываете? Но вы сами обидете и лишаете, да еще братию» (1Кор.6:7,8): а вас, судии, пример ныне чтенной истории научает тем правилам, каковые Бог дал людям суд судящим: «да не уклоняет», рек Он, «суда, ниже познают лице, ниже да возмут даров: дары бо ослепляют очи мудрых, и отмещут словеса праведных» (Втор.16:19). Когда входите вы, судии, в судебное место, памятайте, что приступаете вы тогда к престолу правды, и приемлете на себя лице Божие: «яко суд Божий есть» (Втор.1,17). Бог судит праведно и яко бесстрастный бесстрастно: поелику убо вы когда восседите на судейском седалище, являете лице Божие, то гоните от себя тогда страсти, далече да будет от вас гнев, ненависть, зависть, страх и лицепрятие: далече да будет от вас в тот час, в который судите, и самое милосердие, да не отженет оно правосудия: «и нищаго», глаголет Всевышний Судия, «да не помилуеши на суде» (Исх.23:3). Старайтесь, чтобы ни малейших ни тени, ни подозрения какого-либо ходатайства, лихоимства и несправедливости: да будет всюду правда, да будет она и в

сердце вашем, и в душе вашей, и во устах, и на хартии подписуемой вами. «Мерила праведна, и весы праведны, и мера праведна да будет в вас» ([Лев.19:36](#)). «Взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру, и оправдате вдовицу» ([Ис.1:17](#)). И когда исполните сие, то сколь великое поистине получите награждение от Бога за труды свои: совершенное отпущение грехов будет вечным вам воздаянием! «Приидите и истязимся», глаголет Господь, «и еще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю: еще же будут яко червленое, яко волну убелю» ([Ис.1:18](#)). Аминь.

Толкование на Апостол из Деяний Апостольских, читаемый в неделю святых Отец первого Вселенского Собора (Деян.20:16–18, 28–36)

Ныне слышанное вами, братия, из Апостольских Деяний чтение описывает пастырскую бдительность всехвальнаго Апостола Павла, и совершенство его добродетели: читать же то сего дня Церковь установила потому, что в сей день мы отправляем празднество, первого Никейского Собора Богоносных Отцев, которые, сохранив тщательно заветы Апостола Павла, соделались истинными его подражателями. Павел, призвав в Милит пресвитеров церковных, повелел им бодрствовать против волков, то есть против еретиков имеющих восстать на Церковь Христову, и отводить верных от православной веры. И сии благочестивые Отцы, узрев сильное нападение ересеначальника Ария на главнейшие догматы веры, и от того происходящее растление в словесных овцах Христовых, бдяще, по Апостольскому завету о стаде своем, стеклись во град Никею, дабы общими силами истребить злочестивейшую его ересь. Павел научал в Милите служителей Церкви пасти Христову Церковь, то есть, проповедывать догматы благочестия, и правила добрых дел. И сии блаженные Отцы, последовав Павлову учению, изложили в Никее правила веры и благонравия Христианского. Ныне чтенная история содержит в себе наставления, относящиеся к пастырям церковным, делом самым от Апостола Павла подтвержденные, и великого умиления исполненные. Кто со вниманием выслушает изъяснение сих наставлений, и после снесет их с поступком тех Божественных пастырей: тот уверится, что они сохранили оные во всей точности.

Деян.20:16. Во днех тех, суди Павел мимо ити Ефес, яко да nebude ему закоснети во Асии: тщашебося, аще возможно будет, в день пятидесятный быти во Иерусалиме.

Апостол Павел проходя многие и различные места, и проповедуя в оных слово Божие, пришел наконец в Милит, который был тогда царствующим градом в Азии, и находился не в дальнем расстоянии от Ефеса. Поелику же он тщился, как возможно, поспеть во Иерусалим в день Пятидесятницы, то и прошел мимо Ефеса, не благорассудив зайти в оный. Потому что ежели бы он зашел туда, то бы просьбами верных, которым он там прежде проповедывал слово Боже, и пред которыми творил чудеса, принужден был остаться в Азии на долгое время, и следовательно, не мог бы попасть во Иерусалим на день Пятидесятницы, как ему желательно было. Но для чего толикое желание и тщание его было, чтобы быть в тот день в Иерусалиме? Для того, что в сей день находится там великое множество Иудеев по причине праздника Пасхи и Пятидесятницы: желал убо треблаженный Апостол в том самом месте, где прежде гнал Церковь, проповедывать пред лицом всего народа имя Иисуса Христа. Почему оставив Азию, пришел в Иерусалим: проповедывал там всенародно имя Христово, и много пострадал от Иудеев: но поспел ли он туда на день Пятидесятницы, то неизвестно: потому, что Божественный историк к словам, «тщашебоя», прибавляет, «аще возможно будет», то есть, ежели может и обстоятельства не воспрепятствуют.

Деян.20:17–18, 28. От Милита же послав во Ефес, призва пресвитеры Церковныя. И якоже приидоша к нему, рече к ним: Внимайте убо себе и всему стаду, в немже вас Дух Святый постави Епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию своею.

Вот примерная Апостольская добродетель: ревность Павлова проповедывать во Иерусалиме имя Христово не позволила ему зайти во Ефес: но пастырская бдительность заставила его призвать к себе Ефесское священство, и научить оное правилам, могущим спасти его самого, и вверенное ему стадо. Когда же Ефесские священники пришли к нему: то он между прочими наставлениями вещал им следующее: «внимайте себе и всему стаду». Сими словами означил он вкратце всю должность Церковных настоятелей, завещав им

иметь сугубое внимание: одно внимание к самим себе, касательно то есть, чистоты жития и исполнения добродетели, а другое к стаду своему, которому должны они проповедывать учение веры и законов, и неусыпное иметь попечение о спасении пасомых. Он далее приводит и причину, почему другое сие внимание необходимо должно иметь им. Дух Святой, говорит, благодатию священства данною вам, поставил вас Епископами, то есть, начальниками и блюстителями, пасти, то есть, руководствовать ко благочестию и добродетели чад Церкви Божией, которую Он стяжал и облагодетельствовал, искупив кровию Единородного Своего Сына (См. толк. в нед. Самар. в кон.). Здесь заметить должно, что пресвитерами Церковными называет святой историк священников, их же называет он и Епископами, не потому, чтобы они были Архиереи, но потому, что были начальники и смотрители Церкви, пасущие находящихся под их смотрением.

Деян.20:29–30. Аз бо вею сие, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, нещадящии стада: И от вас самех восстанут мужие глаголющии развращенная, еже отторгати ученики в след себе.

Волками здесь названы ересеначальники и последователи их еретики: ибо как волк похищает из стада овец, и снедает их, так и человек, ересью зараженный, похищает из Христова стада православных Христиан и погубляет души их: тяжкими же названы они по причине тяжести душевного вреда, от них происходящего: и глаголющими развращенная потому, что они, превращая смысл Священного Писания, говорят совсем противное истине, и издают учения превратные: о сих-то волках Павел Пророчески глаголет: я знаю, что по отшествии моем из Азии, придут к вам еретики, не щадящие стада, то есть, не жалеющие словесных Христовых овец: но и из вас явятся такие люди, которые будут учить ересям, будут отвлекать учеников Христовых от Церкви, и советовать им последовать себе, составляя таким образом особые сонмища. Сие Пророчество и сбылось: ибо не токмо после, но и в самые Апостольские времена таковые еретики являлись и успели многих развратить и привлечь к себе. Таковы были лжеапостолы избличенные

Ефесскою Церковию: Николаиты, содержавшие учение Валаамова, которые достигли и до Пергамской Церкви: пророчица Иезавель, обольщавшая в Церкви Фиатирской: Именей и Александр (Апок.2:1, 14:20; 1Тим.1:19, 20), отпадшие от веры и злословившие оную. Также Именей и Филит, от истины отступившие (2Тим.2:17, 18): к сим причислить должно и всех тех еретиков, которые после являлись и обольщали благочестивых Христиан.

Деян.20:31. Сего ради бдите, поминающе, яко три лета ночь и день не престаях уча со слезами единого кождо вас.

Предсказав о злости еретиков, объяснил вместе и сильное против ее оружие: «сего ради бдите». Бдение, внимание и рачительность настоятелей останавливают нападения еретиков. Ибо как волк не может тогда похищать овец, когда пастух смотрит и бодрствует: так и еретик не может тогда развращать души людей православных, когда их пастырь бодрствует и рачительно смотрит за вверенным ему стадом. Павел, дабы доказать, какую силу имеет бдение, приводит в пример самого себя, говоря: бдите, вспоминая, что я все то время, в которое был с вами, бодрствовал так, что целые три года не преставал днем и ночью учить каждого из вас со слезами: и потому еретики, сии волцы тяжцы, глаголющие развращенная, не могли нанести вред душам вашим: посему ежели и вы будете бодрствовать, то злоба еретиков ни мало не может вредить вашему стаду. Приметьте, сколь велика была ревность, горячность и усердие в Павле. Он учил чрез целые три года: учил днем и ночью, притом со слезами: учил не токмо всех вообще, но и каждого порознь. Преподав же им таковой совет, приступил к молению, говоря так:

Деян.20:32. И ныне предаю вас, братие, Богу и слову благодати его, могущему наздати и дати вам наследие во освященных всех.

Словом благодати священный Лука называет на другом месте Евангельскую проповедь. «Дерзаяще», говорит он, «о Господе свидетельствующем слову благодати своея, и дающем знамения и чудеса быти рукама их» (Деян.14:3): некоторые же под именем: «слова благодати» понимают самую благодать

Божью (Злат. на он. мест.). А может быть словом благодати Апостол Павел назвал самого Иисуса Христа, который, слово сый, от Отца прежде век рожденный, и в последние лета не по долгу некоему, но по благодати и милости своей быв человек, спасе нас. «Не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по своей Его милости, спасе нас» (Тит.3:5). Поелику же одно внимание пастырей, без помощи Божией ничего произвести не может (Ин.15:5): то он, повелев им внимать себе и стаду своему, препоручает их Богу, говоря: братие, и ныне: не сказал ныне, потому что он делал сие и прежде: но, и ныне, то есть, и теперь, так как и прежде, предаю вас Богу и Отцу и Единородному Его Сыну и Слову, который может устроить и вас, и ваше внимание, и дать вам за труд, подъятый во время внимания и бдительности вашей, наследие вечного царствия, вкупе со всеми свято пожившими. После же такового желания своего он паки начинает учить их собственным своим примером.

Деян.20:33. Сребра, или злата, или риз ни единого возжелах.

Воззрите на различие добродетели мужей, соделавшихся святыми под законом, и мужей, учинившихся святыми после Евангельской благодати. Пророк Самуил, слагая с себя должность судейского начальствования, говорил к народу Израильскому: «еда у кого тельца взях, или ося, или кого от вас насильствовах, или кого утесних, или от руку некоего приях мзду, или общую?» (1Цар.12:3) А Павел Апостол, удаляясь из Азии, говорил к ученикам своим: «сребра, или злата, или риз ни единого возжелах». Самуил избежал мздоприимства, а Павел и самого пожелания стяжаний. Сие значит: «и се боле Ионы zde» (Мф.12:41). Но для чего Павел сказал сие? Некоторые из еретиков, по растлению ума своего, думая, что Евангельская проповедь приносит телесные корысти, проповедывали Евангелие единственно с тем, чтобы приобрести себе имение. О сих тот же Павел писал к Тимофею следующим образом: «беседы злыя растленных человеков умом, и лишенных истины, непщующих приобретение быти благочестие, отступай от таковых» (1Тим.6:5). Предохраняя убо Пресвитеров Ефесских, а в лице их и всех настоятелей Церкви, от такового злочестия,

приводит Павел в пример самого себя, говоря: я ни от кого не желал ни серебра, ни золота, ни одежды. А дабы кто не подумал, что он ничего того не желал, а научаемые от него и обращаемые сами давали ему, говорит тотчас:

Деян.20:34. Сами весте, яко требованию моему и сущим со мною послужисте руце мои сии:

Блаженный Павел был skinотворец, то есть делал skinии¹³ (Деян.18:3): и о сем рукоделии своем писал он к Коринфянам, говоря так: «И труждаемся делаяще своими руками» (1Кор.4:12). Сим то рукоделием питал он не токмо самого себя, но и находящихся при нем. А ничего не желал взимать ни от кого за проповедь свою, хотя и великие имел на то права, для того, дабы не подать подозрения, что он проповедует Евангелие для прибытка, и тем бы не воспрепятствовать Евангельскому плодотворению. «Но не сотворихом», говорит он, «по области сей, да не прекращение кое дамы благовествованию Христову» (1Кор.9:12). Поелику же сие было известно слушателям, то он, не приводя никакого доказательства, говорит прямо: сами вы знаете, что руки сии, то есть дела рук сих, удовлетворяли нуждам как собственным моим, так и всех находящихся при мне. Удивительное, поистине, дело! Учитель всей вселенной питался собственным своим рукоделием: тот, который не токмо днем, но и ночью облагодетельствовал людей учением своим, выводя их из мрака неверствия, и обращая на путь истины, ведущий к небесному царствию, не желал от них себе никакого за то воздаяния, но снискивал потребное для себя и своих последователей сам своими руками! Выслушайте ж его завешание, которым он всем настоятелям Церкви тоже делать повелевает!

Деян.20:35. Вся сказах вам, яко тако труждающимся подобает заступати немощныя, поминати же слово Господа Иисуса, яко сам рече: блаженнее есть паче даяти, нежели приимати.

Некоторые немощные совестью видя, что Апостолы принимали приносимое им верными, соблазнялись и делались хладными ко принятию Евангельской веры, думая, что Апостолы проповедуют Евангелие для собственной своей

корысти: о сих-то немощных говоря Павел поучает проповедников Евангелия таким образом: я совершенно объяснил вам, что вы, равно как и я, ничего ни от кого не приемля, а питаясь собственными трудами, должны подавать руку помощи таковым немощным, изглаждая из совести их соблазн, от мнимого корыстолюбия происходящий. Поелику же сие его учение есть неудобоприемлемо и неудобоисполняемо, то он присоединяет к нему слова Искупителя нашего, говоря: вы должны памятовать словеса Господа Иисуса, рекшего, что тот блаженнейшее творит дело, кто дает, нежели тот, кто приемлет. «Блаженне есть паче даяти, нежели приимати». Сего изречения слово в слово не находится во Святом Евангелии: смысл же его находится на многих местах оно, как то: «блаженни милостивии» (Мф.5:7), и, «блажен будеши, яко не имут ти что воздати» (Лк.14:14). Может быть Павел слышал оное от слова до слова или от других Апостолов, слышавших его из уст Спасителей, или от самого Господа чрез откровение. Истина же слов сих познается как от небесных, так и от земных вещей. Ибо и на земле тот счастливее и славнее, кто дает, нежели кто приемлет: кто бо может давать, как не богатый и сильный? Равным образом и на небеси более блажен милующий, нежели пользующийся милостынями: к милующим бо речено есть: «приидите благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от создания мира» (Мф.25:34).

Деян.20:36. И сия рек, преклонь колена своя, со всеми ими помолися.

Что значит сие коленопреклонение? Оно означает смирение, благоговение, умиление и теплоту души. Апостолы, когда просили Бога о чем-либо с великим жаром, да исполнит Он прошение их, тогда просили Его, преклоняя колена свои на землю (Деян.7:60). Таким образом первомученик Стефан просил Бога с коленопреклонением отпустить грех побивающим его камением. Таким образом и Петр, преклонив колена свои, молил Бога, воскресить Тавифу (Деян.9:40). Поелику Павел первый проповедывал Христа в Ефесе, и трудился там целые три года, уча день и ночь со слезами коегождо (Деян.18:19, 20:31): и поелику он видел по данному ему дару предвидения,

что более уже не увидится никогда с Ефесеями возлюбленными своими учениками, и что по отшествии его «внидут к ним волцы тяжцы, и мужие глаголющие развращенная, еже отторгати ученики в след себе» (Деян.20:29, 30): то Апостольское сердце его и исполнилось крайнего умиления? Почему он, преклонив колена со всеми предстоящими, и излил моление свое пред Всеблагим Богом о утверждении их и спасении.

Беседа о долге церковных Пастырей

Земной Ангел и небесный человек, Божественный Апостол Павел, который научил Пресвитеров Ефесской Церкви долгу пастырскому, сам потрудившись паче всех Апостолов, показал на делах образ истинного и совершенного пастыря словесных Христовых овец: его труды, его бодрствования, многообразные ужасы и злострадания от глада, жажды, хлада наготы? Его внутренние и внешние враги, гонения, соборища, темницы, оковы, судопроизводства и доносчики: каждодневные и ежечасные смерти, кошница, кою он оконцем свешен был, пометание камением, биение палицами, странствование: беды от разбойников, от сродников и лжебратий, беды и на море и на суше: неусыпное смотрение и бдительность о всех Церквях, и наконец неиждеваемость Евангельской проповеди: все, говорю, то суть живые и яснейшие доказательства мужества, терпения, великодушия, ревности, любви и всех прочих великих добродетелей, каковые составляют характер души истинного пастыря (1Кор.11:29?). Кто бы изнемогал немощию греховною, и чтобы Павел не чувствовал лютости болезни? Кто бы соблазнялся, и чтобы Павел не воспламенялся? Кто другой с толикою мудростию и благоразумием представил обязанности господ и рабов, начальников и подчиненных, мужей и жен, родителей и детей, браком сопряженных и в девстве живущих, мудрых и неученых, богатых и бедных, Иудеев и Еллинов, и столь высокое открыл учение о Христе и мире, о плоти и духе? Кто с толиким пастырским знанием и искусством напоил млеком простейшего учения младенцев, несовершенных, и наплат твердою пищею высоких Таинств мужей совершенных? Кто столь благоразумно обличал грешников, или столь достойно похвалял добродетельных? Кто столь праведно предал сатане

соблазнитель и отступников веры, или столь полезные сделал предписания на все, что касается до еретиков? Кто с толиким мужеством восстал против распрей, браней, суеверий, и ересей, или столь светлыми почестями увенчал людей, в меру святости достигших? Вот дела пастырские, дела отеческие, учительские, дела благотворительные!

Он свободен сый от всех, всем себе поработил, да множайшие приобретает: «и всем был вся, да всяко некия спасет» (1Кор.9:19, 22). Он не искал своего си, но еже на пользует чад своих (1Кор.10:24): желание имел «разрешиться и со Христом быти» (Флп.1:23): однако ж пребывать в телеси за нужнейшее почел для спасения учеников своих. Он един желал «отлучен быти от Христа» (Рим.9:3), да спасутся тем сродники его, подражая и в сем случае Христу, Который был по нас клятва (Гал.3:13). Вот живые черты пастырей Христова стада! Сему Павел учил своими делами для того, чтобы служители Церкви, взирая на него и взимая пример с его жизни, делались ему подражателями, так как он сам подражал первому Архиерею и учителю, Начальнику спасения нашего и Икупителю мира Иисусу Христу. Не токмо же дела его открывают нам, какие суть добродетели пастырей, но и слова его живое представляют изображение истинного Архиерея. Кто со вниманием прочтет послания его к Тимофею и Титу, тот узнает, в чем состоит должность пастыря Церкви.

Учение его, какое он преподавал Пресвитерам Ефесской Церкви, есть также изящнейшее правило для всех, как тогдашних, так и после бывших, нынешних и до скончания века быть имеющих Архиереев, Иереев и пастырей словесных овец Христовых. «Внимайте убо», сказал он между прочим, «себе и всему стаду, в немже вас Дух Святой постави Епископы, пасти Церковь Божию, юже стяжа кровию Своею» (Деян.20:28). Слова краткие, но исполнены мыслей небесных: слова краткие, но объясняющие весь долг пастырский: слова краткие, но содержащие в себе и дела, и учение и все обязанности истинных и святых пастырей.

«Внимайте убо себе». Сими словами научает он, коликая святость должна быть во всех делах пастыря. «И всему стаду»:

а сими объясняет, коликое бодрствование должен иметь пастырь о своем стаде. Простолюдину довольно для спасения своего посредством внимания избегать греха и творить добродетель: но пастырь, хотя бы внимая, по словам Писания, себе, был чист от всякого греха, и хотя бы взошел на самую высоту добродетели, не может спастись, ежели не обратит такового же внимания и на паству свою, какое употребляет для собственного своего спасения. Для сего то Апостол Божий не сказал токмо: внимайте убо себе: но еще прибавил, и всему стаду: «внимайте убо себе и всему стаду».

И так требуется от пастырей, чтобы они имели внимание сперва к собственному своему поведению: «внимайте убо себе», потом ко спасению паствы своей: «и всему стаду». Так, поистине нужно пастырю употребить прежде внимание на соделание себя самого святым, а потому уже освящать и других. Ежели ж он не очистит прежде себя самого от грехов, то как может очищать других? Прокаженный, или покрытый струпом не очищает того к кому прикоснется, но оскверняет. Посему Исаия прежде, нежели принял на себя пастырское звание, очищается углем, который принес к нему в клещах един от Серафимов (Ис.6:6). Иеремия освящается прежде рождения своего, еще в утробе матерней, пасти достодолжно народ Господень: а Иезекииль прежде, нежели посылается в дом Израилев, отворяет уста свои, и съедает свиток знания истины.

Ежели пастырь не приправит прежде солию благоразумия и житие и учение свое: то как может он исправить других и соделать их разумеющими законы Божии? ибо солию кушанье приправляется. Ежели он не будет прежде озарен сиянием добродетелей, и сам не соделается весь светом: то как может освещать всех в дому находящихся? Мрак греховный не освещает, но помрачает ум людей, к нему приближающихся: тот напрасно будет стараться осветить во тьме сидящих; у кого нет в руках зажженной свечи: для сего то сам Господь назвал пастырей народа Своего солию земли и светом мира: «вы есте соль земли: вы есте свет мира» (Мф.5:13–14).

Но что есть внимание? Внимание есть тщательное и неопустительное наблюдение вещей. Тот внимает самому себе,

кто с неусыпным бодрствованием примечает за своими делами и за внутренними своими движениями: и тот, кто внимает себе, познает зависть и наветы началозлобного врага, примечает, сколь обманчива и вредоносна суета мира сего: видит, каким вредом и гибелью соединены чувственные удовольствия плоти: и посему вооружается против диавола, отвращает очи свои от мирской суетности, и берет верх над ухищрениями плоти. Кто внемлет самому себе, тот видит, что мы «не имамы зде пребывающего града, но грядущаго взыскуем» (Евр.13:14): что настоящее все тленно и временно, а будущее негиблемо и вечно: что в небесном отечестве находится свет невечерний, слава непреложная, радость неизреченная и такие блага «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1Кор.2:9). Посему он, оставив землю, возносится на небеса, и рассматривая тамо сущие блага, обращает к оным все желание души и сердца своего и все труды телесные: посему то дела его Боголюбезны, слова Божественны, мысли святы: он весь становится светом, весь добродетелью, весь святостью. Таков бывает благочестивый человек, таков бывает Пастырь, когда внемлет самому себе.

Внимание отверзает душевные очи пастыря. Он познает, что на себя принял, от кого и на какой конец: усматривает, что принял на руки свои то, что есть славнейше всякого создания: что не словом Божиим токмо сотворено, как прочие твари, но стяжанно честною кровию Единородного Его Сына: принял же то не от человека, не от Ангела, но от самого Вседержителя Бога. Бог, поставив его пастырем, вручил ему сокровище небесное и преславное, то есть Церковь свою, да вводит в оную вне сущих, да наставляет правилам истинной мудрости и благочестия в ней находящихся, и руководствует как тех, так и других ко спасению. Познает пастырь, когда обращает на себя внимание, что тот, кто рачительно проходит пастырскую свою должность, получает, яко исполнивший заповедь любви, неувядаемый венец правды. Познав же сие, обращает внимание свое и на все стадо, в котором Дух Святой поставил его Епископом¹⁴, и выводит оное, яко другой Моисей, не из Египта, но из бездны греховной, и избавляет не от власти Фараоновой, но от рабства

дьявольского. Управляя, яко второй Самуил, праведно и свято народом Господним, приносит Богу о спасении людей ему вверенных не жертвы животных, но бескровные священнодействия: и яко другой Павел, обращает неверных, вразумляет сумнящихся в вере, возбуждает впадших в грех, утверждает пребывающих в добродетели, и бывает всем вся, да множайших, то есть достойных спасения, приобретает и приведет ко Христу.

Внимание, дар небесный, сокровище бесценное! ты еси гонитель суетности, ты еси бич восстающей плоти, оружие против врага естества человеческого, страж души и тела, лестница, возводящая человека от земли на небо, источник освящения, света, благодати и спасения: ты усовершеншаешь и пастыря народа, освящаешь и народ пасомый, и спасаешь всякого человека! Премудро поистине завещание Богоглаголивого Павла: «внимайте себе и всему стаду» (Деян.20:28). Сие учение о внимании Божественный Апостол положил не от себя, ниже от человек заимствовав, но слыша в самом законе Бога, тако рекшего: «вонми себе, и снабди душу твою зело» (Втор.4:9).

Горе убо тем несчастным пастырям которые, не обращая никакого внимания ни на свою душу, ни на спасение вверенного им стада, творят дела, недостойные своего имени, своей должности, и вместо света бывают тьмою: которые ни мало не радят о овцах, не ищут пропадшей, не собирают разбежавшихся, не смотрят за немощными, не наблюдают здоровых: а пьют только от стада своего млеко, берут волну и едят мясо! Горе тем пастырям! Ибо они должны будут дать отчет пред Богом не только за самих себя, но и за паству свою: кровь овец от руки их взыщется. «И крове ея», рек Бог нерадивому пастырю, «от руки твоя взыщу» (Иез.3:18).

Вы же, о строители верные, истинные и мудрые пастыри! Которые, по завещанию Богомудрого Павла, обращаете внимание на себя и на стадо, вы всечестны, блаженны и святы, вы в тот день, егда Вседержитель воссядет на престоле славы своей, и будет судить живых и мертвых, воссияете со святыми Иерархами яко светила: тогда каждый из вас, став со стадом

своим пред престолом величества Божия, речет: Господи! «се аз и дети, яже ми дал еси» (Ис.8:18): тогда каждый, говорю, из вас услышит сии слова Господни: «добре, рабе благий и верный!» (Мф.25:23). Сии чада Мои алкали, и ты напсил их словом благочестия: а сии жаждали, и напоил их учением закона Моего: сии были чужды Церкви, и ты ввел их внутрь ее: а сии были наги, не имели одеяния благих дел и ты прикрыл их одеждою добродетелей: сии были немощны от множества грехов своих, и ты посетил и исцелил их: а сих сатана содержал связанных во узах темничных, и ты пришел к ним в темницу и даровал им свободу, разрешив узы рабства греховного. Вам, верные и мудрые строители благодати, истинные пастыри народа Божиего, речет тогда Судия праведный, благословенный и блаженный глас оный, относящийся к милосердым: «Приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» (Мф.25:34).

Толкование на Апостол из Деяний Апостольских, читаемый в неделю Пятидесятницы (Деян.2:1–11)

Все Христианские Церкви увенчали хвалами достохвальнейшего Евангелиста Луку за написание святого Евангелия Господа Иисуса. Свидетельствует о сем Апостол Павел во втором своем послании к Коринфянам, говоря о Евангелисте оном Луке: «егоже похвала во Евангелии по всем Церквам» (2Кор.8:18). Когда же он писанием открыл и Деяния Апостольские, то все Церкви Божии начали с того времени прославлять его, и ныне прославляют не токмо за написание Евангелия, но и Деяния оных: мы верные воспеваем и благодарим его даже до сего дня за сию святую книгу, в которой он научает нас святым и спасительным догматам веры. Богочеловек обещал послать святым ученикам своим Пресвятого Духа, глаголя: «егда же приидет Утешитель, егоже аз пошлю вам от Отца, Дух истины, иже от Отца исходит, той свидетельствует о мне» (Ин.15:26), и исполнение обещания сего изобразил не другой кто, как всехвальный Лука. Он объяснил: когда, где, как и на кого сошел Дух Святой, описал также чудесно и действия Божественной благодати Его хотя и кратко, но ясно и обстоятельно, как то обыкновенно писал он. «Бысть сие», говорит он, «егда скончавашася дние Пятдесятницы». Днем Пятидесятницы называет он Пятидесятый день по воскресении Христовом: посему-то мы верные в сегодняшний день, который есть Пятидесятый день по воскресении Христовом, торжественно празднуем праздник Пятидесятницы, то есть великое таинство сошествия Пресвятого Духа, и излияния Божественных даров Его на род человеческий: празднуем мы Богоугодно тогда, когда возводим ум наш к созерцанию празднуемых предметов, а ум удобно достигает до того, чтобы созерцать невидимая тогда, когда в уши наши входит слово оных. Выслушайте убо со вниманием и благоговением повествование Божественного Луки о

сегодняшнем празднике, да, совершивши его Боголепно, получите от Господа благословение и благодать.

Деян.2:1. Егда скончавашася дние Пятдесятницы, беша вси Апостоли единомушно вкупе.

Единонадесять Апостолы, некоторые благочестивые жены, Пресвятая Богородица Мария Матерь Господа Иисуса и братия Его по вознесение Спасителевом на небеса, возвратившись с горы Елеонской во Иерусалим, пришли в тот дом, в котором они прежде находились, и взошли в горницу оного дома, которой после соделался Церковию, так называемою, горняя или высшая Церковь Апостолов. Там находившись все сии единомушно, то есть с единым желанием и с единым намерением, ожидали в молитвах и молениях сошествия Святаго Духа: там в те дни «и Матфий причтен бысть ко единонадесяти Апостолом» (Деян.1:26) (Кирил. Иерус. В катих. 16).

Деян.2:2–3. И бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом идеже бяху сядяще: И явишася им разделени языцы яко огненни: седе же на едином коемждо их.

В третий час дня, то есть за три часа до полудня, произошел нечаянно толикий шум с небеси, каковой бывает во время сильного ветра (Деян.2:2). Сим шумом исполнился весь дом, в котором находились Апостолы и сущие с ними; где явились тотчас языцы яко огненни, которые разделившись седоша на едином коемждо их. В третий час сошел Дух Святой, да покажет тем три ипостаси Божества; а нечаянно, да покажет, что ожидающие сошествия Его не имели нужды в приуготовлении, но были чисты и готовы ко принятию Его. Шум означил пришествие Пресвятого Духа, якоже глас праотцам открыл присутствие Бога в раи ходящего. С небеси же был шум оный для того, дабы уверить, что Святого Духа послал с небеси той самый Иисус, который на небо вознесся, и который послать Его оттуда обещал. Шум яко дыхания: поелику «Дух, идеже хочет, дышет» (Ин.3:8): дыхания же бурного по величию дара, которой был сильнее дара Пророческого. «И исполни весь дом, соделовая его как бы исполненною воды купелию, да сбудется

предречение оное Спасителя: вы же имате креститесь Духом Святым, не по мнозех сих днех» (Деян.1:5): а вкупе и для того, дабы предвозвестить, что как тогда исполнился Божия благодати весь дом, в немже бяху сидяще ученицы, так после сего исполнится даров Святого Духа вся вселенная, в ней же имеют быть Церкви правоверных. «И явишася разделени язЫцы» сие означает дар, многими языки говорить, который получил каждый из учеников Христовых, дабы могли они после проповедывать величия Божия. Многоязычие было наказанием, оно же соделалось и даром: когда оно было наказанием, то разделило людей на многие народы и рассеяло их по разным странам: а когда соделалось даром, то из всех родов составило един род Христианский, и собрало их во едину Христову Церковь: «яко огненни», сими словами означает сильное действие и светлость Евангельской проповеди: «седе же на едином коемждо их», а сими означает твердость и неизменяемость дара. Здесь приметить должно тщаливословие писателя, или паче самого Всесвятого Духа, устами Его глаголавшего: он не сказал, шум носиму дыханию бурну, но шум яко носиму дыханию бурну: равным образом не сказал, язЫцы огненни, но яко огненни: так он изрек для того, дабы мы не подумали, что Дух Святой есть дыхание или огонь, или другое что-либо вещественное, но дабы чрез уподобление могли познать Таинства, оным объясняемые. Сравнив сие с тем, что было на горе Синайской, егда Бог сошел на оную гору, да уразумеем, что тойже самый Бог, глаголавший на оной горе, сошел и в ту горницу, где были ученики. На Синае предвозвещается день сошествия Божия, дабы неготовые Иудеи к тому приуготовились: «и рече людем: будите готови» (Исх.19:15): а здесь пришествие Святого Духа последовало внезапно потому, что ученики Христовы были уже готовы ко принятию Божественных даров Его: там в третий день, а здесь в третий час: там, «бывшу ко утру» (Исх.19:16), то есть в начале дня, поелику тогда было начало писанного закона, а здесь около полудня, поелику отселе светозарно воссияла проповедь Евангельская: там гласы, и гремела великая труба, жестокосердия ради слышавших Иудеев: а здесь шум не

дыхания бурного, но яко носиму дыханию бурну, поелику верующим во Христа даны, по словам пророка Иезекииля, сердца плотяны вместо каменных (Иез.11:19). На Синае облако мрачное и дым: «сень бо им закон грядущих благ» (Евр.10:1): а в горнице Сионской языцы сияющие яко огонь, поелику Евангельское учение, взявше покрывало закона, открыло разум законных гаданий (2Кор.3:16): там молнии, в означение того, что как молния является и приходит, так законные обряды явились и прешли: а здесь языцы яко огненни, седоша в означение того, что благодать Евангельская не преходит, но пребывает во веки. Все сие тако устроил всевышний и премудрый промысл Божий для того, чтобы мы, видя таковое сходство присутствия Господня на Синае с пришествием Всесвятого Духа его в помянутой горнице, верили, что дары Духа Божия дал в оной горнице тойже самый Бог, который дал закон Моисею на Синае. Сих Божественных даров открытие и сила описывается далее.

Деян.2:4. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещавати.

Сие, «исполнишася вси Духа Свята» означает, что Божественные Апостолы и все с ними тогда находившиеся прияли в горнице оной не един токмо дар языков, но исполнение всех даров Всесвятого Духа: упомянул же здесь блаженный Лука о едином токмо даре языков потому, что дар сей тотчас тогда открылся, а другие после. «И начаша», пишет он, тотчас по сошествии Святаго Духа глаголать не отечественным их языком, но иными языки они глаголали, «якоже Дух даяше им», то есть произносили словеса, какие Дух Святой влагал во уста их. Се убо исполнилось то Христово предречение, которое Он произрек о веровавших в Него: «языки возглаголют новы» (Мк.16:17). Но всеми ли языки говорили Апостолы, какие известны были тогда на свете? Или токмо некоторыми, теми то есть одними, кои были им нужны для слушателей, бывших в то время во Иерусалиме? Священный Историк о сем умолчал. Однако ж, поелику все тогда там находившиеся, слыша Апостолов, говорящих отечественным языком каждого из них, удивлялись и говорили: «и како мы слышим кийждо свой язык наш, в нем же родихомся»

(Деян.2:8): то отсюда явствует, что Апостолы говорили тогда и Парфянским и Мидянским, и Еламским, и Еллинским, и Египетским, и Латинским, и Арабским, и всяким другим языком, на котором могли говорить и понимать люди, тогда там собравшиеся. Говорили же они разными языками не только в то время, но и после, как явствует из первого Павлова послания Коринфянам (1Кор.12). Дар сей получили не одни Апостолы, но по ним и другие Богоглаголивые мужи, как свидетельствует о сем Святой Ириней (Ирин. кн. 5, гл. 6, стр. 299). Он уверяет, что видел многих братьев в Церкви, имеющих дары Пророческие и Духом глаголющих всеми языками.

Деян.2:5. Бяху же во Иерусалиме живущии Иудеи, мужие благоговейнии от всего языка иже под небесем.

Потомки Иудейского рода, издавна еще от предков своих обитающие в чужестранных местах, хотя по роду и Богослужению были подлинно Иудеи, но получали себе наименование от места своего обитания. Почему и назывались они Парфяне, Мидяне, Римляне, Александрийцы и Антиохийцы (См. Иосиф. кн. 2, стр. 1063). Сих-то именовал Богоглаголивый Лука сперва Иудеями по роду и по вере их, а потом Парфянами, Мидянами, и Еламитянами, по месту их пребывания: из них некоторые, коих ниже поименно он исчисляет, движимы почитанием к закону Моисееву, приходили во Иерусалим отправлять там троекратно в году праздники, законом учрежденные (Исх.23:14,17): сии-то, говорю, благоговейные Иудеи находились во Иерусалиме в оный день Пятидесятницы, в который Дух Святой сошел на Апостолов (Втор.16:16). Неудобопонятно впрочем то, что они были «от всего языка, иже под небесем»: ибо несравненно более тогда было народов, нежели сколько исчислил поименно Лука. Может быть он, видя тогда во Иерусалиме осмнадцать народов, коих имена ниже описал, вознесся от того мысленно к осмнадцати Ноевым внукам, к начальникам всех родов, почему и сказал: «от всего языка, иже под небесем»? А может быть он сказал сие по общему образу речи: ибо часто мы вместо того, чтобы сказать, многие дела, говорим, все дела, и вместо, многие люди, говорим, все люди. Таковые примеры находятся и в Священном

Писании. Пророк Давид вместо, мнози уклонишася, говорит: «вси уклонишася, также, восходят до небес, и низходят до бездн» (Пс.13:3, 106:26) и Евангелист Иоанн сказал: «ни самому, мною, всему миру вместити пишемых книг» (Ин.21:25). Посему, может быть, и Божественный Лука, вместо того, чтобы сказать, от многих язык, сказал: «от всего языка». Что же сделали Иудеи, услышавши чудесное глаголение Апостолов различными языки?

Деян.2:6–8. Бывшу же гласу сему, снидесея народ и смятесе, яко слышаху един кийждо их своим языком глаголющих их. Дивляхуся же вси и чудяхуся, глаголюще друг ко другу: не се ли вси сии суть глаголющии Галилеане? И како мы слышим кийждо свой язык наш, в немже родихомся?

Многоразличный языком народ, бывший тогда во Иерусалиме, услышав сшедший с небеси шум в тот дом, в коем находились ученики Христовы, тотчас стекся туда, дабы узнать, что такое последовало. Собравшись же туда, пишет священный Историк, смятесе, то есть, изумился, слыша Апостолов глаголющих отечественным каждого из них языком. Сперва в смятение пришли они от такого чудесного слышания, а потом ужасом и удивлением объаты были, и друг друга вопрошали, говоря так: сии люди, которые говорят толикими между собою различными языки, не все ли суть Галилеане, то есть, неведущие языков наших? Како убо всяк из нас слышит от уст их язык свой?

Деян.2:9–11. Парфяне и Мидяне, и Еламитае, и живущии в Месопотамии, во Иудеи же и Каппадокии, в Понте и во Асии: во Фригии же и Памфилии, во Египте и странах Ливии яже при Киринии, и приходящии Римляне, Иудеи же и пришельцы, Критяне и Аравляне, слышим глаголющих их нашими языки величия Божия?

В сем множестве народа, говорили они между собою, находятся Парфяне, Мидяне, Еламитяне, жители Месопотамии, Иудеи, Каппадокии, Понта, Азии, Фригии, Памфилии, Египта и стран Ливии, лежащей в Киринии: находятся притом не только жители Иерусалима, но и пришедшие туда из чужих стран, как то: Римляне и Иудеи и пришельцы оные, от язычества, в веру

Иудейскую обратившиеся, Критяне и Аравляне: и однако ж все мы слышим сих Галилеян возвещающих величия Божия нашими языки. А что Иудеи рассеяны были по толиким странам света, и жили вместе с язычниками, от коих и наименования свои получали, слыша сие, никто тому да не удивляется. Ибо многих из них перевели в восточные страны Ассирийские Цари Фаглафалласар и Салманасар, также и Вавилонский Царь Навуходоносор, а в Египте, Царь Египетский Нехао: «все людие от мала до велика, и князи сил внидоша в Египет, яко убояшася от лица Халдейска» (1Пар.5:26; 4Цар.18:11, 3:14, 23:34, 25:26). Многие также из них и в западные страны пришедши, поселились в Риме, когда Римляне покорили их под власть свою. Подивиться же паче должно благоутробному Божию промыслу, устроившему так, что толикое множество людей, различных по языку, обрелось тогда во Иерусалиме, кои тотчас стеклись в тот дом, в котором находились ученики Христовы, и услышали преславное оное чудо, люди некнижные говорили толикими различными между собою языки. От сего самого увероваша «в день той и крестишася душ яко три тысячи» (Деян.2:41).

Беседа о вере

Бысть с небеси шум, и языцы яко огненни «разделившись, седоша на едином коемуждо из учеников Христовых, ученики же исполнились Духа Святаго». Дух Святой являет силу свою чрез глаголение их многими языки, и сие в ужас и изумление привело всех то слышавших, и многих из них обратило к вере во Христа. Вот о чем проповедуется в ныне чтенном деянии Апостольском. История сия, представляя нам сошествие Святого Духа, возводит ум наш туда, откуда Дух Святой сошел, и возвышает даже «до престола величества на высоких» (Евр.1:3). Туда убо исполнившись благоговения, и отверзши очеса моей веры, возвожу я ум мой и помышление. Там вижу Триипостасное начало, Творца неба и земли, всех видимых и невидимых, Начало преначальное, безначальное, страстям непричастное, всеблагое, всесильное. Вижу Отца начало, источник и родителя Сына; начало, источник и испустителя Духа: вижу от единого корени Отца, две ветви, Сына и Духа, имеющих все то, что

имеет Отец, кроме нерождения и неисхождения. Ибо един токмо Отец нерожден, и неисходящ, а Сын и Дух от единого и тогожде Отца первый рожден, а второй исходящ: ветви собезначальные, соприисносущные, единосильные, вкупе все сотворшие, совсодержительные, споклоняемые Отцу и сславимые: ибо един Бог, едино существо триех, едино естество, едина сила, едино действо, едино Божество. Бог есть Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой: но Бог един, токмо в трех ипостасях. Но как, скажешь ты, едино и вместе три? Как Отец, Сын и Дух могут быть едино, когда Сын воплощается, а Отец и Дух пребывают невоплощенны? Как три суть едино, когда един токмо Дух посылается, нисходит на единого коегождо из учеников, и исполняет их Божественной своей благодати? Я видел сие как сказал выше, отверзши очеса веры моей, а ты вопрошаешь: как? Я верю словесам святых Пророков и проповеди Богоглаголивых Апостолов: «веровах темже возглаголах» (Пс.115:1): а ты требуешь от меня прежде объяснения. Мне кажется, ты не разумеешь, что вера и доказательство суть два предмета, един от другого различные. Вера не делает понуждения уму нашему и насилия нашей воле. Так, когда ты слышишь слово веры: то в твоей воле остается верить, и чрез то получить спасение, и не верить, и за то быть осужденным. Доказательство уверяет ум принужденным образом, а следовательно похищает и власть у воли нашей. Посему-то ты после доказательства даже против воли своей, непременно должен будешь увериться: а уверенные таким образом не получают от Бога никакой награды. Какое тому награждение, кто после геометрических доказательств уверяется в том, что три угла всего треугольника равняются двум прямым? Кто познает из астрономических наблюдений, что причиною солнечного затмения есть прохождение луны между солнцем и землею? Кто после физических исследований узнает, что все тела стремятся к средоточию земли? Кто после исторических доводов уверяется в том, что Август царствовал в Риме?

Или кто после нравственных доказательств перестает сомневаться в преклонности всех людей ко злу? Никакой награды не получишь ты за такую уверенность. А поелику

предметам, верою постигаемым, яко сверхъестественным, и пресущественным несовместны вещественные доказательства, посему тот, кто верует, будет блажен. «Блажени не видевшии, и веровавшие» (Ин.20:29). Блаженны потому, что непринужденно, но по своей воле поверили. Ежели меня заставит верить доказательство, то я буду верить принужденно, не по своему изволению, а потому и не получу никакой награды за мою веру. Но как могу, скажешь ты, верить я тому, что противно суждению ума моего? Три и вместе едино, сего не постигает ум мой. Верю, что то неместимо уму твоему: ибо и малый сосуд не вмещает в себя целого моря вод. Ум твой весьма мал, а Божество бесконечно велико, и потому непостижимо. Но что из сего следует? Следует ли, что Бог не есть триипостасец, потому, что неместимо то уму твоему: так нет и моря, ибо оно не вмещается в малом сосуде? Скажи мне ты, который желаешь уразуметь то, что бесконечно и невидимо, и понимаешь ли ты вещи малые и подлежащие чувствам твоим? Ум наш не постигает бесчисленного множества вещей, подлежащим чувствам, и что из того? ужели они совсем не существуют потому, что мы их не постигаем? Мы не понимаем даже, не говоря о другом чем, и того, как видим, как слышим, как обоняем, как чувствуем вкус и как осязаем, хотя и много говорят о сем физики как древние, так и новейшие. Понимаешь ли ты, например, почему то кажется тебе черным, а сие белым, то красным, а сие разноцветным? Понимаешь ли, как тот звук услаждает тебя, а сей скуку наводит? От чего чувствуешь различие тонов и голосов и разбираешь их качества? Понимаешь ли, почему та вещь издает из себя благовоние, а сия зловоние? или как всякий запах один от другого различаешь? Понимаешь ли, как различаешь сладкое от горького, соленое от кислого и пресного? или как чувствуешь жесткое, шероховатое, мягкое, гладкое, твердое и ломкое? Не разумея всего того, желаешь однако ж уразуметь предметы сверхъестественные, и чувствам не подлежащие: и жалуешься, что ум твой не постигает того, каким образом Бог есть един в трех ипостасях.

Но почему сие кажется противным твоему рассудку? Потому ли, что он привык судить, что три суть всегда три, а одно всегда есть одно? Ежели бы мы верили, что три ипостаси суть одна ипостась, и одно существо суть три существа, то бы сие было противно привычке ума твоего: но мы верим, что три ипостаси суть три ипостаси, а не одна, и что одно существо есть одно существо, а не три, и Бог, которому мы веруем и которому служим, есть триипостасен во едином существе. Равным образом не противоречат между собою воплощение Сына и невоплощенность Отца и Духа, или также и послание единого Святого Духа для раздаяния даров Его. Ежели бы мы говорили, что Сын воплотился и вместе не воплотился, что Дух был ниспослан на учеников, и вместе не был ниспослан: то бы сие само себе противоречило и было непонятно: но мы проповедуем, что благоволением Отца и содействием Святого Духа Сын воплотился, Отец же и Дух пребывают бесплотны: и что Пресвятого точию Духа, от Отца исходящего, Сын благоволением Отца, послал к ученикам своим (Ин.15:26). Таковые истины никакого не имеют между собою противоречия. Можно бы было привести на сие и примеры от вещей сотворенных: но какая вещь, какое творение вещественное или духовное, видимое или невидимое, земное или небесное могут совершенно подобиться безначальному существу Божию? Человек, будучи сотворен по образу Божию, может быть примером, служащим сенноподобному некоему истолкованию дел Божиих, но примером столь малым и недостаточным, сколь мал он пред величеством Божиим. Так ум его сих не вмещает: он тесен, и ищет доказательств естественных для предметов сверхъестественных: ищет объяснения чувственного на предметы чувствам неподлежащие, и язык его не может достойно и рещи оных: «Ихже не лет есть человеку глаголати» (2Кор.12:4), не токмо не можем найти подобия, но и слов, которые значительно бы их выражали. «Видим ныне якоже зеркалом в гадании, тогда же», когда то есть душа наша разрешится от уз телесных «узрим лицом к лицу: ныне разумею от части, тогда же познаю, якоже и познан бых» (1Кор.13:12).

Так ум наш не вмещает предметы таковые яко неудобопонятные и непостижимые: но вмещает другие удобопонимаемые и удобопостигаемые, и когда он принимает сии, то начинает верить и тому, что неудобопонятно проповедует вера, и признается, что он по слабости своей не постигает высоких Таинств веры. Чей ум не понимает того, что Пророки и Апостолы были святые люди? О сем свидетельствуют их жизнь и деяния, свидетельствуют те чудеса ими содеянные, и то событие их пророчеств, справедливость коих подтвердили столь многие Историки. Кто же отсюда не уразумеет, что ежели жизнь их была святая, то конечно были они не обманщики, не обольстители, не лжецы, ниже лицемеры? Сии-то мужи, от обмана, лжи и лицемерия столь далекие, сколь далеко небо от земли, засвидетельствовали, сказали и написали, что они видели все то, чему мы верим.

Выслушайте убо свидетельство и слова пророка Исаии, которой уверяет, что он видел знамения единые и вместе триипостасные державы пресущественного Божества. «И бысть», говорит он, «в лето, в неже умре Озия Царь, видех Господа сидяща на престоле высоте и превознесенне: и исполнь дом славы его» (Ис.6:1). Слышите: видех, говорит, Бога сидяща, то есть недвижима, непременяема: «на престоле высоте и превознесенне». Сие означает неограниченную Его высоту и бесконечную власть над всяким началом и властью. «И исполнь дом славы его». Слово исполнь или исполнен, он употребил по причине превосходства славы: «а славы его» потому, что Он ни от кого не может быть прославлен, но сам по себе будучи препрославлен, бесконечную славу имеет домашнюю, то есть собственную. «И Серафими», продолжает, «стояху окрест Его, шесть крил единому, и шесть крил другому, и двема убо покрываху лица своя, двема же покрываху ноги своя, и двема летаху» (Ис.6:2). Троекратно зывали они, Свят, означая тем три ипостаси Божества, а единожды токмо, Господь Саваоф, потому что едино есть существо Божества. Свят безначальный Отец, Свят собезначальный Сын, Свят бессмертный утешитель Дух истины, от Отца исходящий: и сии

три суть един Господь Саваоф, то есть един Бог. Сие видел и засвидетельствовал Исаия.

Евангелист Иоанн, свидетельствуя также о сем, громогласно проповедует, что видел он едино из трех святых лиц, то есть Единородного Сына, и Слово Божие воплощенное и вселшееся в нас. «И слово», говорит он, «плоть бысть и вселися в ны: и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца: исполнь благодати и истины» (Ин.1:14). Слышали вы сего дня и Богоглаголивого Луку, который яко самовидец описал виденное им сошествие и силу дарования Пресвятого Духа. Поелику же свидетельствовали о сем люди справедливые, самовидцы толиких Тайн, нелицемерные и святые, и свидетельство свое подтвердили чудесами, пролитием своей крови, своею жизнью: то и учение их истинно и ни малому не подлежит сомнению. Кто смотрит на лучи солнечные, тот просвещается: но кто пристально смотрит на самое солнце, у того зрение помрачается. Лучи трисолнечного Божества суть Священное Писание: чем более мы поучаемся в Божественных словах оногo, тем более ум наш просвещается в совместном ему познании дел Божиих, а сердце наше исполняется любовью к благочестивой вере. Когда же мы силимся проникнуть в сокровенности Божии, тогда ум наш помрачается, сердце хладеет и мысли преклоняются к неверию. Кто вникнет в смысл словес реченных Моисею на горе Синайской, тот усмотрит справедливость сего рассуждения. *«И рече Бог к Моисею, глаголя: сошед засвидетельствуй людем, да не когда приступят к Богу уразумети, и падут от них мнози»* (Исх.19:21). Верьте убо тому, чему они нас научают, и сего довольно ко спасения вашему.

(Нет начала предложения) будет смотреть на самое солнце, у того зрение помрачается. Лучи трисолнечного Божества суть Священное Писание: чем более мы поучаемся в Божественных словах оногo, тем более ум наш просвещается в совместном ему познании дел Божиих, а сердце наше исполняется любовью к благочестивой вере. Когда же мы силимся проникнуть в сокровенности Божии, тогда ум наш помрачается, сердце хладеет и мысли преклоняются к неверию. Кто вникнет в смысл

словес реченных Моисею на горе Синайской, тот усмотрит справедливость сего рассуждения. «И рече Бог к Моисею, глаголя: сошед засвидетельствуй людям, да не когда приступят к Богу уразумети, и падут от них мнози» (Исх.19:21).

Бог не требует от нас, чтобы мы знали, каким образом Он есть един, и вместе троичен, как воплотился Сын, как сошел Дух Святой, или как совершились прочие Таинства веры: но хочет, дабы мы верили, что все то есть истинно, и верою бы спаслись. В делах Божиих вера потребна, а не знание художное Божественных сокровенностей: свет же, показующий путь к сей вере, есть Священное Писание. Оно есть луч Божественного света: оно просвещает ум и дает разуметь предметы веры, сколько естество человеческое вместить в себе может: оно не только руководствует к вере, но и научает, какая вера есть спасительная: оно объясняет, какая есть та вера, о которой рек Господь наш: «веруяй и крестивыйся спасен будет» (Мк.16:16). Оно научает нас, что спасительная вера, есть вера любовью поспешествуемая (Гал.5:6). Когда вникнете в Священное Писание, то узнаете, что ко спасению вашему нужна таковая вера, а не познание сокрытого от вас: в Священном Писании усмотрите сии Господни слова: «иже не имет веры», а не тот, кто не уразумевает, «осужден будет» (Мк.16:16). Посему имеем мы нужду не в уразумении Таинств, но в вере, в принятии и соблюдении учения Господня. Уразумения Таинств Бог от нас не требует, ибо Он знает, что они превышают наши понятия: по сей-то причине один из святых мужей советует нам удаляться того. «Вышших себе», говорит он, «не ищи, и креплших себе не испытай: яже ти повеленна, сия разумевай» (Сир.3:21–22). Верить повелено тебе, ибо то нужно к спасению твоему, а не исследовать Таинства: ибо в сем не имеешь ты нужды, нет тебе нужды знать тайны, от тебя сокровенные.

Толкование на Апостол из посланий Апостола Павла к Евреям, читаемый в первую неделю по Пятидесятнице, именуемую Всех Святых (Евр.11:33–12:2)

Настоящий праздник, братия моя, светел, славен и исполнен благословения и благодати Божия. Мы, благоговейно празднуя днесь память не одного какого-либо святого, но всех бывших до закона праведников, всех в законе Пророков, и по Евангельской благодати Апостолов, Мучеников, Исповедников, Иерархов и Преподобных, всех, говорю, вообще от сотворения мира даже до сего дня благоугодивших Богу мужей и жен, известных нам и неизвестных, получаем от Бога, по их о нас молитвам, благодать и благословение. Сего дня читан и Апостол из послания Павлова ко Евреям, в котором описываются преславные деяния Святых, дабы мы, выслушав оный, прославили угодников Божиих и возбудились к подражанию Богоугодным делам их. Послание сие всеславный Павел писал, находясь в Италии, ко всем веровавшим во Христа Евреям (Евр.13:24), а наипаче к живущим из них во Иерусалиме и по всей Палестине, утешая их в гонениях, каковые были на них от Евреев неверных, и вместе доказывая сильными доводами, что вся законная сень прейде, место же ее заступила благодать Иисуса Христа и прообразовательная ею Евангельская истина. Высота мыслей, изящность выражений, собрание имен, твердость доказательств произвели в некоторых, а наипаче в западных учителях Церкви, сомнение, кто именно написал сие послание. Иные почитали его писанием Луки, другие Варнавы, иные сладкоречивого Аполлоса, а некоторые Климента Римского: но в четвертом веке все, даже и самые Отцы западной Церкви, признали, будучи убеждены сильными доказательствами, что оно подлинно писано Павлом. С сего времени все Церкви приемлют, что Павел написал оное, так как и прочие свои послания, на Еллинском языке (Смот. Предис. Толк. Кал-мет. на посл. ко Евр.). Всякий благочестивый

человек, слыша добродетели Святых и чудеса их, описываемые в чтенном ныне Апостоле из сего послания, приходит в умиление и многую приобретает духовную пользу. Выслушайте убо со вниманием толкование описуемых здесь предметов, да в точности уразумевши оные, соделаетесь подражателями добродетелей святых мужей и преславных их подвигов.

Евр.11:33. Братие! святии вси верою победиша царствия, содеяша правду, получиша обетования, заградиша уста львов.

Верующие во Христа Евреи много пострадали от неверных своих соотечественников, которые их поносили, оскорбляли, всенародному подвергали позору, заключали во узы, и разграбляли имение их (Евр.10:33–34). И так, дабы утешить их в таковом горестном положении, и дабы поддержать в них веру во Христа, святой Павел описывает как деяния и чудеса, каковые люди праведные верою совершали, так и мздовоздаяния, коих они удостоились от Бога. Таким образом он, начав с праведного Авеля, исчисляет их поименно: дошед же до блудницы Раав, которая верою своею, принявши к себе соглядателей, тем спаслась. На сей истории останавливается и говорит: «не достанет ми повествуящу времени, о Гедеоне, Вараце же и Сампсоне, о Давиде же и Самуиле, и о других пророках» (Евр.11:32). И так, умолчав имена других святых, говорит потом: «иже верою победиша царствия». Все сии святые, говорит он, о именах коих я упомянул, или умолчал, «силою веры победили царствия».

Какие же суть святые сии, победившие царствия? Авраам победил пять Царей, пленивших племянника его Лота, Моисей Фараона, Амалика, Хананея, Сиона Царя Амореяского и Ога Царя Васанского: а Иисус Навин Царя Иерихонского, Гайского и некоторых (Быт.14:5; Исх.14:28, 17:3; Чис.21:3, 35) других, о коих упоминается в книге его (Нав.6:1, 8:2). Сверх сих и другие благочестивые мужи силою веры преодолели царствия, как видеть можно в книгах Судей и Царств: «содеяша правду», каковы суть, Деввора, Варак, Гедеон, Иефай и Самуил, которые, будучи водимы светом Божественной веры, судили со всякою справедливостью народ Израильский, оправдывая невинных и наказывая виновных. «Получиша обетования».

Всемогущий Бог обещал победу Вараку и Гедеону, первому устами пророчицы Девворы, а второму, устами Ангела, к нему посланного (Суд.4:6, 6:14): и обещание сие сбылось, Варак преодолел силу Иавинову, а Гедеон победил Мадиянитян. Обещал Он Давиду чрез Пророка Нафана успокоение от нашествия неприятелей (2Цар.7:11), и сей Царь, управлявши всеми Израильскими коленами, избавился напоследок от всех врагов своих, и расширивши пределы своего государства, опочил в мире. «Заградиша уста львов» (Суд.14:6). Каковы суть, Самсон, растерзавший львичища, яко козлище, Давид, умертвивший медведиц и львов, нападавших на овец стада его, и Пророк Даниил, заградивший уста львов (1Цар.17:34–35; Дан.6:22).

Евр.11:34. Угасиша силу огненную: избегоша острея меча, возмогоша от немощи, быша крепцы во бранех; обратиша в бегство полки чуждих.

Три отрока погасили огонь в печи, седмерицею распаленной, претворив его в росу. Давид избежал меча Саулова, Илия Иезавелина, Михей Ахаавова, а Елисей Иорамова. Иов избавился от своей немощи, и исцелился от жестоких ран, равно и Езекия от смертельной болезни. Моисей, Иисус Навин, Давид и Маккавей неоднократно доказывали крепость и мужество свое на сражениях, обращая в бегство полки неприятельские.

Евр.11:35. Прияша жены от воскресения мертвых своих: инии же избиени быша, не приемше избавления, да лучшее воскресение улучат.

По молитве Пророка Илии жена Сарептянина умершего своего сына паки получила себе жива: того же, по молитве Пророка Елисея, удостоилась и другая жена Соманитянина. Здесь должно заметить, что Божественный Павел в вышереченных словах описал кратко преславные дела Боголюбезных людей, посредством веры ими содеянные: а в последующих он описывает добродетели и страдания святых мужей: «инии же», говорит он, из святых «избиени быша». Сии слова: «избиени быша»¹⁵, переводчики с греческого языка различно толкуют: «иные говорят, что они значат» обезглавлены

были: другие, содрана была с них кожа: а некоторые, умерли будучи избиены палицами (См. Икум. на он. мест. Суид.): последнее толкование должно быть справедливее прочих, во-первых потому, что палицы¹⁶ называются жезлы те, коими в присутственных местах наказывали виновных, а во-вторых потому, что Елеазар учитель седми Маккавеев, о котором написано: «и сия рек со тщанием на муку¹⁷ пойде» (2Мак.6:28, 30), не был ни обезглавлен, ни содрана была с него кожа, и будучи бием, скончал от ран жизнь свою. Сей святой мученик хотя и мог избавиться от смертного мучения, послушав воли мучителей, как то советовали ему имеющие его мучить, но не восхотел, как сам свидетельствует: «Господеви святы́й разум имущему явно есть, яко от смерти могущ избавиться, жестокия терплю на теле болезни уязвляем, на души же сладце страха ради его сия стражду» (2Мак.6:22, 30). И сие значат слова Павловы: «не приемше избавления». Их можно отнести и ко всем святым мученикам, которые не восхотели отречься благочестия, дабы чрез то избавиться от рук тиранских. Но почему мученики, могши избавиться мучений и смерти, не восхотели избежать того? «Да лучшее воскресение», глаголет святой Апостол Павел, улучат"». Какое же то воскресение? Воскресение мертвых есть двоякое: одно живота, а другое суда: все мертвые воскреснут, когда вострубит Ангельская труба, «и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота», то есть воскреснут, дабы прейти в жизнь вечную и царство небесное: «а сотворшии злая в воскрешение суда» (Ин.5:29), то есть воскреснут для того, чтобы идти в вечную муку. Воскресением убо лучшим назвал здесь Павел воскресение живота. И так святые мученики не восхотели отречением небесной истины избавиться предлежащей им смерти для того, чтобы не воскреснуть им «в воскрешение суда», но дабы улучшить лучшее воскресение, то есть соделаться наследниками небесного царствия: посему-то и Богомудрый Елеазар говорил: «аще бо нынешния муки человеческия и избавлюся, но руки Всемогущаго ни жив, ни умерый избегу» (2Мак.6:26).

Евр.11:36. Друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею.

Елисею входящему в Вефиль поругались малые дети, вышедшие из города и кричавшие: «гряди плешиве, гряди!» (4Цар.2:23). Иеремию бив посадил в темницу священник Пасхор, сын Еммеров (Иер.20:1–2), а Михея ударил в лице лжепророк Седекия (3Цар.22:24, 27), Ахаав же в темницу его посадил.

Евр.11:37–38. Камением побиена быша, претрени быша, искушении быша, убийством меча умроша: проидоша в милотех, и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени. Их же не бе достоин мир, в пустынях скитающиеся и в горах, и в вертепах, и в пропастьх земных.

Камением побиты: Навуфей по повелению данному именем Ахаава (3Цар.21:13), священник Азарий, сын Иодаев, обличавший народ в беззакониях, по повелению Царя Иоаса (2Пар.24:21; Деян.7:28), и первомученик Стефан по злости Иудеев: претрен деревянною пилою Пророк Исаия: искушен Иов лишением имения и детей своих, и жестокою болезнью: «убийством меча умроша» предтеча Иоанн, и Иаков, брат Иоаннов (Деян.12:2) (Писм. Ориг. к Африк.). В милотех, то есть в овечьих кожах и в кожах козьих ходили Пророки Илия и Елисей, будучи лишены всякого телесного требования, будучи оскорбляемы от беззаконных людей, и изнуряемы произвольною нищетою (сих то святых мужей не был достоин мир, то есть, что люди, работающие лукавому и законопреступному миру, недостойны были ни обращение с ними иметь, ни даже видеть их), ходяще по пустыням, горам, вертепам, и ущельям земным (3Цар.17:7?). Таковы были сто пророков, которых благочестивый Авдий, смотритель дома Ахаавова (3Цар.18:4), скрыл в вертепах от поисков Иезавели. Таковы были те ревнители закона, которые с Маккавеями ушед из Иерусалима, бежали с женами и детьми своими в пустыню, скрывались в местах тайных, и преносили всякое озлобление.

Евр.11:39–40. И сии вси послушествовани бывше верою, не прияша обетования, Богу лучшее что о нас предзревшу, да не без нас совершенство примут.

Все выше исчисленные святые хотя подлинно угодили Богу верою своею: однако ж они не получили еще обетования, то

есть того, что обещал Бог праведным: почему же так? Потому, что Бог приготовил для нас, потомков оных нечто лучшее, высшее и блажайшее. Что же такое лучшее сие? Вот что: да не примут они совершенное мздовоздаяние прежде, нежели и мы получим оное. Но почему Апостол сказав выше: «получиша обетования» (Евр.11:33), то есть прияли обещанное, здесь говорит: «не прияша обетования»? И то и другое истинно: получили некоторые святые на земли, что порознь каждому из них обещал Бог в различные времена: единого же одного всем общего, небесного обетования, которое состоит в наслаждении Божию славою, они не получили. Так посему не наслаждаются они еще ныне Божественною славою и блаженством? Наслаждаются без сомнения, но не во всей полноте. Посему-то и Апостол не сказал: да не без нас прославятся: «но, да не без нас совершенство примут», то есть, да не без нас получают совершенство Божия славы. Но почему святые совершенства сего не получают еще? Во-первых потому, что не соединены с телами своими, коими трудились в творении дел благих: во-вторых потому, что Бог «установил есть день, в оньже хочет судити вселенной в правде: в онь же воздаст коемуждо по делом его» (Деян.17:31; Рим.2:6). Иначе, ежели бы святые, от начала мира сущие, прияли во всем совершенстве Божию славу прежде дня оного судного, а посему и грешники бы также совершенное наказание, то всемирный суд, Богом определенный, был бы уже излишен: а в-третьих потому, что промысл Божий устроил для нас нечто лучшее, да не имеют святые оные чего либо большего пред нами, получив совершенную славу прежде нас и без нас, но да все вкупе, яко едино тело Христово, прославимся Ему, приявши от Него обещанный «венец правды, егоже воздаст в день он» (2Тим.4:8). Согласно с сим глаголет и Пророк Давид: «мене ждут праведницы, дондеже воздаси мне» (Пс.141:8). Но не обидно ли для праведных столько веков ожидать совершенного себе мздовоздаяния? Сие сомнение Златоуст разрешает следующим образом: Бог сие учредил не для того, чтобы тем обидеть праведных, но чтобы нас почтить? (Злат. на посл. к Евр.) они сами радостно братий своих ожидают. Ибо ежели все

мы составляем едино тело, то для тела сего гораздо больше удовольствия, когда оно наслаждается им вдруг во всех частях, а не в каждой порознь: праведники чудны и тем, что о блаженстве других радуются не иначе как о собственном, и сим нас удивляют: они желают увенчаться вместе со своими членами: вместе бо прославиться есть великое удовольствие.

В сем согласны с Божественным Златоустом и другие святые отцы (Феодорит и Икум. на он. мест.). А святой Григорий Богослов описывает даже и то, каким образом праведники тотчас по смерти получают Божию славу, и каким образом они получают ее еще по воскресении из мертвых. Вот его слова: «всякая добрая и Боголюбивая душа, когда разрешившись от связующегося ей телеси, отсюда отходит, тотчас объята будучи чувствием и зрением ожидающего ее блага, чудным неким удовольствием наслаждается, и веселится, и радостно шествует ко Владыце своему, и как бы уже воображением плодоприемлет подлежащее блаженство. Мало же спустя потом и сродную ей плоть восприявши, с тою купно наследствует тамошнюю славу» (Слов. Григор. на Кесар.). Божественный же Павел написал разбираемые мною теперь слова ко Евреям для того, чтобы утешить и подкрепить их в гонении и страданиях. Ежели сии, говорит он, святые мужи, хотя уже и совершили подвиг свой за многие века до сего времени, но еще ожидают мздовоздаяния: то кольми паче нам, не совершившим течение добродетели, но еще подвижающимся нужно иметь терпение: что и из последующих слов ясно видеть можно.

Евр.12:1–2. Темже убо и мы толик имуще облажащ нас облак свидетелей, гордость всяку отложше, и удобь обстоятельный грех, терпением да течем на подлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса.

Поелику облако составляется из многих испарений, то оно здесь означает многолюдство: а гордость, яко великость некая, надутость и возвышенность означает все роды высокомерия. Свидетелями Апостол называет здесь свидетелей не токмо Нового Завета, свидетельствовавших о Христе, но и Ветхого, которые доказали истину веры и величество Божие, иные чудесами, другие пророчеством, иные святостью жизни, а

некоторые толиким терпением, что неустрашимо подъяли самую смерть. Удобь же обстоятельным назвал он грех (Злат. на он. мест.) или потому, что он удобно может овладевать нами, или потому, что мы его легко можем преодолевать, ежели только захотим, или потому, что он удобно составляется и производится: ибо нам в сем случае помогают все наши чувства (Феодорит на он. мест.): глаза прельщаются, слух услаждается, обоняние расслабевает, осязание трогается, вкус пременяется, и мысль наша поползновенна ко злу. Начальником веры называет он Иисуса Христа потому, что Он первый преподавал совершенное учение о вере в Него, и еще потому, что Он силою Божественной своей благодати посеивает в душах наших семена благочестия: а совершителем называет Его потому, что Он благочестие сие в нас умножает, согревает и доводит до совершенства. Заметьте здесь, как Апостол Божий, описав сперва действия веры и святых мужей добродетельные и чудесные дела, выводит оттуда сие для нас наставление: и так имея, говорит он, толикое множество окрест себя свидетелей, служащих нам примерами веры и добродетели, оставим тщеславие, высокомерие, надменность и прочие роды гордости, презрим удобосоставляемый и производимый грех, и потечем охотно на предлежащий нам от Бога подвиг, всегда живо представляя в уме нашем страдания Начальника и совершителя веры Господа нашего Иисуса Христа.

Беседа о том, что всякий имеет собственный предлежащий ему подвиг, и как достолепно проходить оный можно

Как грехов, так и добродетелей неисчислимо есть множество. Кто убегая всякого греха, делает всякое доброе дело, тот может назваться истинным подвижником и достойным наследником небесного царствия. Удаление же от всякого греха равно и исправление всякой добродетели, имеет свои неудобства, свой труд и подвиг. Иного труда требуется, чтобы избежать чревоугождения, а иного, чтобы удержаться от распутства: иное есть неудобство, чтобы истребить из мысли своей гордость: а иное, чтобы искоренить из сердца своего ненависть: также иной подвиг предлежит нам, когда намереваемся сделаться кроткими и незлобивыми: а иной,

когда постниками и воздержными: иной для нас потребен подвиг, когда хотим быть твердыми в любви, в сей великой добродетели: а иной, когда хотим презреть всякую мирскую суету. Отсюда видно, что подвиги о спасении нашем суть многи, или, лучше сказать, бесчисленны. Почему ж Апостол Павел сказал не во множественном числе: на подлежащие нам подвиги: а в единственном «на подлежащий нам подвиг»? (Евр.12:1) Таким образом сказал он во-первых для того, чтобы научить нас, что все подвиги, как в избежании от греха, так и в делании добра бывающие, заключаются в том, что вообще подвизаемся мы за спасение душ наших: а во-вторых для того, чтобы объяснить, что каждому из нас предлежит особенный некий подвиг, дабы всяк, ежели только желает, в нем подвизался, и одержав победу, получал неувядаемый венец вечного блаженства. Мы имеем на сие много примеров.

Иосифу предлежит подвиг целомудрия. Жена Египтянина есть госпожа и хозяйка в доме Пентефриевом, а Иосиф купленный ее раб: она бесстыдна и невоздержна, а он в самом цветущем возрасте юношеском: она приглашает его к себе: «пребуди со мною» говорит ему (Быт.39:7). Госпожа просит раба своего: какое то разительное оружие быть просиму от госпожи: а раб притом в юношеских летах: сколь же легко юношество воспламеняется огнем похоти! Но Иосиф, будучи охраняем силою страха Божия, остается ни оружием оным не уязвлен, ни пламенем похоти не сожжен. «Како сотворю», отвечает он госпоже своей соблазняющей его, «глагол злый сей, и согрешу пред Богом»? (Быт.39:9) О дерзость святая! О непослушание Боголюбезное! Во всем другом он был послушен госпоже своей, а в деле греховном совершенно отрекся от повиновения ей. Она в один день видя, что в доме ее не было никого, кроме его, берется за одежду его, влечет его насильственно к соделанию греха. О какая борьба! какая опасность! но он вдруг убегает от нее, и оставляет у нее в руках свою одежду. Таким образом престаёт брань против целомудрия, и любовь распутной жены, ударившись о камень непоколебимого целомудрия, пременяется в гнев и ненависть. Тогда предпринимает она еще другого рода брань: она клеветает по бессовестию своему на непреодолимого

сего подвижника, и его заключает в темницу: но он сносит великодушно клевету ее и злострадание темничное.

Лишение всего имения, смерть детей, раны по всему телу, суть подвиг, подлежащий многострадальному Иову. Он в одну минуту из знатнейшего богача делается последним нищим: быв многочаден, вдруг делается бесчадным: быв здоров, весь покрывается ранами от ног даже до главы. Подвиг сей делали для него труднейшим друзья, утешающие его, и жена, советующая ему возроптать на правосудного Бога: но он все мужественно побеждает, все преодолевает, имея грудь адамантову, и грядет с поприща своего в триумфе победоносном. «Во всех сих приключившихся ему ничтоже согреси Иов пред Господем, ниже устнама своима, и не даде безумия Богу» (Иов.1:22).

Зависть Саулова есть подвиг подлежащий Давиду. Саул совещевает лукавая на него, нападает, гонит, ищет всячески умертвить его. Когда убо Давид увидел врага своего одного, за телесною нуждою вошедшего в пещеру, находящуюся в пустыне Енгадской, где и сам он в то время крылся от врага оното: какого труда стоило ему тогда не согласиться на предложения мужей окружающих его, которые говорили ему: «се день сей, о нем же рече Господь тебе предати врага твоего в руке твои»? (1Цар.24:5) Какой подлежал ему тогда подвиг, чтобы укротить естественные побуждения против того, который ищет неправедно и без всякой вины умертвить его? В каком также смятении, в каком недоумении должен был находиться дух его тогда, как он Саула и стражей его нашел спящими на холме Ехелафе, и когда Авесса сказал ему: «заключи Господь днесь врага твоего в руке твои, и ныне поражу его копием в землю единойды, и не повторю ему»? (1Цар.26:8) Но он все преодолел мужественнейшим образом, отвергнул советы друзей своих, и укротил волны мятущегося естества. «Да не будет ми», сказал он, «от Господа нанести руку мою на Христа Господня»¹⁸ (1Цар.26:11).

Пророку Илии предлежит подвиг истребить идолопоклонство: и он великодушно подвизается против Ахаава, борется премудро с гонениями и угрозами

покровительницы идолов нечестивой Иезавели, и победив Боголепно, испровергает идолопоклонство, и открывает во всей славе истинное Богопочитание.

Седми Маккавеям, матери их Соломонии и учителю Елеазару предлежит подвиг соблюсти закон Божий. Ласкательства, угрозы, раскаленные сковрады, распаленные котлы, обрезывание языков, отсечение крайних частей тела, содрание кожи, огонь палящий, смерть несправедливая, все заставляет их нарушить закон Божий: но они против всего того мужественно подвизаются: все преодолевают чудесным образом, и увенчиваются преславно венцем мученичества. Ежели прочтете священные Истории: то вы увидите там, что всякой праведник подвизался и имел особенный, собственно ему предлежащий подвиг.

Сей-то подвиг, каждому из нас особенно предлежащий, назвал Богочеловек Иисус в следующих словах крестом: «иже хочет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет» (Мк.8:34). В сей плачевной юдоли, в которой живем мы, не найдешь ни одного человека, которому бы не предлежал какой-нибудь подвиг, который бы не имел креста, то есть бедствий, болезней, страданий и огорчений: даже и самые Цари земные, которые, кажется, поставлены на высочайшей степени счастья и славы, не исключены из сего числа: и им предлежит подвиг, да и подвиг труднейший, и они имеют крест свой. Иной из нас во временном сем странствовании жегом бывает беспрестанно пламенем похоти плотской? и сие есть предлежащий ему подвиг, есть крест его, которой ежели он возьмет, то есть, ежели погасив пламень тот, возьмет верх над оным, то прославится как Иосиф, победитель жены Египтянки. Другой страдает под игом бедствий и напастей, мучится несносными болезнями, не имеет врача, ни лекарства, ниже человека, который бы воззрел на нужды его: и сие есть предлежащий ему подвиг, есть крест его, которой ежели он возьмет, то есть, ежели все будет сносить великодушно и мужественно, то соделается блаженным, якоже Иов, преселится в лоно Авраамово, якоже Лазарь. Иной от завистников чрезмерно угнетается: и сие есть предлежащий ему подвиг, есть

крест его, которой ежели он возьмет, то есть, ежели будет великодушно отражать удары завистников, то соделается великим, и превознесется якоже Давид, с толиким терпением понесший зависть Саулову. Другой страждет от гонения за веру: и сие есть предлежащий ему подвиг, которой ежели совершит он мужественно, с душою непоколебимою, то вознесется даже до неба, якоже колесничник Илия. Многие бывают принуждаемы презирать установление постов, и принуждаемы не Антиохом, а собственным своим чревоугодием: и ежели в сем подвиге воинствовать будут мужественно и победят лукавого духа чревобесия, то увенчаются якоже святые Маккавеи.

Но каким образом, скажет кто-либо, можем мы с успехом проводить предлежащий подвиг против греха, дабы избежать его, и по добродетели, дабы исполнить сию? Способ сей открыл нам Богодухновенный Павел. Он, пиша к верующим во Христа Евреям, которые тогда страдали под ударами жестоких гонений, и советуя им тщательно проходить предлежащее поприще, открыл им и способ, посредством которого тщательный подвижник может счастливо совершить подвиг свой: «терпением», сказал он, «да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса» (Евр.12:1–2). Имей душевные очи твои всегда отверстыми, взирай всегда на Иисуса Христа: Сие соделает тебя могущим избежать всякого греха и исполнять всякую добродетель.

Грех поистине удобообстоятелен есть. Он обстоит нас при всякой вещи, при всяком деле, при всяком случае: куда ни обратиться, на что со вниманием ни посмотреть, везде видны греховные соблазны, и сети беззаконий: в самом сердце нашем гнездится грех, и в мысль нашу входит он. Плоть, мир и сатана суть три врага, которые во всяком помышлении нашем посевают семена греха, и очерняют даже самые Богоугодные дела наши. Так, грех поистине удобообстоятелен есть: но ежели мы во всяком случае будем мысленно взирать на Иисуса Христа, то удобообстоятельный грех делается неудобообстоятельным, то есть к нам неприступным, или совсем бессильным и недейственным. Когда будут восставать против тебя смертоносные волнения плоти, то воззри

умственно на Твоего Спасителя и в сердечном сокрушении воззопий к Нему: «Господи! спаси мя» (Мф.14:30). Он невидимо подаст тебе крепкую свою десницу, и спасет тебя от искушения плоти твоей, якоже Петра от потопления в море. Когда приразится к уму твоему дым мирской суетности, тогда вспомни, как Икупитель твой презрел всякую мирскую суету, отщед един на гору, когда искали Его, чтобы восхитить и сделать Царем (Ин.6:15). Когда сатана мечет в тебя стрелы чревоугодия, или славолубия, или лихоимания: тогда вспомни как Иисус Христос, бывши в пустыне, на криле церковном и на высокой горе сокрушил тройственные сии сатанинские стрелы, и потом представши пред ним Ангелы служаху Ему (Мф.4:11). Когда вселяется в тебя дух непокорности, и ты уже начинаешь вменять себе в стыд быть послушным, почитая себя совершеннейшим своих начальников, тогда представь себе Богочеловека Иисуса: Он Бог сый всесовершенный, повиновался человеком, как то Иосифу и Матери своей (Лк.2:51). Ежели надмевает тебя гордость, то воззри тотчас на Него же. Он есть Творец неба и земли, Зиждитель всего видимого и невидимого, Владыка, Господь и Создатель твой, которому служат все небесные силы, и которого вся тварь славословит, есть всемогущ, всевластен, есть Бог истинный: и при всем том смирил себя до того, что «зрак раба приим, в подобии человечеством быв» (Флп.2:7), не устыдился людей нарицать братиею своею, и по всему подобиться им (Евр.2:11, 17). Воззри, говорю, на Него, как он, будучи младенцем, возлежит в яслях бессловесных, как Он не имеет, где главы подклонить, как алчет от поста, как утруждается от пути, как препоясавшись по вечера лентием, омывает яко раб, ноги учеников своих. Ежели будут клеветать ни тебя, ежели будут порицать тебя, или другим каким образом вредить тебе: то вспомни, что Спаситель твой был оклеветаем от завистующих, предан Иудою, влеком на судилища незаконными, бием по ланитам слугою, осужден неправедными судиями, осмеян и оплеван воинами, распят на кресте посреди двух разбойников, хулим, напоен желчью и оцтом, умерщвлен и в ребра прободен: вспомни, что Он так страдая был безгласен, яко агнец пред

стригущим его, по предречению великого Пророка Исаии: «яко овча на заклание ведется, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст своих» (Ис.53:7). Ежели же ненависть к врагам ищет места в твоём сердце, то устрями тотчас ум твой к Голгофе, воззри на Иисуса, там на кресте висящего, и слыши, как Он, молясь о распявших Его, взывает к Отцу своему: «Отче! отпусти им: не ведут бо что творят» (Лк.23:34). И так при всяком случае ко греху, ежели мы, отверзши мысленные наши очи, будем взирать на Христа: то не только далече убежим от мрака греховного, но и светом Божественных добродетелей озарятся души наши.

Колико просвещается душа наша, колико укрепляется в любви, в сей великой добродетели, когда мы, взирая на Иисуса видим, что Он, по любви к нам грешным, соделался человеком, и нашего ради спасения не отрекся претерпеть крестную смерть! Колико усовершенствуется дух наш в творении милостыни, когда взирая на Него, видим чудеса милосердия Его и слышим Его вещающего к помилованным, чтобы они молчали о благодеянии от Него им оказанном! Коликим жаром душа наша должна воспламениться к молитве, когда мы узрим Его и в пустынях, и на горе и в Гефсимании молящегося! Колико ревностными можем мы соделаться к хранению поста, когда узрим Его постящегося сорок дней и сорок ночей! Коликую приобретем себе пользу, когда, взирая на Него, найдем в нем примеры кротости, незлобия, терпения и всех прочих добродетелей, кои Он являл во все течение пресвятой Своей жизни, наипаче же во время миротворительной страсти!

Приметьте здесь всеблагое смотрение бесконечной Божией премудрости. Созерцание Божия славы составляет блаженство, царствие и наслаждение небесными благами. Когда святые взирают на славу Божию, тогда они блаженствуют, тогда они царствуют и насыщаются небесными благами: «насыщуся, внегда явитимися славе Твоей», говорит Царе-пророк (Пс.16:15). На земле же созерцание Иисуса Христа, Бог дал нам для того, чтобы оно служило посредством к созерцанию Его на небесах: ибо ежели, по словам Павловым, тогда мы потечем на предлежащей нам подвиг, то есть по пути потечем спасения,

когда будем взирать на Иисуса Христа: то отсюда видно, что земное созерцание Его руководствует к небесному. Ежели ты взираешь здесь на Его добродетели, то узришь тамо славу Божиего существа Его. Ежели взираешь на Его страдания, то узришь тамо Его Божие величество, и Его сидящего во славе одесную Отца своего. Братия моя возлюбленная! взирайте во все временное течение жизни вашей на Иисуса Христа, да тако соделаетесь достойными взирать на славу Божества Его во век и в век века! Аминь.

Толкование на Апостол из посланий Апостола Павла к Римлянам, читаемый в неделю вторую по Пятидесятнице (Рим.2:10–16)

Православная Христианская Церковь приемлет четырнадцать Павловых посланий, так как Священное Писание или Слово Божие, и почитает их точно так же, как учение святого Евангелия. Сих посланий порядок, каким они расположены в книгах, не сообразуется с течением времени, в которое каждое из них писал Божественный Апостол: ибо первое послание писано им 1 к Солунянам; второе, 2 к ним же; третье, 1 к Коринфянам; четвертое, 2 к ним же; пятое, 1 к Тимофею, шестое к Титу, седьмое к Римлянам, восьмое к Галатам, девятое к Филипписеям, десятое к Ефессеям, первоенадесять к Филимону, второенадесять к Колоссям, триенадесять к Евреям, четвертоенадесять и последнее 2 к Тимофею. Кто же таким образом расположил их, как мы видим в Церковных книгах, и для чего, то неизвестно. Послание его к Римлянам, которое он писал к ним из Коринфа прежде пришествия своего в Рим, помещено в книгах первым может быть потому, что хотели уважить град сей, который тогда был столицею, или, может быть, по важности в нем содержащихся предметов, последнее кажется справедливее: потому что в нем содержится учение Христианской веры, доказанное законами как естественным, так и письменным: доказательство чрез закон естественный, руководствует к вере язычников, а чрез письменный Евреев. Посему-то сие Павлово послание и может обращать в веру людей всякого рода. В нем объясняется еще причина, для чего Бог, оставив род Еврейский, ввел на место его язычников. Много и других таинственных предметов содержится в сем послании, которые требуют пространного и глубокомысленного толкования: но мы потщимся, при помощи Всеблагого Бога, истолковать ныне чтенное из него зачало.

Рим.2:10–11. Братие, слава же и честь и мир всякому делающему благое, Иудееви же прежде и Еллину: несть бо на лица зрение у Бога.

Еллинами называет Апостол всех язычников, которые не из Иудейского рода. Говорит же здесь не об Иудеях или Еллинах, бывших прежде воплощения Иисуса Христа, научая что до Евангельской проповеди не токмо Иудеи, хранящие закон, данный им чрез Моисея, но и язычники, которые то есть основываясь на естественном законе, жили честно и добродетельно, удостаивались славы, чести и мира. И потому говорит: «несть на лица зрение у Бога», то есть, Бог не смотрит ни на род, ни на чести, ни на другое что-либо мирское, но на одну свободную волю и на дела человеческие: потому что Един и Той же есть Творец, Создатель и Бог равно всех человеков. «Или Иудеев», говорит тот же Апостол, «Бог токмо, а не языков? ей и языков. Понеже един Бог, иже оправдит обрезание от веры, и необрезание верую» (Рим.3:29–30). Почему же он, сказав сие, отдаст преимущество Иудею? «Иудееви же прежде и Еллину», говорит он, и выше сего: «скорбь и теснота на всяку душу человека творящаго злое, Иудеа же прежде и Еллина» (Рим.2:9). Иудея Апостол поставил к наказанию прежде, нежели Еллина потому, что Иудей порочный преступает два закона, естественный и письменный, а Еллин один только естественный. По сей же причине и славы, чести и мира достоин прежде Иудей, а потом уже Еллин: ибо добродетельный Иудей выполняет не одни внушения природы, но и правила закона, веря, что слова, в законе писанные, суть слова самого Бога. «Что убо лишшее Иудею», говорит святой Павел, «или кая польза обрезания? Много, по всякому образу: первее бо, яко вверена быша им словеса Божия» (Рим.3:1–2). Сие подтверждают следующие слова:

Рим.2:12. Елицы бо беззаконно согресиша, беззаконно и погибнут: и елицы в законе согресиша, законом суд примут.

Кто такие грешат без закона? Язычники, которые, не прияв от Бога закона, чрез Моисея данного, преступают однако ж его заповеди. Кто же согрешает в законе? Иудеи, которые хотя и прияли закон оный Божий, но не исполняют его. Осуждаются же

как Иудеи, так и Еллины, закон преступающие, но Иудеи с большею строгостию, потому что закон обличает и осуждает их преступления: (Злат. на посл. ко Евр.) есть, иже «на вы глаголет», рек Господь, «Моисей, наньже вы уповаете» (Ин.5:45): а язычники с меньшею строгостию, потому что не имеют закона, который бы обличал и осуждал их. Здесь должно заметить, что хотя сказанное о язычниках слово, погибнут, и кажется важнейшим наказанием, нежели сказанное об Иудеях: «суд примут», однако ж первое не больше последнего: потому что и слово: «суд примут» значит не иное что, как осудятся. Почему же Иудеи, принявши закон и сделавшись преступниками одного, не только ни малой не получают себе от него пользы, но еще строжае осуждаются, и почему язычники, не слышавшие совсем о законе письменном, погибнут за преступление одного? Сии два недоумения Апостол Христов разрешает следующим образом:

Рим.2:13. Не слышателие бо закона праведни пред Богом, но творцы закона оправдятся.

Вот разрешение первого недоумения: Иудеи хвалились, что они прияли закон от Бога, а после преступив его, презрели законодателя. «Иже в законе хвалишися, преступлением закона Бога безчествуеши» (Рим.2:23), сказал им в обличение Павел и так Божественный Апостол сказав: «елицы в законе согресиша, законом суд примут» (Рим.2:12), объясняет далее причину, для чего должны осудиться имеющие закон, но не хранящие его: ибо, глаголет он, не те, которые слышат закон, и не исполняют его, но те, которые слышат и вместе исполняют заповеди его, суть праведны и святы пред Богом. И поистине, Бог давши закон, ясно завещал нам хранить его. «Вся», рек Он, «елика глаголах вам, сохраните: и сохраните повеления моя, и сотворите я: аз Господь освящаяй вас: сохраните заповеди Господа Бога вашего» (Исх.23:13; Лев.20:8, 22; Втор.6:17, 4:40), Бог определил притом для преступников своего закона страшные и ужасные наказания и проклятия. Вот, причина, для чего слышащие закон, но не исполняющие его, самим законом осуждаются. Выслушайте разрешение и второго вопроса.

Рим.2:14. Егда бо языцы не имуще закона естеством законная творят, сии закона не имуще, сами себе суть закон.

Ежели язычники, говорит он, не имеющие закона Божия письменного, будучи водимы единым естеством, исполняют законом предписываемые заповеди: то отсюда видно, что сии, то есть оные язычники, не имея закона Божиего, сами себе суть закон. Сие доказывает нам, что в естестве человеческом есть закон врожденный, который руководствует человека к соблюдению закона Божиего, и который мы называем законом естественным. Руководством сего-то естественного закона сохранили заповеди закона письменного Авель, Енох, Ной, Мелхиседек, Авраам и все праведные, бывшие прежде закона. Они, не имев закона письменного, сами себе были законом, сами себе законополагали, будучи просвещаемы естественным светом. Сие Апостольское учение разрешает не только второе недоумение, но и первое. Язычник имеет один только светильник, озаряющий пути его, то есть закон естественный: а Иудеи два, закон естественный и письменный: посему, ежели согрешает язычник, то погибает он потому, что преступает закон естественный, руководствующий его к соблюдению заповедей Божиих: а ежели Иудеи, то осуждается он строже язычника потому, что преступает два закона, естественный и письменный: следующими же словами то же подтверждая Апостол, показывает нам и способ, каким образом действует в нас закон естественный.

Рим.2:15. Иже являют дело законное написано в сердцах своих, спослушествующей им совести, и между собою помыслом осуждающим, или отвечающим.

Сии, говорит Апостол, не имея закона, показывают, что дело законное написано в сердцах их. Какое же то законное дело? Бегание от греха и исполнение добродетели. Чем же показывают они, что такое дело написано в сердцах их? Своими делами. Они не прияв закона, ниже слышав о заповедях его, исполняют их. Но чем руководствуются они к таковому их исполнению? Своею совестью и рассудком. Совесть и здравый рассудок дают знать, что есть добро и что зло, «спослушествующей совести»¹⁹. Помыслы, то есть, душевные

мысли или рассудок, осуждают друг друга, или ответственуют друг другу за добродетель и грех. Помыслы добродетельные осуждают помыслы греховные, или ответственуют им борьбою за добродетель: а греховные осуждают добродетельные, или ответственуют им оправданием греха. «И между собою помыслом осуждающим, или отвечающим». Посредством сих-то двух способов, то есть посредством совести и рассудка, или душевных помыслов, действует в нас закон естественный, начертанный Богом в естестве человеческом. Здесь должно заметить, что сии три стиха, начиная с того: «не слышатели бо закона, даже доселе: или отвечающим» (Рим.2:13) суть вложенные между прочими, что на многих местах Нового завета видеть можно: а следующие прямо относятся к вышесказанным оным словам: «законом суд примут» (Рим.2:12).

Рим.2:16. В день егда судит Бог тайная человеком, по благовестию моему, Иисусом Христом.

«Елицы бо», сказал он выше, «беззаконно согрешиша, беззаконно и погибнут: и елицы в законе согрешиша, законом суд примут» (Рим.2:12): а когда сие будет, то он показывает, говоря: «в день егда судит Бог тайная человеком». Почему же сказал он: «тайная человеком»? Неужели Бог одни сокровенные дела будет судить в день суда своего? Никак: Апостол сказал таким образом для того, дабы мы не думали, что одни явные дела наши будет судить Всеведующий Бог, но дабы веря, что Он есть «испытуй сердца и утробы» (Иер.11:20) и судяй не токмо явные, но и самые сокровенные дела, самые мысли и помышления человеческие, удалялись не токмо от явных грехов, но и от тайных, делом, словом, или помышлением производимых. Что же Апостол называет здесь благовестием своим? Благовестие значит то же, что и Евангелие²⁰. Но сей Апостол не писал Евангелия, так как четыре Евангелиста. Благовестием или Евангелием своим называет Евангельское учение, им проповедуемое, не токмо в одном послании к Римлянам, но и в послании к Тимофею, пиша к нему: «поминай Господа Иисуса Христа воставшаго от мертвых от семени Давидова по благовестовованию моему»²¹ (2Тим.2:8). Сию Евангельскую проповедь свою он в посланиях к Коринфянам

называет благовествованием Христовым (1Кор.9:12) и благовествованием славы Христовой, в послании ко Ефесеям благовествованием спасения, (2Кор.4:4; Еф.1:13) а в послании к Солунянам благовествованием Божиим (1Сол.2:2). А что он сказал, Иисусом Христом судит Бог тайная человеком? то сие сказал потому, что «Отец не судит никомуже, но суд весь даде Сынови» (Ин.5:22).

Беседа о том, что Павловы слова добродетельных укрепляют, а грешных делают безответными

О колико чтенные ныне Апостольские слова укрепляют добродетельных людей в их добродетели, а грешных сколь делают безответными во грехах их! Вы, которые любите Бога и ближнего, которые имеее благоразумие в душе, смирение и кротость в сердце, целомудрие и воздержание во всех членах телесных, которые наблюдаете правоту во всех ваших делах, которые милуете бедных, приемлете странных, посещаете немощных, которые поститесь, молитесь и бдите: вы, говорю, которые храните заповеди Господни, яко зеницу ока, и которые подобно трудолюбивой пчеле, со всяким тщанием и ревностию собираете сладчайший мед добродетелей, приидите и слышите, какие предлежат вам воздаяния за труды ваши! слава, честь и мир: и в сем никто да не сомневается. Скиф ли ты, Араб ли, Египтянин ли, Индеец ли, Иудей ли, Еллин ли, знатного рода или низкого, богат или беден, господин или раб, свободный или невольник, Царь или подданный, какого бы ты ни был состояния рода или звания, ежели только делаешь добрые дела, то без сомнения получишь себе славу, честь и мир. «Слава, и честь и мир всякому делающему благое, Иудеи же прежде и Еллину!» (Рим.2:10) Бог же есть нелицеприятен: Он смотрит на одни только дела твои: «несть бо на лица зрения у Бога» (Рим.2:11). Слава, сказал Апостол. Слава же есть двоякого рода: одна слава добродетели, другая слава мира сего: первая есть неувядаема и непременяема, а вторая удобь увядаема и непременяема. Богатый добродетелью всегда славен: напротив богатый благами мирскими сегодня славен, а завтра бесславен. Слава добродетели есть бессмертна и вечна: напротив слава мирская временна и тленна, правда, умирают яко люди и

добродетелью увенчанные, но слава их никогда не умирает: она живет и пребывает в век века. «И слава их не потребится» (Сир.44:12), говорит Иисус, сын Сирахов. Умирают богатееющие благами мира сего, умирает и слава их с ними. «Всяка слава человека яко цвет травный: исше трава, и цвет ея отпаде», говорит Исаия (Ис.40:6–7). Слава добродетели есть свет, просвещающий ум и пользующий душу. «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, иже на небесех» (Мф.5:16). А слава мирского благополучия есть тьма, помрачающая ум и вредящая душе. «Мир весь во зле лежит» (1Ин.5:19), говорит Иоанн Богослов. Следовательно как свет различествует от тьмы, польза от вреда, вечное от временного, так слава добродетели различествует от суетной славы мира сего.

«Слава и честь» (Рим.2:10). Честь воздаваемая за добрые дела, есть честь истинная. Богача сребролюбивого и скупого ты не почитаешь, а презираешь. Ежели и надеешься чего-нибудь от него, то только льстишь ему, а не почитаешь его. Язык твой соплетает ему похвалы, а сердце изрыгает на него хулы. Начальника, или почтенного чинами гордого, и неприступного, неправедного и жестокого ты не почитаешь, но страшишься и трепещешь лица его. Кланяешься ему до земли, но будучи побуждаем не сердечным расположением, а страхом и робостью: тело твое пред ним сгибается и показывает знаки почтения, а душа раздражается, и говорит со Пророком: «приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли» (Ис.26:15). Вот таким образом мы почитаем славных земли, но недобродетельных! Напротив, добродетельного человека, какого бы он ни был состояния или звания, хвалят не только уста твои, но и сердце, почитает и кланяется ему не токмо твое тело, но и душа: одно сердечное твое расположение заставляет тебя преклонять пред ним главу твою. Итак честь, воздаваемая добродетельным, толико есть превосходнее чести воздаваемой славным земли, колико честь истинная превосходит ложную, лицемерную, и колико душа есть превосходнее тела.

«Слава и честь и мир» (Рим.2:10). Два суть рода мира: внутренний и внешний. Когда умирают в нас плотские

пожелания и обличает нас совесть, тогда мы, по завещанию Павлову, «мирствуем в себе» (1Сол.5:13), то есть, наслаждаемся миром или спокойствием внутренним. Когда же любим ближнего как самих себя по заповеди Господней (Мф.19:19), тогда по возможности нашей «мир имеем со всеми человеки» (Рим.12:18), как учит тот же Павел: тогда наслаждаемся миром внешним. Сих двух родов мир преподал Богочеловек святым ученикам своим, сказав им сугубо: «мир оставляю вам, мир мой даю вам» (Ин.14:27). Посему ежели мы имеем мир и внутренний и внешний, то имеем мир истинный и совершенный.

Мир похищает у нас и внутренний и внешний мир. Он воспламеняет в нас плотские похоти, возрождает страсть к лихоимству, плотоугодию и к тщеславию. Но какое спокойствие, какой мир душевный может иметь лихоимец? Он беспрестанно мечется туда и сюда, ищет, где бы обогатится, и хотя до чрезвычайности обогащается, но все еще не доволен: он подобен страждущему водяною болезнью, который чем более пьет, тем более жаждет. Может ли быть спокоен человек распутный, чувствуя, что он истощевает не токмо свое имение, но и телесные силы, здоровье и самое свое тело? Какой мир может иметь человек тщеславный, беспрестанно ища себе похвал и подлого раболепства, споря о преимуществах и первоседании, домогаясь честей и отличий? Сии пагубные страсти не токмо волнуют и беспокоят человека, но и ввергают его в бездну неправд, зависти, обманов, лжи, злых советов, ненависти и других ужасных беззаконий. Здесь совесть делается уже бичом жестоко бьющим, и червием неусыпающим, который точит самые кости, и потому не оставляет и следов мира. «Несть мира», сказал Порфироносец Давид, «в костях моих от лица грех моих» (Пс.37:4). И так миролюбец не может иметь внутреннего мира потому, что беспрестанно возмущают его похоти мира, и мучают сильные упреки совести. Но неужели он не может иметь и внешнего? Ужели он не имеет мира с людьми? О, как далек от него и сей мир! Здесь обладатели и тати, намереваясь похитить у него богатство, наносят ему боязнь и страх: там любострастные соперники, препятствуя

исполнению похотей его, подвергают его неизбежным опасностям: здесь завистники и тщеславцы, желая отнять у него настоящие его достоинства, и препятствуя надеждам его на получение первенства, честей или повышений, возмущают его душу. Он подобен кораблю, плавающему посреди моря, в котором ссорятся между собою несогласные пловцы, и в который отвне ударяют противные ветры и сильные волны: он подобен граду, внутри возмущаемому несогласием граждан, а отвне окруженному неприятелями.

И так один добродетельный человек наслаждается истинным миром: ибо где добродетель, там умирают плотские похоти, там мир совести: где добродетель, там и любовь: а где любовь, там нет места зависти, клеветам, неправдам и всем другим порокам, которые бывают причиною раздоров наших и несогласий. Добродетельный вкушает небесную сладость мира, и ни соблазны развратных, ни злые советы, ни гонения не могут лишить его внутреннего спокойствия: оно наполняет сердце, и никогда не может удалиться от него. Доказательством сего может служить радость Павлова в то самое время, когда он отвне объят был злостраданиями. «Ныне радуюся», говорил он, «во страданиях моих о вас» (Кол.1:24).

Слава убо честь и мир не богатым, не сладострастным, не славным земли, но всякому делающему благое. Какого бы ни был кто звания, рода и состояния, богат или беден, славен или неславен, именит или совсем неизвестен, слава, честь и мир ему: ежели он творит дела добродетели. Сии-то мздовоздаяния обещает Павел, или лучше сказать, Дух Святой устами его людям добродетельным, мздовоздаяния великие, составляющие истинное человеческое благополучие, мздовоздаяния вечные. Слава, честь и мир добродетельным на земле: слава, честь и мир на небесах. В славе добродетельный и у человеков, в славе и у Бога: в чести и на небесах: мирен в жизни, мирен и по смерти, зане приял есть мир Божий, емуже несть предела (Ис.9:7).

Сими-то Божественными и спасительными словам ободрял святой Павел сердца людей добродетельных. Выслушайте теперь, что он произрек на творящих дела нечестивые и

беззаконные: «скорбь и теснота», рек он, «на всяку душу человека творящаго злое, Иудеа же прежде и Еллина» (Рим.2:9). Поелику Апостол знал, что многие из Иудеев извиняли сами себя во грехах тем, что трудно им казалось исполнить закон Божий, и что закон Божий казался им противен закону естественному: то он предлагает им в пример язычников, дабы тем более сделать их безответными. Когда, говорит он, вы видите, что язычники, не имеющие закона Божия, чрез Моисея на горе Синайской данного, исполняют заповеди его: то отсюда не другое что можете заключить, как то, что естество человеческое имеет в себе закон естественный, который, руководствуя человека к исполнению заповедей Божиих, делает его законом самому себе. «Егда бо языцы не имуща закона, естеством законная творят, сии закона не имуща, сами себе суть закон» (Рим.2:14).

Выслушайте, Христиане, доказательство на сию истину. Откуда познал Авель, что Богу достоит приносить в жертву лучшее, и потому принес Ему «от первородных овец своих, и от тук их»? (Быт.4:4) Откуда познал Каин, что убийство есть грех прогневающий Бога, и потому скрывал убийство брата своего, ответствуя ко Господу: «еда страж брату моему есмь аз?» (Быт.4:9) Откуда познал Енох угодная Богу, «и угоди Ему»? (Быт.5:24) Что научило Ноя правде и соделало его совершенным в роде своем, как говорит Писание: «Ное человек праведен, совершен сый в роде своем, и угоди Богу»? (Быт.6:9) Что внушило Аврааму, что мы должны иметь к Богу совершенное послушание и любовь, превосходящую даже самую любовь к детям, и потому он, дабы доказать Богу свое повиновение, простер «руку свою взяти нож, заклати сына своего»? (Быт.22:10) Какой закон управил язычника Корнилия сотника ко благочестию, страху Божию, посту, молитве и к подаянию милостыни? (Деян.10:2, 30) Какой закон научил дикие народы наказывать убийц, разбойников, татей, прелюбодеев и обидчиков? Какой другой закон, как не закон естественный? «Языцы не имуща закона, естеством законная творят» (Рим.2:14).

Но тот же самый Павел, скажете вы, говорит: «вижду же ин закон во удех моих, противуюющъ закону ума моего, и пленяющъ мя законом греховным, сущим во удех моих» (Рим.7:23). По учению убо Павлову два суть закона в человеке, один другому противоборствующий, закон плоти и закон ума: который же из них есть закон естественный, закон ума, или закон плоти? Закон плоти есть закон греха, он не насажден Богом в естестве человеческом, но завистью диавола вниде во уды плоти нашей, по грехопадении прародительском: и потому закон плотский не есть закон естественный в человеке, но закон приведенный и противоестественный, как и болезнь телесная не есть естественная, но привходит в естество от какого-либо расстройства и беспорядка. Законом убо естественным должен быть закон ума: его вложил Бог в человека при самом еще творении, вдунул «в лице его дыхание жизни» (Быт.2:7) и соделал его разумным, умствующим и рассуждающим. Посему-то праотец наш прежде падения своего, не имея другого закона, кроме естественного, далек был от греха, и дело его было одна добродетель: по падении же его взошел не токмо в него, но и во всех потомков его посторонний и противоестественный закон греха. Поелику же сии два закона учат противно один другому, закон естественный учит добродетели, а противоестественный порокам, то они и воют один против другого. В сей страшной войне иногда победа остается на стороне закона естественного, от чего рождается добродетель: а иногда на стороне противной, и человек делается пленником греха. Сия брань закона естественного с законом противоположным подобна той брани, какую можно примечать между здоровьем и болезнью: побеждает здоровье, и от того бывает продолжение жизни: побеждает болезнь, и от того человек подвергается смерти. Так, сия брань в нас ощутительна. Чувствую, что плоть моя стремится ко греху: чувствую также и то, что душа моя жаждет добродетели, плоть склоняет меня ко греху, а разум говорит, не делай того. Такой брани попускает Бог быть в нас для того, чтобы праведно увенчать Ему победителя греха. И так закон естественный в человеке есть закон ума: он есть толкователь закона Божия, и твердое оружие против греха: он есть

бдительный страж Божественных заповедей, и хранитель наш, ежели только будем следовать его внушениям.

Христиане! Мы не имеем никакого оправдания и извинения. Закон естественный руководствует нас к добру, и мы видим, что многие посредством сего единого, победив закон плоти, творили добрые дела, и угодили Богу. Закон письменный, данный от Бога чрез Моисея на горе Синайской, учит нас удаляться греха и делать добро: и мы видим, что помощью сих двух законов, то есть естественного и письменного, все пророки и сущие в законе праведники отвращались греховных дел, и совершали великие дела добродетели. Сверх сего мы имеем еще и третий закон, на святой горе Сионской данный, то есть закон Евангельский, который запрещает нам следовать закону плоти, а повелевает подражать великому примеру Иисуса Христа. Вот чему учит он во Евангелии: «аще кто хочет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет» (Мф.16:24) и мы видим тьмы тем людей всякого состояния и звания, которые, будучи послушны сему закону, умертвили плотские свои страсти и возвысились в добродетели до возможной человеку степени совершенства: притом мы верим, что благодать Божия, содействовавшая в добрых делах бывшим и прежде закона и в законе, и по Евангельской проповеди, готова вспомоществовать и нам, ежели будем стараться о стяжании добрых дел.

Убо окаянен аз человек! трех имею учителей, путеводителей, поборников и помощников, то есть, естество, закон и Евангелие, которые руководствуют меня и побуждают к добродетели: притом и благодать Божия готова ко вспомоществованию мне: но я повинуюсь закону естества, престопаю закон, на Синае данный, бесчещу делами моими Евангелие, и заключаю вход к себе благодати Божией. Увы мне! какой ответ дам я в день оный, егда Бог судит не токмо явная, но и тайная сердца моего?

Братия моя грешная, от них же первый есмь аз! в день оный никакого не будете вы иметь оправдания: и ежели не покаетесь, доколе имеете время, то потеряете самую надежду спасения.

«Аще не обратится, оружие свое очистит, лук свой напряже, и уготова и: и в нем уготова сосуды смертныя» (Пс.7:13–14).

Толкование на Апостол из посланий Апостола Павла к Римлянам, читаемый в неделю третью по Пятидесятнице (Рим.5:1–10)

Вера, надежда и любовь, суть три великие и главнейшие добродетели, именуемые Богословскими потому, что они имеют отношение к Богу, и возводят к нему ум наш, сердце и помышления. Вера заставляет нас верить, надежда уповать, любовь любить Бога: и сии три добродетели все равно нужны нам ко спасению: без них никто не удостоивается наслаждаться лицезрением Божиим: ни без веры, ни без надежды, ни без любви никто не может спастись. О сих-то трех великих добродетелях Богоглаголивый Павел говорит в ныне чтенном своем послании, поучая яко Богодухновенный, догматам веры, показывая способ, посредством которого надежда входит в наше сердце, описывая величайшую Божию любовь к человеку, по которой Он примирился с нами смертию Единородного Сына Господа нашего Иисуса Христа, далее заключает, что по таковом примирении получить спасение, стало быть для нас удобнее: выражает же сие словами необычайными, содержащими в себе мысли догматические, высокие, небесные и Божественные: почему они и трудны для понятия нашего. Выслушайте убо, братие со вниманием толкование на оные: Всеблагий же Бог, видя благоговейнейшее ваше желание, Божественною своею благодатию просветит умы ваши к уразумению оных, и сердца ваши приуготовит к получению от них пользы.

Рим. 5:1. Братие, оправдившеся верою, мир имамы к Богу Господем нашим Иисус Христом.

Некоторые толковники приняли слово, имамы, за глагол повелительный и потому настоящие слова истолковали таким образом (Злат. Феод. Икум.).

Поелику ты оправдался верою во Христа, и бывши прежде врагом Ему по причине греха, потом примирился с Ним: то и

имей мир, или соблюдай сей мир, т. е. впредь не согрешай, другие же принимают его за глагол определительный. Но хотя бы мы взяли его за глагол повелительный, хотя бы за определительный, один и тот же выйдет смысл. Яснее же уразуметь сие можно из предыдущей четвертой главы: в оной пишет Божественный Апостол, что верою оправдался Авраам. В чем же состояла вера Авраамова? В том, что он при всем противлении естественного разума, верил тому, что он будет отцем многих народов, которые благословятся его семенем, т. е. имеющим родиться от семени его Иисусом Христом, благословившим верующие в Него народы. Потом говорит, что слова: вера его вменится ему в правду, относятся не только к Аврааму, но и к нам, которые имели веровать в Бога, обещавшего воплощение Единородного Своего Сына (Рим.4:22–24). После же сего описывает он исполнение Божиего обещания. «Иже», говорит, т. е. Иисус Христос, «предан бысть за прегрешения наша, и воста за оправдание наше» (Рим.4:25). Предан на смерть для того, чтобы загладить грехи наши: а воскрес из мертвых для того, чтобы совоздвигши нас, падших грехом, представить Богу и Отцу невинными и чистыми как от прародительского греха, соделавшего всех грешными, так и от все прочих грехов наших. Сказав же сие, тотчас выводит заключение, говоря: «оправдившеся убо верою, мир имамы к Богу Господем нашим Иисус Христом». И так поелику мы, говорит он, верим, что Сын Божий воплотился, пострадал, умер и воскрес по Божественному писанию: верим, что Он страданием и смертью своею победил грех, и избавил нас от клятвы законной, воскресением своим совоскресил нас и оправдал: посему мы уже не враги Богу но примирились с Ним, и удоостаиваемся Его любви и благодати.

Рим. 5:2. Имже и приведение обретохом верою во благодать сию, в нейже стоим: и хвалимся упованием славы Божия.

Мы чрез Иисуса Христа не только оправдались и примирились с Богом: но чрез него «и приведение обретохом верою во благодать сию», т. е. получили благодать сию. Каким же образом мы получили ее? Верою, говорит, т. е. посредством веры: поелику уверовали в Него, то и получили благодать.

Какую же благодать? «Благодать», говорит, «в нейже стоим». Но что то за благодать, в которой мы стоим? Благодать усыновления, которую мы получаем при святом крещении. А «в нейже стоим», сказал он потому, что благодать сия есть неизменяема и вечна.

Без сего дара усыновления никто не может спастись. Мы же, удостоившись сего дара и чадами Божиими соделавшись, хвалимся надеждою, что получим и наследим Божию славу: ибо ежели мы чада Божия есмы, то будем и наследники вечного Его царствия. «Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу» (Рим.8:17).

Рим. 5:3. Не точию же, но и хвалимся в скорбех, ведяще, яко скорбь терпение соделовает.

Не токмо же хвалимся упованием получить будущую вечную славу, но хвалимся, говорит, и в самых скорбех, т. е. в печалях, гонениях, бедах, и вообще во всех тесных обстоятельствах. Для чего же мы хвалимся в скорбех? Для того, что мы знаем, что они производят терпение, посредством которого делается нам испытание, руководствующее нас непостыдному упованию. Но все ли хвалятся в скорбех? все ли принимают их с терпением: мы видим, что многие в несчастиях жалуются, досадуют и негодуют, а некоторые даже и отчаяние приходят. Апостол не сказал, что все хвалятся в скорбех, или, что скорби во всех производят терпение: но сказав в первом лице, «хвалимся в скорбех», дал нам знать, что он говорит то о самом себе и о всех подобных ему добродетелью. Так поистине: мы видим, как Апостолы хвалятся тем, что на соборищах биемы были, и радуются, что сподобились приять бесчестие за имя Господа Иисуса Христа (Деян.5:41): слышим, как сам Павел не срамляясь проповедует узы свои и скорби (2Тим.1:12): слышим, как он радуется во страданиях своих (Кол.1:24). Таковые люди хвалятся в скорбех потому, что они уверены в том, что скорби производят в нас терпение, посредством которого Иов соделался блаженным, и Богочеловек Иисус прославился (Иак.5:1; Ин.13:13). Что же производит терпение?

Рим. 5:4. Терпение же искусство²², искусство же упование.

Каким образом терпение делает искусство или испытание? Золотых дел мастер испытывает золото посредством огня в горниле: а Бог испытывает человека посредством скорбей, в мире бывающих. Золото испытанное есть то, которое было в огне, и вышло из горнила чистым и светлым: равным образом испытанный человек есть тот, который претерпел жестокость скорбей, и отшел от мира сего с чистою непорочною верою и добродетелью. «Яко злато в горниле искуси их, и яко всеплодие жертвенное прият я» (Прем.3:6). Таковой человек блажен и достоин венцев. «Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв примет венец жизни, егоже обеща Бог любящим его» (Иак.1:12). Он делается искушенным пред Богом, поелику от Него скорбями искушается воля его: искушенным делается и пред самим собою, поелику в скорбях творит добродетель терпения. Каким же образом таковое испытание производит в нас упование? Когда испытание показало тебе на самом деле, что ты благодатию Божиею возмог перенести прошедшую скорбь и победить прошедшее искушение: тогда разум твой уже уверяет тебя, что ты с Божиею помощью преодолеешь и настоящее бедствие, и подлежащее тебе искушение: а Бог, испытавший твое терпение, усугубляет в сердце твоём блаженную и спасительную надежду.

Рим. 5:5. Упование же не посрамит: яко любви Божия излилася в сердца наша Духом святым данным нам.

Вот лестница чудесная! от скорбей восходим к терпению, от терпения восходим на степень испытания, и становимся на ряду с прочими искушенными от Бога мужами: от испытания восходим на степень твердого упования. Сие упование по испытании есть поистине чудесно: оно никогда не посрамит того, кто воодушевлен им. Надеющийся на мирские суетности, часто бывает постыжден, поелику в мире все перемененно, и потому он чего себе надеялся, того нимало не получает. Напротив, надеющийся на Бога никогда не постыждается, но всегда получает ожидаемое. Упование на получение будущих благих есть непосрамительное, твердое и несомненное: но почему? Потому, что «любви Божия излилася в сердца наша Духом Святым данным нам»: потому, говорит, что Бог изливал в сердца

наши или на нас дары своей любви, т. е. дар отпущения грехов, дар оправдания и усыновления, посредством Святого Духа данного нам при святом крещении: а сии дары суть обручение и печать, подтверждающие исполнение того упования, какое мы имеем на наследие вечной славы. «Иже и запечатлел нас», говорит тот же Апостол, «и даде обручение духа в сердца наша» (2Кор.1:22). И на другом месте: «в немже и веровавше знаменастесь Духом обетования святым, иже есть обручение наследия нашего» (Еф.1:13–14). Сие-то обручение и сия-то печать соделывают наше упование непостыдным. Поелику же он сказал, что любовь Божия излилась в сердца наши, то предлагает далее доказательство на сие, говоря следующим образом:

Рим. 5:6–8. Еще бо Христос сущим нам немощным, по времени за нечестивых умре. Едва бо за праведника кто умрет; за благого бо негли кто и дерзнет умереть: Составляет же свою любовь к нам Бог, яко еще грешником сущим нам Христос за ны умре.

Удивительным образом описал сперва Апостол обстоятельства, доказывающие бесконечную любовь к нам Божию для того, дабы оттуда сделать заключение сие, что по явлении таковой любви, упование наше спасения есть уже несомненно, и дабы таким образом уверить нас, что упование сие никогда не посрамит, как он сказал прежде. Мы были немощны не от природы, но от прародительского преступления, которое внесло в естество наше закон греха, и соделало оное поползновенным ко греху, слабым к исполнению добродетелей, и не могущим собственными силами исправиться в своем повреждении. Мы были нечестивы, обожали тварь, а не Творца, закаляли в жертву идолам своих сынов и дочерей, и отвергали истинного Бога, единого могущего исцелить наши немощи. Мы были грешны, бесчестили закон природы, работали страstem и творили дела студные. Поелику же сии три обстоятельства противны и отвратительны Богу, то они и были как бы средостениями или преградами, отделяющими нас от Бога и делающими нас врагами Ему. Едва ли, говорит, можно найти кого, который бы согласился умереть за человека праведного?

Может быть иной и согласиться за доброго человека: но Сын Божий Иисус Христос умер на крестном древе по времени, т. е. в надлежащее и предназначенное время, за людей немощных по произволению, нечестивых по вере, грешных по делам; а сие составляет, то есть, доказывает и утверждает бесконечную любовь к нам Божию. Ни падение первого человека, ни идолослужение, ни скверна греховная не могли погасить в Боге любви к человеку. Выслушайте теперь, каким образом сей премудрый учитель выводит из предыдущего заключение таковое.

Рим. 5:9–10. Много убо паче, оправдани бывше ныне кровию его, спасемся им от гнева. Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертию Сына Его, множае паче примирившеся спасемся в живот его.

Ежели Бог предал на смерть Сына Своего для нашего спасения, когда еще мы были грешниками, подпадшими праведному гневу Его: то кольми паче ныне, когда освятил нас кровию Сына Своего, излианною на кресте, спасет нас, чрез ходатайство Его от гнева, т. е. от вечного мучения. Ежели смерть Сына Его тогда, как мы были еще врагами Божиими, разрушила средостение ограды, и, уничтожив вражду, примирила нас с Ним: то кольми паче ныне, примирившись с Богом, надеемся мы спастись «в живот Его», т. е. чрез Его жизнь по воскресении из мертвых, которая есть вечная жизнь и препрославленная. Смерть Его, загладив наши грехи, примирила нас с Богом: жизнью же Его по воскресении оправдавшись, соделались мы достойными вечного живота и спасения. «Иже предан бысть», говорит тот же Апостол, «за прегрешения наша, и воста за оправдание наше» (Рим.4:25). Вот твердое основание нашего упования! вот яснейшее доказательство того, что упование наше не посрамит нас!

Беседа о том, что вера без добрых дел бесполезна

Вера во Христа оправдала нас: Бог примирился с нами: кровь Иисуса Христа, излианная на кресте, избавила нас от гнева Божия и мучения: смерть Иисуса Христа соделала нас из врагов друзьями Божиими: воскресение Его из мертвых впечатлело в сердцах наших упование вечного спасения,

упование непосрамляющее, т. е. твердое и несомненное. Вот чему Богоглаголивый Апостол научает нас в ныне чтенном своем послании! А когда так, скажете вы, то какая нам нужда в добрых делах, которые соединены с толикими подвигами, трудами и злостраданиями? Вера во Христа спасает, следовательно добрые дела не нужны. Но справедливо ли сие заключение? Кто из частных предложений делает общие заключения, тот весьма явно погрешает. Основанием веры почитается не одно или два слова, но все Священное Писание. Все слова оного суть как бы некоторые части или члены, из которых составляется одно целое тело: сие-то целое тело есть основание веры. И как тот ошибается в умствования своих, кто, смотря на один перст, или на руку, или на ногу, или на другой какой-нибудь телесный член, делает заключение о стройности всего тела, или о красоте оного, или о силе: так точно погрешает и тот, кто, читая одну какую-нибудь часть Священного Писания, заключает оттуда о учении, о законе и о цели всего Писания.

Рассмотрите и другие слова Божественного Писания, и вы уверитесь, что добрые дела для нас столько нужны, что без оных и самая вера во Христа нимало не пользует. Если вы испытаете Священное Писание, то услышите там того же самого Павла, вышереченному поучающего, вопиющего и глаголющего: «по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго Суда Божия» (Рим.2:5). «Иже воздаст коемуждо по делом его» (Рим.2:6): услышите и Иакова там вещающего: «кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать, еда может вера спасти его?» (Иак.2:14) Там увидите в притчах Евангельских, имеющих брачное одеяние, т. е. одеяние добродетели, сидящих за небесною трапезою и ликующих с Царем: а не имеющего сего брачного одеяния, т. е. лишнего добрых дел, связана по рукам и ногам, и ввержена «во тьму кромешную, идеже плач и скрежет зубом» (Мф.22:13, 5:4?). Там увидите пять дев мудрых, которые потому, что взяли елей в сосудех со светильники своими, взошли на браки: и пять юродивых, которые, поелику не взяли с собою елей, не только нашли дверь брака заключенную,

но и слышали жениха глаголющего, яко он не весть их. Там увидите, что получивший пять талантов, и приобретший чрез них другие пять, также и получивший два, заслужили похвалу и вошли в радость Господа, а приемый един талант, и не приумноживший оного, но скрывый, осужден и ввержен «во тьму кромешную, идеже плачь и скрежет зубом» (Мф.25:30) там увидите страдальца Лазаря «на лоне Авраамли» (Лк.16:22), а жестокосердного богача во аде и в пламени мучительном. Там, наконец услышите и сей глас Творца твари, Судии живых и мертвых, не в притчах, но явственно возвещающий: «приити бо имать Сын человеческий во славе Отца своего, со Ангелы своими: и тогда воздаст комуждо по деянием его» (Мф.16:27). Какое убо правое суждение может удостоверить нас в том, что добрые дела не нужны к получению спасения? Паче же какое правое суждение не удостоверяет нас в том, что добродетель необходимо нужна ко спасению? Ежели допустить, что и без добрых дел им можем спастись, то где будет Божие правосудие? Ежели Бог спасет равно как целомудрого, так и распутного, как милосердного, так и жестокого, как смиренного, так и гордого, как воздержного, так и предавшегося чревоугодию: ежели Бог равно спасет как облеченного в одеяние добродетели, так и нагого, неимеющего никаких добрых дел: то как можно почесть Его праведным? Как Он «возлюби правды, правоты виде лице его? Как возлюби правду и возненавидь беззаконие?» (Пс.10:7, 44:8) Ежели добрые дела ни мало не служат ко спасению человеческому, то не нужны столь подробные законы, данные на горе Синайской, не нужны десять заповедей, излишни нравоучительные проповеди Пророков, излишни нравственные законоположения Евангелия, тщетны самые ужасы и страхи, каковы Единородный Сын Божий Богочеловек Иисус произрек на грешников. Видите ли, какие нелепые, или паче Богохульные мысли рождаются в том, кто признает за истину, что вера одна спасает, а добрые дела бесполезны!

Добрые дела суть доказательство веры: «аще ты веру имаши, покажи ми веру твою от дел твоих, и аз тебе покажу от дел моих веру мою» (Иак.2:18). Вера без добрых дел есть вера

бесовская и бесполезная потому, что «и беси веруют и трепещут» (Иак.2:19), но без всякой пользы. Сему научает нас Иаков, брат Божий, который показав сперва, что и Авраам, «от дел оправдася», возложив Исаака сына своего на жертвенник (Иак.2:21–22): и что самая вера его от дел же получила совершенство: что и Раав также оправдалась от дел, «приемши сходников» (Иак.2:25), т. е. посланных соглядатаев: потом выводит отсюда два заключения: первое: «зрите ли убо, яко от дел оправдается человек, а не от веры единыя?» (Иак.2:24) Второе, что вера без добродетели мертва, так как тело без души: «якоже убо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть» (Иак.2:26). Сверх сего мы слышим, что и сам Спаситель мира, имеяй паки приити судить живых и мертвых, не сказал: и изыдут веровавшие в воскрешение живота, а неверовавшие в воскрешение суда: но, «и изыдут сотворшии благая, в воскрешение живота: а сотворшии злая, в воскрешение суда» (Ин.5:29). Сии слова заключают в себе великий смысл: они сказаны Господом о судимых верных, а не неверных, которые воскреснут не на суд, но на осуждение (Пс.1:5): «ибо не веруяй уже осужден есть, яко не верова во имя Единороднаго Сына Божия» (Ин.3:18). После сего кто может сомневаться в том, что одна вера не спасает человека?

Но может быть вы скажете, какое достоинство, какую силу и цену имеют добрые наши дела? Правда, они со стороны нашей, по несовершенству их, суть «якоже порт нечистыя» (Ис.64:6), как сказал Пророк Исаия, а со стороны Бога суть ничто: ибо какую нужду имеет Бог во благих наших? Никакой: «яко благих моих не требуеши» (Пс.15:2), вопиет псалмопевец: притом есть ли какое сходство между Божиим мздовоздаянием и нашими добрыми делами? Мздовоздаяние есть вечное царствие, а труд дел есть временный. Посему Павел сказал: «непщую бо, яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас» (Рим.8:18). Поистине малы и слабы наши добрые дела в отношении к величию Божию: поистине они недостойны вечного награждения: однако ж посредством их человек выходит из противоестественного состояния греха, и восходит в естественное состояние невинности, делаясь

таковым, каковым вышел из рук Божиих. Таким образом он, являя в себе красоту, велелепие и святость образа Божия, заставляет людей удивляться всемогуществу и премудрости Создателя, как воспеваает Царе-пророк: «удивися разум Твой от мене» (Пс.138:6), заставляет их славословить и хвалить вседержительную Его благодать, якоже Он сам рек: «яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, иже есть на небесех» (Мф.5:16) Так, добрые дела наши неравны воздаянию Божеской славы: однако ж поелику человек посредством их изъявляет Богу свое повиновение, любовь, благоговение и служение, поелику, говорю, он посредством их жертвует Ему всеми своими силами, какие получил от Него к добротворению: то Бог, не смотря на несовершенство дел, а взирая на одно расположение души, награждает по беспредельной своей благодати, приносящих Ему святую и благоугодную жертву Божественных добродетелей, вечными воздаяниями.

Но послушайте и другое доказательство, объясняющее отношение добрых дел наших к имеющему быть воздаянию. Будущее воздаяние состоит в вечном соединении со Иисусом Христом. Сему научает нас Богодухновенный Павел: «восхищени будем», говорит он, «на облаце в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господом будем» (1Сол.4:17): соединившись же с Ним, прославимся и воцаримся с Ним во царствии Его в век века. Он есть сам в себе чистота, и сущая святость: и добродетельные люди чисты и святы, только в такой степени, до которой может возвыситься человеческое естество, Им сотворенное. Он чист и свят по естеству, а сии по благодати. Его чистота и святость суть неизмеримы и беспредельны: и святость и чистота человеков имеют известную степень и суть ограничены, но суть однако ж чистота и святость. Вот то отношение, вот тот союз, который соединяет навсегда чистейшего и пресвятого Бога с людьми чистыми и святыми!

Ежели же одна вера не имеет довольной силы спасти нас, но имеет нужду в добрых делах: то что значит, спросите, оправдание от веры, мир с Богом, освобождение от гнева кровию Иисус Христовою, и прочее, что мы сего дня слышали от Богодухновенного Павла? Вот что: конечно страдание и смерть

Иисуса Христа примирили род человеческий с Богом, свободили оный от гнева и наказания, какое было приготовлено для него за прародительское преступление, и соделали всех верующих во Христа праведными: поелику же сей общий мир с Богом, сие освобождение от наказания, сие оправдание и усыновление всякий человек получает посредством святого крещения, спогребаясь и совоскресая Христу: «вси бо вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе: Елицы бо во Христа креститесь, во Христа облекостесь» (Гал.3:26–27), посему ежели мы будем свято соблюдать дар усыновления, украшая душу свою добродетелями, то будем иметь мир с Богом, свободу от наказания, оправдание и наследие небесного царствия, яко «чада Божия, и наследницы убо Богу, снаследницы же Христу» (Рим.8:17). Ежели же по толиких дарах будем утопать во грехах не взирая на великое Божие милосердие, то горе нам! «Отверглся кто», говорит Павел, «закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает. Колико мните горшия сподобиться муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый?» (Евр.10:28–29)

Но скажете: есть ли хотя один такой человек, который бы по крещении сохранил душу свою чистою от скверны греховной? «Кто бо чист будет от скверны? Никтоже: аще и един день житие его на земли» (Иов.14:4–5). Посему скажете, что оправдание от веры, мир, свобода, крещение и усыновление никому не приносят пользы, разве токмо младенцам, умирающим вскоре по крещении, и потому не имевшим времени обесчестить своими делами великого дара усыновления? Не говорите сего: нераскаянны бо суть дары Божии: они полезны и по соделании грехов, если только мы в них покаемся. «Не имамы бо Архиереа не могуща пострадати немощем нашим, но искушена по всяческому по подобию, разве греха. Имущее убо Архиереа велика, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божия, да держимся исповедания. Да приступаем убо с дерзновением к престолу благодати, яко да приимем милость, и благодать обрящем, во благовременну помощь» (Евр.4:15, 14, 16). Если убо мы покаемся и, обратившись к Богу, «во свете ходим, якоже сам той

есть во свете, общение имамы друг ко другу, и кровь Иисуса Христа Сына Его очищает нас от всякого греха» (1Ин.1:7). И так не мните, чтобы дары Божии были бесполезны: нет, они приносят пользу и самым грешащим. Ежели тогда, когда мы были нечестивы и грешны, Христос за нас умре, да мы оправдимся: то кольми паче ныне, когда Он уже оправдал нас излиянием пресвятой своей крови, спасемся посредством оной от гнева за прегрешения. Если тогда, когда мы были врагами Божиими, смерть Иисуса Христа примирила нас с Богом: то кольми паче по примирении покаявшись и обратившись к Богу, получим жизнь вечную и спасение. «Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертию Сына Его, множае паче примирившеся спасемся в животе его» (Рим.5:10). Прежде воплощения Христова, прежде Его спасительного страдания и живоносного воскресения, люди не имели ходатая к Богу, который бы мог исходатайствовать им отпущение грехов. Но как все сие совершилось, с того времени они имеют сильнейшего ходатая к Богу, Богочеловека Иисуса: «един бо есть Бог, и един ходатай Бога и человеков человек Христос Иисус» (1Тим.2:5). Он, умерши за нас и воскресши и мертвых, сидит одесную Бога, и непрестанно, яко Богочеловек, ходатайствует о нас. «Христос Иисус умерый, паче же и воскресый, иже есть одесную Бога, иже и ходатайствует о нас» (Рим.8:34). Поелику же Он есть Сын Божий, то и может подать совершенное спасение всем приходящим чрез Него к Богу, яко выну живой и ходатайствуяй о человеческом спасении: «тем же и спасти до конца может приходящих чрез него к Богу, всегда жив сый, во еже ходатайствовати о них» (Евр.7:25).

Не прельщайтесь убо, возлюбленная моя братия, новоумствованиями и обманом тех людей, которые или по незнанию, или с злым намерением, не соображая мысли Священного Писания одни с другими, как сами впадают в заблуждение, так и других совращают с пути истинного: не верьте тому, чтобы посредством одной веры без добрых дел можно было спастись: «вера без дел мертва есть» (Иак.2:26), а мертвое все есть недействительно, бессильно и бесполезно. Божественный Иаков сверх сего открывает еще нечто

удивительнейшее: он проповедует, что вера споспешествует в творении добрых дел, а сии приводят оную в совершенство. «Видиши ли», говорит о Аврааме, «яко вера поспешествоваше делом его, и от дел совершися вера?» (Иак.2:22)

Ежели убо добродетель умножает и согревает веру: то следует, что порок уменьшает и охлаждает оную. Справедливость сего доказывают опыты: ибо человек сперва делается злым и развращенным, а потом уже нечестивым и безбожным. Подтверждает сие и Пророк Давид, положив наперед злые дела, а потом нечестие яко произведение оных. «И смесишася в языцех, и навывоша делом их: И поработаша истуканным их, и бысть им в соблазн» (Пс.105:35–36). Также и великий Пророк Моисей, написал в своей песни: «и яде Иаков и насытится, и отвержеся возлюбленный: уты, утолсте, разшире: и остави Бога сотворшаго его, и отпусти от Бога Спаса своего» (Втор.32:15). Аминь.

Толкование на Апостол из посланий Апостола Павла к Римлянам, читаемый в четвертую неделю по Пятидесятнице (Рим.6:18–23)

Свойства и доброту вещей мы наилучшим образом познаем из сравнения двух противоположностей. В физическом мире чтобы узнать, сколько полезен чистой воздух, стоит только сравнить его с зараженным: чтобы узнать, сколь приятен вид человека благообразного, стоит только противопоставить ему безобразного: чтобы уразуметь, сколь неоцененное благо есть здоровье, стоит только снести оное с болезнью: в политическом кругу тогда ясно увидишь, сколь счастлив град благоуправляемый, когда рассмотришь бедствия худо управляемого: увидишь, сколь нужны произведения людей ученых и ремесленных, когда посмотришь на произведения людей неученых и никакого ремесла незнающих: увидишь, сколь полезна во градах промышленность, когда рассмотришь общества людей, не занимающихся торговлею. В нравственном мире для того, чтобы совершенно увериться, сколь великое благо есть добродетель, стоит только сравнить хищного с милосердным, трезвого с пьяным, воздержного с распутным. Зная сие Божественный Павел, по данной ему свыше мудрости и благодати, сравнивает не одну какую-либо добродетель с одним каким грехом, но взяв их в общем смысле, а не в частности, сравнивает вообще добродетель со грехом, описывает их действия, и полагает пред очами всех пользу добродетели и вред происходящий от греха: чем самым убеждает слушателей удаляться греха и любить всем сердцем добродетель. Таковое сравнение заключается в ныне чтенном Апостоле из его послания, на который я теперь намерен предложить вам толкование, дабы вы, уразумев смысл оногo, могли принести спасительные плоды добродетели.

Рим.6:18. Братие, свободшеся же от греха, поработитесь правде.

Слово, правда, в Священном Писании означает не одну справедливость, но все вместе добродетели. «И верова Авраам Богу, и вменися ему в правду» (Быт.15:6), говорит о Аврааме книга Бытия. «Возсияет во днех его правда» (Пс.71:7). «Яко вся заповеди твоя правда» (Пс.118:172), воспел Пророк Давид. «Будет препоясан правдою о чреслах своих» (Ис.11:5), вещал Пророк Исайя о Иисусе Христе. «Не помянутся правды его» (Иез.3:20), сказал Иезекииль о согрешившем добродетельном человеке. «Блажени алчущии и жаждущии правды. Блажени изгнани правды ради» (Мф.5:6,10). «Тако бо подобает нам исполнити всяку правду» (Мф.3:15), рече Господь. Таковое значение прилично дано слову, правда, потому, что кто творит какую-нибудь добродетель, тот исполняет должное и праведное, чем обязан он Богу, ближнему и самому себе. Поелику же мы, спогребшись Христу в купели святого крещения, совлекаемся ветхого человека греховного, и облекшись во Иисуса Христа, восстаем с Ним чистыми от грехов и посвящаемся на дела благая (Рим.6:4,6): для сего Божественный Павел, пиша к Римлянам, уверовавшим во Христа и крестившимся, говорит следующее: вы свободни есте от греха, т. е. очистились как от прародительского, так и от всякого произвольного прегрешения: а потому «поработитесь правде», т. е. посвятили старание и труды ваши на должное и требуемое от вас преуспеяние в добродетели.

Рим. 6:19–20. Человеческо глаголю за немощь плоти вашей. Якоже бо представите уды ваша рабы нечистоте и беззаконию в беззаконие: тако ныне представите уды ваша рабы правде во святыню. Егда бо рабы бесте греха, свободни бесте от правды.

«Человеческо глаголю за немощь плоти вашей». Сии слова относятся к вышесказанным, т. е. к сим: «поработитесь правде», относятся однако ж и к последующим: к вышесказанным относятся таким образом: я говорю, что вы поработились правде, не потому, чтобы добродетельные были рабы: но по-человечески, т. е. судя по мнению людей, которые, будучи подвержены телесным немощам, труды подъемлемые в рассуждении добродетели почитают и даже называют рабством, между тем как они не суть рабство, но свобода, спасение и

слава наша: ибо кто работает правде, тот работает Богу, а сего что может быть свободнее, спасительнее и славнее? Но ежели отнести их к последующим словам, то выйдет такой смысл: я ничему не поучаю, что бы превышало человеческие силы и суждение: но говорю человечески по немощи плоти вашей. Что же такое значит сие? Вот что: вы тогда, когда работали греху, были свободны от правды, то есть нимало не покорялись законам справедливости, а потому и члены свои делали рабами греховной нечистоты, и присовокупляли к беззаконию беззаконие: так ныне, когда уже освободились от греха, и поработились правде, достойно и праведно вам быть святыми, соделав члены ваши рабами добродетели. Так поистине: в нашей воле состоит обратить члены свои на службу или добродетели, или греха. Когда мы возводим очи свои на дела Божия с тем, чтобы тщательнее рассмотреть в них Творческую благодать, всемогущество, премудрость и промысл: тогда мы очи свои делаем служителями добродетели. Но когда обращаем их на творения Божия с тем только, чтобы рассматривая красоту оных, возбудить в сердце своем пожелание суетности и вожделение плоти: тогда очи свои делаем рабами греха. Ежели мы отверзаем уши наши для того, чтобы слышать глас Господа Бога, песни и славословия, в прославление Его воспеваемые: тогда уши наши становятся рабами в деле спасения нашего: но ежели мы отверзаем их для того, чтобы слышать злословия, срамные речи, бесчестные и любовные песни: тогда они становятся рабами дел, готовящих нам мучение. Ежели язык наш песнословит Бога, проповедует учение его, утешает или подает советы ближнему, то он есть орудие добродетели; но когда он произносит хулы на Творца, или неправду, обманы, ложные обвинения и вредные советы на ближнего, тогда он делается орудием греха. Самые руки мы простираем по собственному своему хотению, иногда горе на прославление Божие, а иногда долу на похищение чуждого имущества: ногами также спешим иногда на помощь ближнему, а иногда на соделание ему вреда. Вот как мы члены свои посвящаем на служение то добродетели, то греху, и приемлем себе отсюда или святость, или осквернение. Но выслушайте и то, какими

доказательствами Божественный Апостол тщится преклонить Христиан к тому, чтобы поработили себя легчайшему игу добродетели.

Рим. 6:21–22. Кий убо тогда иместе плод, о них же ныне стыдитесь? кончина бо оных, смерть. Ныне же свободящиеся от греха, порабоужающиеся же Богови, имате плод ваш во святыню: кончину же, жизнь вечную.

Апостол здесь, сравнивая между собою действия греха и добродетели, доказывает ясным образом вред происходящий от грехов и пользу от добродетелей. Какой, говорит, вы получили тогда плод, когда, то есть, работали греху и творили такие дела, о которых одно воспоминание ныне заставляет вас стыдиться? Истинно же так, что грешник, как скоро предстанет творить грех, и исчезнет в нем ощущаемое от того удовольствие, тотчас стыдится и срамляется, хотя бы был самый бесстыднейший, Апостол присоединяет к сему и другое зло, порождение греха, то есть смерть, состоящую в вечном мучении: «кончина бо оных», говорит, «смерть». Но ныне поелику вы освободились от греха и соделались рабами Божиими, плод ваш есть святость, а конец ваших добрых дел, наследие вечной жизни и блаженства. Вот каким образом он стыду, происходящему от греха, противопоставляет святость добродетели, а смерти, производимой беззакониями, бесконечную жизнь, происходящую от добрых дел. Грешники, говорит он, в настоящей жизни терпят стыд, а в будущей вечное мучение. Напротив, добродетельные на земле получают освящение, а на небесах блаженную жизнь. Но что Апостол сказав прежде, «поработитесь правде» потом говорит: «порабоужающиеся Богови», тем он научает нас, что быть добродетельным и повиноваться Богу, есть одно и то же. Сие он подтверждает и следующими словами:

Рим. 6:23. Оброцы бо греха, смерть: дарование же Божие, живот вечный, о Христе Иисусе Господе нашем.

Речение оброки²³ с греческого языка означает печенье яства. А поелику у Римлян в древние времена воины получали плату себе не деньгами, но пищею, то оно и взято вместо награды. Так Предтеча Иоанн сказал к воинствующим:

«довольни будьте оброки вашими» (Лк.3:14), и Павел в послании к Коринфянам пишет: «Кто воинствует своими оброки когда?» (1Кор.9:7) Почему оброками здесь Апостол называет воздаяния или награду. За грехи, говорит, воздаяние есть смерть, т. е. мучение, а за добродетель дарование, то есть, даруемое от Бога по благодати Господа нашего Иисуса Христа, воздаяние есть вечная жизнь. Поелику же награда, даемая людьми, соответственна всегда бывает достоинству дела, а вечная жизнь, небесное царствие и слава, которыми Бог награждает добродетельных, не имеют никакого сравнения с их подвигами в добродетели, но несравненно превышают оные, и даются по благодати Иисус Христовой: для сего Апостол не сказал, награда или воздаяния, но дарование Божие, живот вечный о Христе Иисусе Господе нашем.

Беседа о том, что святость праведных и срам грешников суть видимы и ощутительны

Досточудно поистине бесконечное Божие человеколюбие и премудрый Его Промысл о спасении человеческом! Он чрез настоящее воздаяние видимым и подлежащим чувственности, дает нам знать о будущем награждении невидимыми и постигаемыми единою верою. Видимыми воздаяниями Он порождает в сердцах наших великую надежду и великий страх, относительно к воздаяниям невидимым: надежду на получение вечного блаженства, а страх, чтобы не быть осуждену на вечное мучение. Награждение для праведных есть двоякое: освящение и вечная жизнь: и воздаяние для грешных также есть двоякое: стыд и смерть, т. е. вечное мучение. Сему научает нас Богодухновенный Павел говоря: «кий убо тогда имеете плод, о них же ныне стыдитесь? кончина бо оных, смерть. Ныне же свободящися от греха, порабоушися же Богови, имате плод ваш во святыню: кончину же, жизнь вечную» (Рим.6:21–22). Праведные в настоящей жизни получают освящение, а грешники стыд: первые в будущей жизни наследуют царствие Божие, а последние осуждаются на мучение уготованное диаволам. Освящение утверждает души людей праведных во уповании царствия оного: а стыд производит страх мучения в сердцах грешников. Но бывает ли чувствительно таковое

освящение? Бывает ли чувствителен таковой стыд? Освящение бывает чувствительно посредством совести, добродетелей и чудес: а стыд также посредством совести, грехов и всеобщего осуждения.

Что мы тогда чувствуем в себе, когда с усердием молимся, охотно постимся, с веселым духом милосердие оказываем бедным, прощаем от всего сердца обиды, нам причиненные, или другое какое творим святое дело? Тогда совесть производит в сердце нашем сладчайшее чувство блаженного мира, и исполняет душу нашу небесною радостью и веселием. Таковой мир и веселие преимущественно ощущали в себе святые мужи. Посему Пророк Давид восклицал: «мир мног любящим закон твой: преподобнии твои возрадуются» (Пс.118:165, 131:9): когда же он, впадши в грех, лишился сих дарований, тогда вопил к Богу, молясь о них: «воздаждь ми радость спасения Твоего» (Пс.50:14). Громогласнейший же Исаия учил: и «будут дела правды, мир» (Ис.32:17): да и сам Бог вещая устами его глаголал с обещанием: «се работающие ми возрадуются» (Ис.65:14). Сей святой Пророк открыл и то, какую радость чувствовала душа его. «Да возрадуется», говорит он, «душа моя о Господе»: для чего? «Облече бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия одея мя» (Ис.61:10). Но известно, что ризою спасения называется добродетель, доставляющая спасение, а одеждою веселия та радость и веселие, кои следуют за добродетелью. И Богоблаженный также Петр свидетельствует, что исполненные веры и любви наслаждаются сими небесными дарами: «Егоже не видевшие», говорит он, «любите, и на негоже ныне не зряще, верующе же, радуетесь радостью неизглаголанною и прославленною» (1Пет.1:8). Мудрствуяй же небесная Павел чувствовал радость и тогда, когда был окружаем бедствиями и скорбями. «Ныне радуюся», пишет он, «во страданиях моих» (Кол.1:24). Но откуда происходит таковой мир и веселие? Откуда блага сии? Они не суть произведения многострастного естества человеческого, ниже дары многмятежного и горестного мира: но плод добродетели, плод, который производит Дух Святой, освящая сердца добродетельных: ибо «плод духовный есть любы, радость, мир»

(Гал.5:22). Вот чувствительные знамения освящения того, о котором сказал Павел: «имате плод ваш во святыню!» (Рим.6:22)

Сие освящение бывает ощутительно не только в сердцах людей добродетельных, но и вне оных, а именно для тех, которые или видят, или слышат о Богоугодных их делах. Когда, например, видим мы в Священном Писании веру Авраамову, по которой он охотно оставил отечество, родство и дом отца своего (Быт.12:5): когда видим ничем не возмущаемый сердца его мир, по которому он примирил с собою Лота и пастухов овец их, между собою ссорящихся (Быт.13:8): справедливость его души, по которой он не хотел получить ничего из вещей Царя Содомского, «от нити до ремня сапожного» (Быт.14:23): его страннолюбие им же и Ангелов странноприял: сострадательность сердца его, когда он и о спасении Содомлян молил Бога (Быт.18:23): смиренномудрие ума его, когда он сказал о себе: «аз есмь земля и пепел» (Быт.18:27) его любовь и повиновение к Богу, когда он простер руку свою взять нож заклать сына своего (Быт.22:16): когда, говоря, видим все сие в Священном Писании: тогда что другое чувствует душа наша, как не святость или освящение? Когда мы прилежно рассматриваем терпение Иова, целомудрие Иосифово, незлобие Моисеево, кротость Давидову, или ревность Илиину, тогда что другое видим в душах их, разве святость? Когда слышим о вере, надежде, любви, смирении и ревности Богоносных Апостолов, о их гонениях, бедствиях, узах, биениях и прочих злостраданиях, преславно ими понесенных: когда, говоря, слышим о подвигах и мучениях добропобедных мучеников, о дерзновении исповедников православной веры: о подвигах и трудах всеславных пастырей Церкви, о неусыпных бдениях преподобных Отцев: тогда что можем представлять в уме своем, разве святыню оную, о которой сказал Павел: «имате плод ваш во святыню»? (Рим.6:22)

Что же? Не представляют ли очам нашим святости святых мужей и чудеса, ими совершаемые? Они, будучи такие же люди, как и мы, делают диких зверей кроткими, исцеляют неисцелимые болезни и возвращают здоровье, повелевают

стихиям, и стихии покорствуют им, возглашают мертвым, и мертвые восстают: от кого ж они получили таковую сверхъестественную силу? Конечно от Бога: Он дает им оную потому, что любит их. А любит почему? Потому, что они повинуются воле Его. Сие значит, что Бог дает им силу творить чудеса, святости ради души их.

Но может быть скажете, что чудеса не служат доказательством святости, потому что и делатели беззакония иногда творят чудеса: и самый не следовавший по Христе, изгонял бесы: и также некоторые прельстители пророчествовали и толковали сны, которых Моисей определил на смерть (Мф.7:23; Лк.9:49; Втор.13:5). Так, сие справедливо: но я говорю здесь не о тех чудесах, которые производили люди неверные, незаконные, прельстители и лицемеры: ибо хотя Бог, или для испытания веры человеческой, как Он сам рек во Второзаконии (Втор.13:3), или ради призвания имени Сына Его Иисуса Христа, которому всяко колено поклоняется небесных, и земных и преисподних (Флп.2:10): или для другой какой-нибудь неизвестной нам причины, иногда и попускал им делать чудеса: однако ж я не могу думать, чтобы чудеса их были доказательством их святости: ибо я знаю их неверие и лицемерие, вижу противные святости дела их, и слышу как от Моисея, так и от самого Иисуса Христа, что они не только не заслуживают имени святых, но еще достойны смерти и удаления от лица Божия: «и пророк той, или видяй сон да умрет: глагола бо еже прельстити тя от Господа Бога твоего» (Втор.13:5). «Отъидите от Мене», сказал о них Господь, «делающие беззаконие» (Мф.7:23). Я говорю вам теперь о чудесах, которые творили люди верные и добродетельные, о чудесах, каковые творили Моисей, Иисус Навин, Илия, Елисей, Даниил, три отроки Вавилонские, Петр и его тень, Павел и убрисцы и препоясания от тела его: я говорю о чудесах тех верных и добродетельных людей, которых и самые кости производят чудеса, которых тела пребывают нетленны, благоуханны и чудодейственны, каково, например, мертвое тело Пророка Елисея, которое воскресило из мертвых одного прикоснувшегося костям Елисеевым мертвого (4Цар.13:21).

Чудеса таковых мужей доказывают ощутительным и очевидным образом, что они суть друзи Божии, что души их исполнены Божия благодати и святости.

Христиане! вы теперь слушали, каким образом освящение святых мужей бывает ощутительно: выслушайте теперь и то, каким образом стыд людей грешных бывает ощутителен. Человек в начале не имел страсти сей, стыда: вселил же сию страсть в естество человеческое грех. Адам и Ева до преступления своего были наги, и однако ж не стыдились друг друга: как же скоро согрешили, тотчас почувствовали в себе стыд: почему сшили смоковые листья и препоясали ими себя, дабы тем прикрыть наготу свою: но как грех произвел в них стыд? Никто не видел, никто не слышал их преступления, ниже говорил кто им, что нагими быть стыдно: ибо тогда кроме их двоих никого еще не было в свете. Совесть обличила их во грехе: обличение же совести произвело в них стыд. Сие с каждым человеком случается тотчас о соделании греха: то есть, что он стыдится и срамляется, будучи обличаем совестью, хотя бы согрешил и тайно, так что никто того не видел и не слышал. Совесть удерживает человека от греха даже и в то время, когда он еще старается только исполнить свое хотение, но поелику разум его тогда заглушен страстью: то он нимало не чувствует увещаний совести: когда же исполнит злое свое вожделение, тогда начинает чувствовать глас совести: тогда она, подобно искусному живописцу, живонаписуя пред ним гнусность, бесчестие и срамоту греха, производит в нем величайший стыд. Посмотри, говорит она ему, как ты став побежденным от греха, осквернил себя и обесчестил: посмотри, как ты, в чести сый, не разумел сего, но приложился скотом несмысленным и уподобился им. От сего грешник чувствует в себе такой стыд и мучение, что самый цвет лица его изменяется: и обличения совести, подобно самым острейшим стрелам, пронзают его сердце, и возмущают не только тело его, но и самые кости: «яко стрелы твоя», говорил Пророк Давид по согрешении, «унзоша во мне. Несть мира в костях моих от лица грех моих» (Пс.37:3–4). Мучение совести столь было для него чувствительно, что он говорил: «во обличениях о беззаконии наказал еси человека, и

истаял еси яко паучину душу его» (Пс.38:12): и молил Бога ниспослать ему прежде, нежели умрет, отраду некоторую и отдохновение от таковых обличений. «Ослаби ми, да почию, прежде даже не отъиду» (Пс.38:14). Вот как совесть наша стыдит и мучит нас по учинении преступления, хотя бы мы и тайно соделали оное, хотя бы и никто не знал о том!

Но сколь чувствителен тогда бывает для нас стыд греховный, когда порочные дела наши открываются и делаются известными всем? Какой стыд покрывает лице наше, когда видим, что мы за худые наши дела у всех в посмеянии и презрении? Какой стыд для нас, когда видим, что все отвращаются от нас, как от людей бесчестных и ничего нестоящих? Какой удар для сердца, когда слышим о себе сии постыдные имена: такой-то вор, обидчик, лжец, клеветник, пьяница, блудник, изменник, и другие бесчестные названия? Хотя же покаяние и загладит самый грех: но стыд, от него происходящий, остается, но поношение от людей не исчезает. Сие-то самое означает Царе-пророк, говоря: «яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну» (Пс.50:3). Так поистине, мы по раскаянии своем, как скоро вспомним о греховных наших нечистотах, тотчас чувствуем в себе стыд: и люди также, как скоро будет речь о худых наших делах, за раскаяние, правда, нас похваляют, а за содеяние грехов хулят. Сей-то двоякий стыд, то есть внутренний, производимый совестью, и внешний, происходящий от людского поношения, есть стыд тот греховный о котором Павел, пиша к согрешившим и потом раскаявшимся Римлянам, сказал: «кий убо тогда иместе плод, о них же ныне стыдитесь?» (Рим.6:21)

Боже всяческих, и Господи милости! Твое благоутробие к людям есть бесконечно: неизреченное смотрение Божественного Твоего промысла делает чувствительными стыд греховный и святыню добродетели: да тако удаляясь греха, избавимся мучения, а исправляя добродетель, соделаемся наследниками царствия Твоего. Чувствование настоящего стыда предвозвещает грешникам стыд, имеющий быть в день оный, в который все дела их представятся наги и обнажены пред лицом всей вселенной. Если мы стыдимся, когда узнаем,

что два или три человека видели наш гнусный порок: то каким стыдом должно покрыться лице наше тогда, когда все люди, начиная от Адама даже до того дня, узрят гнусные дела наши со всеми обстоятельствами! Какой стыд поразит нас, когда мы услышим Бога, толикого благодетельца нашего, укоряющего нас пред Ангелы и человеки в нашем жестокосердии, и глаголющего: «взалкался, и не дасте ми ясти: возжадался, и не напоисте мене: Странен бех, и не введосте мене: наг, и не объясте мене: болен и в темнице, и не посетисте мене!» (Мф.25:42–43) Сие предвещает нам тот стыд, которой мы чувствуем здесь по соделании греха. Он дает нам знать о будущем стыде и о том мучении, которое ожидает нас. Когда стыд, происходящий от множества грехов, возмущает нас: тогда мы уже чувствуем мучение оное: «потоцы беззакония смятоша мя, болезни адовы обыдоша мя» (Пс.17:5).

Освящение же, даемое от Бога добродетельным на земли, есть залог будущих благ уготованных для них на небеси. Оно ободряет их душу, и подкрепляет их в исполнении Божией воли. Он вливает в них чувство небесного мира и сладость вечного блаженства. Оно воспламеняет в сердцах их огонь Божественной любви: оно уверяет их, что они причастники Иисуса Христа и наследники вечного Его царствия. Посему-то священный Псалмопевец в веселии воспел: «когда прииду и явлюся лицу Божию? Проиду в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующаго» (Пс.41:3, 5). А Божественный Павел с великим уверением пишет: «подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он праведный судия» (2Тим.4:7–8). И так плод греховный есть стыд в настоящей жизни, предвещающий стыд и мучение в будущей: а плод добродетели освящение, которое есть уверением в будущей неизменяемой святости и нескончаемой славе Удаляйтесь убо, Христиане, греховного стыда, да, избежите болезней будущего мучения: старайтесь приобрести святую добродетели, да тако соделаетесь наследниками благ вечного царствия, о Господе

нашем Иисусе Христе, Ему же слава и держава во веки веков.
Аминь.

Толкование на Апостол из посланий Апостола Павла к Римлянам, читаемый в пятую неделю по Пятидесятнице (Рим.10:1–10)

Многие говорят, что нет в свете человека, который бы во всяком деле, как большем, так и малом, не имел в виду какой-нибудь собственной выгоды. И самые добродетельные люди, говорят, имеют целью собственную пользу: ибо и они, де, творят дела добродетели для того, дабы избежать мучения, или получить вечное блаженство. Ложь сего мудрствования, паче всех прочих святых мужей открыл Богомудрый Апостол Павел: ибо он не только жалел о гибели Израильтян, не только всячески подвизался и молил Бога о спасении их, но еще желал и молился сам отлучен быть от Иисуса Христа для их спасения. «Молилбыхся бо сам аз отлучен быть от Христа по братии моей, сродницах моих по плоти: Иже суть Иисраилите» (Рим.9:3–4) (См. толкование сего текста у Златоуста в беседе 16). Виден ли в сем расположении и решении Павловом хотя след искания собственной корысти? Какую он имел в виду собственную выгоду, когда желал, аще бы возможно было, отлучен быть от Христа для того, чтобы ближний его мог чрез то получить вечное спасение? Но дабы кто не подумал, что он так рассуждал, молился и писал просто и без всякой причины: для сего он в ныне чтенных словах послания своего объяснил причину такового желания его и моления. Ежели убо со вниманием выслушаете толкования на оные: то не токмо увидите причину таковой его ревности, но еще узнаете, сколько оправдание, получаемое от веры во Христа, есть превосходнее оправдания, получаемого от закона Моисеева: также и то, сколь удобна вера во Христа, и коликих даров ею мы сподобляемся.

Рим.10:1. Братие, благоволение убо моего сердца, и молитва, яже к Богу по Иисраили есть во спасение.

Божественный Апостол уверял в предыдущей главе (Рим.9:1–3) явственно и доказательно, что он имеет великую

печаль и непрестающую скорбь о том, что Израильтяне, его братья и сродники по плоти, не обращались ко Христу, и что он так желал и молился, дабы они, уверовавши во Христа, получили спасение, что сам желал быть отлучен от Христа, то есть от царствия Божия. А потом, как бы мимоходом говорив довольно к их похвале и к осуждению, обращается паки к тому же предмету, и уверяет яснейшим образом, что Израильтяне суть братья и сродники его по плоти, и что он желает им спасения и молит о том Бога. Братие, говорит он, сего хочет и желает душа моя: о сем я прошу и молю Бога, то есть о спасении Израильтян. Но дабы мы не подумали, что он сие делает по единокровию и сродству, то он приводит тотчас и причину такового желания своего и прошения, говоря:

Рим.10:2. Свидетельствую бо им, яко ревность Божию имут, но не по разуму.

Что есть ревность Божия? Ревность Божия есть пламенеющее желание, и горячайшее тщание соблюдать и защищать Божии веления. Кто же имеет ревность не по разуму? Тот, кто по скудоумию своему, не разумея цели Божиих законов, воспламеняется к сохранению и защищению не постановлений законных, но того, что непросвещенный и грубый его ум почитает целью законов Божиих. И так ревность не по разуму есть ревность, не имеющая потребного сведения и рассуждения, ревность безрассудная и несмысленная: таковую безрассудную ревность имели тогдашние Израильтяне, как говорит Павел: «свидетельствую бо им, яко ревность Божию имут, но не по разуму». По сей убо причине Он желает им спасения, и просит Бога, чтобы он безрассудную их ревность пременил на рассудительную? Далее же объясняет, что было такое, чего они не зная, слепыми и безрассудными были того ревнителями.

Рим.10:3—4. Не разумеюще бо Божия правды, и свою правду ищуще поставити правде Божией не повинуются. Кончина бо закона Христос в правду всякому верующему.

Правдою Божиею он назвал здесь оправдание верою, и самую так же веру во Христа: своею же правдою, разумеемое Израильтянами оправдание, происходящее от наблюдения

закона Моисеева. Поелику же сие оправдание тогда было уже бесполезно и недействительно, ибо по пришествии Христовом закон упразднился, то говорит, что Израильтяне не повинулись правде Божией, то есть, не приняли веры во Христа потому, что не разумеюще правды Божия, не ведая, то есть, что вера во Христа оправдывает человека, искали поставить свою правду, то есть, хотели утвердить, что соблюдением закона оправдывается человек: но они заблудились в сем, не уразумевши того, что закон имеет цель и конец тот, да приведет ко Иисусу Христу, и покажет, что всякий веруяй в Него, получает оправдание, то есть отпущение грехов и вечное спасение: «кончина бо закона Христос в правду всякому верующему».

Рим.10:5. Моисей бо пишет правду, юже от закона: яко сотворивый та человек, жив будет в них.

Продолжает Божественный Апостол делать сравнение оправдания от закона Моисеева с оправданием, которое получаем мы от веры во Христа, дабы показать, колико мзда веры во Христа преимущественнее воздаяния, последующего за соблюдением повелений закона и за оправданием от оногo. Моисей, говорит, объяснил в писании своем, что такое есть оправдание от закона: что же Моисей сказал о сем оправдании? Он яко от лица Божия во Второзаконии своем написал следующее: «и храните вся заповеди моя и вся суды моя и творите сия: сотворивый та человек, жив будет в них» (Втор.18:5?; Лев.18:5). Он не сказал, сотворивый та, спасется, или жив будет вечно, или просто, жив будет: «но жив будет в них». А сие что другое означает, как не то, что Бог обещал временное награждение соблюдающим закон Моисеев? Человек, говорит он, которой сотворит писанная в законе, «жив будет в них», то есть, избегнет временной смерти, которую закон определяет за преступление, и будет жить долголетно на земли по обещанию, какое находится в законе (Исх.20:12). Выслушайте ж и то, каким образом он в следующих словах уверяет, что оправдание, происходящее от веры во Христа, доставляет награждение бессмертное, каково есть вечное спасение.

Рим.10:6–8. А яже от веры правда, сие глаголет: да не речеши в сердце твоём, кто взыдет на небо? сиречь Христа свести: Или кто снидет в бездну? сиречь Христа от мертвых возвести. Но что глаголет писание? близ ти глагол есть во устех твоих, и в сердце твоём, сиречь глагол веры, егоже проповедуем.

Моисей, говоря о заповеди Божией, и пиша, что она не есть тяжка, ниже далеко отстоит от нас, сказал следующее: «яко заповедь сия, юже аз заповедаю тебе днесъ, не тяжка есть, ниже далече есть от Тебе: Не на небеси есть, глаголя: кто взыдет от нас на небо, и возмет ю нам, и услышавше ю сотворим? Ниже об ону страну моря есть, глаголя: кто преидет нам на ону страну моря, и возмет ю нам, и услышавше ю сотворим? Близ тебе есть глагол зело, во устех твоих, и в сердцы твоём, и в руку твою, творити его» (Втор.30:11–14). Павел взяв сие в иносказательном смысле, и приложив к законодателю Христу сошедшему с небеси, снисшедшему даже до ада и оттуда восшедшему, воскресшему из мертвых и вознесшемуся на небеса: а равно и к удобности веры в Него научает нас, говоря таким образом: «а яже от веры правда сие аще глаголет», то есть, а о оправдании верую во Христа так говорит Бог: «да не речеши в сердцы твоём», то есть, не думай, что нужно тебе взойти на небо, дабы свести оттуда для души своей Христа и веру в Него: ниже, что нужно тебе сойти в бездну, то есть во ад, дабы возвести их оттуда для себя: ни малой не имеешь ты нужды делать сие. Ибо Бог говорит тебе во Второзаконии, что глагол или слово веры, которое мы проповедуем, не далече есть от Тебе, оно близ тебе есть, в устах твоих, и в сердце твоём: «Близ ти есть глагол во устех твоих и в сердце твоём»: но каким образом слово веры есть близ нас, в устах наших и в сердце нашем, сие Божественный Апостол изъясняет далее.

Рим.10:9–10. Яко аще исповеси усты твоими Господа Иисуса и веруеши в сердце твоём, яко Бог того воздвиже из мертвых, спасешия: Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение.

Сердце и уста суть два орудия, посредством которых вера устрояется и усовершенствуется: сердце, то есть душа и ум приемлют веру, или верят и уверяются, что истинно все то, чему учит вера: а уста исповедуют, что разум принял и чему уверовал. Но, почему Божественный Апостол, оставив все прочее, чему мы веруем, упоминает здесь об одном только воскресении Господа Иисуса? Потому что в сем заключается все таинство Божия вочеловечения: кто верит сему, что Иисус Христос силою Божества своего воскрес из мертвых, тот верит и тому, что Он воплотился, претерпел страдания, был распят на кресте, умер, погребен, и есть Сын Божий и Бог истинный. Каким же образом слово веры и оправдание, получаемое от оной, в наших устах, и в нашем сердце? Если ты, говорит, будешь исповедовать устами твоими, что Господь Иисус есть Бог, и если будешь веровать в твоём сердце, что Бог Отец воздвигл Его из мертвых, то получишь вечное спасение. А почему так? Потому, что сердце и уста суть два орудия, или как бы вместилища веры: сердце, то есть, душа верит, и таким образом оправдывается и приемлет освящение: а уста исповедуют и проповедуют то, чему сердце верит, исповедание же и проповедание сие доставляют спасение. Вот каким образом Божественный Апостол, показав несовершенство и бессилие Моисеева закона, и открыв совершенство, спасительность и удобность Евангелия веры, заградил уста оным Иудеем, которые, надеясь и хвалясь получить оправдание от закона, не принимали оправдания, происходящего от веры во Христа: а тем утвердил всех верующих на камени веры.

Беседа о силе и плодах Христианской веры, и о том, сколь удобно приобретать ее, и потому сколь безответен тот, кто преступает Божии заповеди

Слова ныне чтенного послания Богоглаголивого Павла, изъясняя могущество Евангельской веры, одобряют и исполняют радости сердца всех верующих во Христа: показывая же удобность сея веры, делают неизвинительным преступающего Божественные законы Евангелия. Поистине велико и несравненно могущество веры во Христа. Угодны были Богу вера и добродетель Авеля, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака,

Иакова, Иосифа и всех праведных бывших до закона: угодны Ему были вера и добродетель Моисея, Аарона, Иисуса Навина, Самуила, Давида, Пророков и всех святых, бывших в законе. Столь же угодны и благоприятны были Богу вера и добродетель сих святых Праотцев, что Он даровал им за оные просвещение Пресвятого Духа: ниспослал дар Пророчества и силу творить чудеса: удостоил их предузнать тайну вочеловечения Единородного Своего Сына: они видели по Божественному откровению, Рождество Его от Девы, преественные Его чудеса, спасительные страсти, живоносный Крест, тридневное погребение и воскресение из мертвых, на небеса вознесение и сошествие с небеси Пресвятого Духа: видели все то, говорю, «издалеча» умными очами (Евр.11:13), признавали то, принимали и предвозвещали, желали же видеть и очами телесными и телесными слышать ушами: однако ж ни видеть, ни слышать того телесно не сподобились. «Аминь бо глаголю вам», сказал Господь, «яко мнози Пророцы и праведницы вожделеша видети, яже видите, и не видеша, и слышати, яже слышите, и не слышаша» (Мф.13:17).

Но хотя вера и добродетель святых мужей, живших до закона и в законе, толико были благоприятны Богу: однако ж они не могли ни умилоствовать раздраженного Бога, ни загладить прародительский грех, ни оправдать человека, ни отверзть заключенные двери небесного царствия. Сие столь преславное дело не могли совершить ни вера, ни добродетель, ни человек, ни Ангел, един токмо живой и быв мертв: «живый во веки веков, имеяй ключи ада и смерти» (Апок.1:18). Господь Иисус Христос, принеши себя в жертву на древе крестном, возмог совершить оное: един токмо воплотившийся Сын и Слово Божие, егда распростерши пречистые свои руки на кресте произрек: «совершишася» и потом предал дух Богу и Отцу своему (Ин.19:30), возмогл загладить прародительский грех, оправдать человека, разрушить средостение ограды, отвратить пламенный меч, и отверзть райские двери. Отселе всяк, уверовавший в Него и крестившийся, невозбранно входит в вечную славу Божию: «иже веру имет и крестится, спасен будет» (Мк.16:16).

Все бывшие до Христа праведные не только желали, но и прилежно молились, дабы Единородный Сын и Слово Божие, сошед с небес, приняв человеческое естество, претерпев крестную смерть и воскресши во славе из мертвых, совоскресил с собою весь род человеческий: и потом восшедши с плотию на небо, совозвел всех в царствие уготованное от сложения мира (Мф.25:34). Сие священнопевец означал тем, что бряцая на Пророческих гусях своих воспевал: «и помолятся о нем выну» (Пс.71:15).

И сам он также, яко Пророк Божий, предвидя, что воскресение Христово есть воскресение всех людей, желал сего, просил, и взывал: «востани слава моя, востани псалтирю и гусли» (Пс.56:9): и Сын Божий удостоил его ответа, открыв ему час своего воскресения из мертвых, и сказав: «встану рано». Соделавшиеся же святыми по Христе, ничего из сих не желают, ниже просят, ниже молят, ибо все то уже совершилось по определенному Божию совету и предведению: но будучи уверены в могуществе веры во Христа со дерзновением и твердым упованием, ожидают наследия Божеской славы и блаженства. Свидетельствует о сем треблаженный Павел, проповедуя с великим дерзновением и уверением: «подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия, не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его» (2Тим.4:7–8). По воплощении Сына Божия всяк человек, кто токмо верует в сердце своем во Спасителя Христа, исповедует устами своими, что он есть истинный Бог и Искупитель мира, оправдывается и спасается. «Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение» (Рим.10:10).

Велико поистине могущество веры во Христа. Ежели я буду верить в Него, избавлюсь от грехов моих; ежели буду исповедывать, что Он есть истинный Бог, то соделаюсь наследником вечного царствия. Но откуда вера во Христа толикую имеет силу? Если внимательнее рассмотреть действия прародительского греха, то сие удобно можно понять. От первого человека родились все люди плотски, а от второго

родились все свыше духовно (Ин.3:3). «Первый человек, от земли перстен, второй человек, Господь с небесе: яков перстный, таковы и перстнии, и яков небесный, тацы же и небеснии» (1Кор.15:47–48). Первый перстный или земный человек, преслушав заповедь Божию, соделал грешными всех родившихся от него по плоти: а второй небесный, «быв послушлив Богу даже до смерти, смерти же крестная» (Флп.2:8), оправдал всех, по вере в Него сынами Его соделавшихся. «Якоже бо ослушанием единого человека грешни быша мнози, сице и послушанием единого, праведни будут мнози» (Рим.5:19). Мы, когда возымеем веру в Иисуса Христа, делаемся сынами Божиими: «вси бо вы», говорит Богоглаголивый Павел, «сынове Божии есте верою о Христе Иисусе» (Гал.3:26): а когда крестимся, тогда соединяемся с самим Христом. «Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал.3:27). Все мы верующие во Христа и крестившиеся есмы члены тела Христова. «Вы есте тело Христово и уди от части» (1Кор.12:27). Отсюда видно, что вера во Христа имеет толь великую и Божию силу от того, что Иисус Христос был послушен даже до смерти, и что мы духовно соединяемся с пречистым Его телом. За преслушание первого человека мы были осуждены, а за послушание второго, даже до смерти, стали быть оправданы: за отступление от Бога первосозданного человека мы были лишены Божия славы, а за соединение со Христом восприяли оную. «Яков перстный, такови и перстнии, и яков небесный, тацы же и небеснии» (1Кор.15:48).

Получаем же мы сии преславные и преестественные дары без всякого усилия, труда и неудобства: ибо стоило ли то тебе каких-нибудь усилий, что ты уверовал во Иисуса Христа, и уверовав получил оправдание? Никаких. Стоило ли то тебе труда, или какое испытал неудобство в том, что ты крестился, и крестившись соединился со Иисусом Христом, и соделался членом Его тела? Никакого. Сии небесные и спасительные дары, суть дары Божия милосердия: ты получил их туне, они благодатию Божиею тебе даны. Посему-то Павел богословствуя говорил: «благодатию бо есте спасени чрез веру: и се не от вас:

Божий дар» (Еф.2:8). И так, что мы бедные представим в свое оправдание, когда Бог толико нас облагодетельствовал без всяких благих дел наших: а мы при всем том без всякого опасения ежедневно преступаем отеческие и Божественные Его повеления?

Все сие истинно, скажете вы, и нет в том никакого сомнения, но когда уверовав и крестившись не соблюдаем заповедей Божиих, то ожидает нас страшное осуждение, как свидетельствует о том Апостол Павел. «Волею бо согрешающим нам по приятии разума истины, ктому о гресех не обретается жертва: Страшно же некое чаяние суда, и огня ревность пояти хотящаго сопротивная» (Евр.10:26–27). Соблюдение же заповедей имеет неудобство, и требует трудов: почему нужно нам вникать, трудиться и подвизаться. Так говоришь ты, человек неблагодарный! Но если бы какой-нибудь Царь подарил тебе драгоценное сокровище, то неужели бы ты тогда начал жаловаться на то, что сокровище оное заставило тебя нести нужду, внимание и труды, как бы сберечь его от воров, или людей злонамеренных? Нет: таковые неблагодарные помыслы никак не родились бы в уме твоём: язык твой никак не отверзся бы на произнесение таковых неблагодарных слов: ты без сомнения со всякою охотою и радостию начал бы пещись и трудиться, чтобы соблюсти в целости дарованное тебе сокровище, нимало не помышляя о подвигах и трудах, для одного подъемлемых, но всегда благодаря Великодаровитого Царя. И так для земного сокровища, которое сегодня имеешь, а завтра умирая оставляешь на земле, забываешь ты все неудобства и труды: а для небесного сокровища Божественных даров, посредством которых получаешь вечное царство и бессмертную славу, представляешь неудобства, труды и подвиги? Но не слышишь ли, что «недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас»? (Рим.8:18) Не видишь ли, сколь велика неблагодарность твоя к толикому благодетелю, и сколь велико заблуждение ума твоего?

Таковые извинения твои нимало не оправдывают тебя потому, что они происходят не от чего другого, как от маловерия: ты, кажется, не имеешь надлежащей веры во

Христа, и потому исполнение заповедей его считаешь трудным и неудобным. Если бы ты веровал в Него всею душою и сердцем твоим, то бы веровал и в Божественные слова Его, веровал бы, что «заповеди Его тяжки не суть» (1Ин.5:3): и что «иго Его благо и бремя Его легко есть» (Мф.11:30). Так, заповеди Господни суть иго, но иго благое и приятное: суть бремя, но бремя легкое и удобоносимое. Иисус Христос благодатию своею умягчает жестокость ига сего, и облегчает тяжесть бремени сего: он согревает сердце верующего тем огнем, которой пришел вовеци на землю (Лк.12:49): посему для верующих все, что неверный мир почитает жестоким и неудобным, бывает легко и удобно: Он «невозможная у человек» творит возможными (Лк.18:27): если мы истинно веруем в Него, то побеждаем все мирские вожделения и суеты. «Сия бо есть победа победившая мир, вера наша» (1Ин.5:4). И так когда мы помыслим о великих и бесчисленных Божиих благодеяниях, о удобности, с каковою получаем спасительные Его дары, то есть веру и усыновление чрез святое крещение: когда рассудим, что вседействующая благодать Божия всегда готова на помощь нам в исполнении легких заповедей Господних: тогда ясно увидим, что мы не можем принести никакого оправдания в наших прегрешениях, и должны оставаться совсем безответными: тогда почувствуем, что маловерие есть первая причина наших грехов и тех извинений, кои в оных приносим.

Иисусе сладчайший, невидимый женише души моей! Ты сотворил меня, даровал мне плоть, кости, душу, дыхание и жизнь: Ты поставил меня Царем всей видимой твари: Ты благоволил мне дать в наслаждение красоты райские, но я преслушал заповедь Твою: однако ж Ты не оставил меня в бездне погибели моей, но сошед с высоты престола Божественной славы Твоей, воплотился для меня, и быв послушлив Отцу Твоему даже до смерти, претерпел крест и смерть для спасения моего. Ты для меня восприяв на себя человечество, соделал меня членом пречистого Твоего тела: Ты обещал мне, и рек: «Веруяй в Мя имать живот вечный» (Ин.6:47). Господи мой, я верую всем сердцем моим и

исповедую усты моими, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира. Сия вера, как научил Апостол Твой, спасает. «Аще исповеси», говорит он, «усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердце твоём, яко Бог того воздвиже из мертвых, спасешися» (Рим.10:9). Однако ж страшусь потому, что вера моя мала: и отсюда и Божественные повеления Твои кажутся мне тяжкими, отсюда повседневно преступаю святые Твои заповеди, и будучи по всему безответен, мню, что могу оправдаться пред тобою: верю, но страшусь потому, что вера моя столь мала, что подходит близко к неверию: почему преклоняю, пред премилосердным Твоим всемогуществом колена души и тела моего, и с сокрушенным сердцем и с теплыми слезами взываю к Тебе, якоже отец отрока, одержимого бесом: «верую, Господи, помози моему неверию» (Мк.9:24): согрей веру мою, и соделай ее яко зерно горчичное, да ею благоугодивши Тебе, получу милость от Тебя в день судный. Аминь.

Примечания

¹ - Переводя слово в слово с греческого языка, следовало бы сказать, Господний Kupsilon;riakḗ по имени Господа tḥ Kupsilon;ri8, но по-славянски говорится: неделя, и день недельный, а по-славяно-российски или по общему на русском языке употреблению, день воскресный, и воскресенье.

² - zomicron;à.

³ - Ревность, на греческом языке ζήλomicron;ς, происходит от глагола Zepsilonon;ω, означающего «теплю», «горячею», «киплю».

⁴ - В борозде, которая была проведена около жертвенника.

⁵ - Под именем учеников как здесь, так и далее в некоторых местах, разумеются все верные, принявшие учение Христово.

⁶ - Слово «диакон» на греческом языке значит то же, что на российском «служитель».

⁷ - Слово «пресвитер» на греческом языке значит то же, что и на российском «старейший».

⁸ - Востани.

⁹ - Σρτῶσomicron;v σερpsilon;αντῶ.

¹⁰ - upsilon;ṗepsilon;psilon;ρβomicron;λῆ.

¹¹ - Священноначальника.

¹² - На помазанника.

¹³ - Палатки или шатры.

¹⁴ - Смотрителем или Надзирателем.

¹⁵ - epsilon;ṡupsilon;μπανίσθησαupsilon;.

¹⁶ - tomicron;ṡπανα.

¹⁷ - tupsilon;ṡπανomicron;v.

¹⁸ - На Помазанника Господня.

¹⁹ - При свидетельстве совести.

²⁰ - epsilon;ṡupsilon;αγγepsilon;ṡλomicron;v – благовестие.

²¹ - Κατὰ tomicron;ṡepsilon;upsilon;αγγepsilon;ṡλomicron;ṡv μ8.

²² - Искушение или испытание.

²³ - omicron;ṡψῶνια.